

СИНЕРГИЯ

Научно-практический журнал

ISSN 2415-7708

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «СИНЕРГИЯ»

Иголкин Сергей Леонидович, к.экон.н., профессор, ректор, Воронежский экономико-правовой институт – главный редактор;
Смолянинова Ирина Вячеславовна, к.экон.н., доцент, проректор по научно-исследовательской работе, Воронежский экономико-правовой институт – заместитель главного редактора;
Шаталов Максим Александрович, к.экон.н., доцент, начальник научно-исследовательского отдела, Воронежский экономико-правовой институт – ответственный секретарь

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНСУЛЬТАТИВНЫЙ СОВЕТ

Алиев Назим Казым оглы, доктор юридических наук, доцент, Национальная авиационная академия, г. Баку, Азербайджан;
Атабеков Алмаз Каримович, к.экон.н., доцент, Ошский Технологический университет имени академика М. Адышева, г. Ош, Кыргызстан;
Ахмаджанов Мерлан Азаматович, к.экон.н., доцент, Аппарат Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, г. Кызыл-Кия, Кыргызстан;
Буханова Наталья Валентиновна, к.мед.н., доцент, Университет Далхаузи, Галифакс, Канада;
Гязов Айдарбек Токторович, к.экон.н., доцент, Кызыл-Кийский институт технологий, экономики и права, г. Кызыл-Кия, Кыргызстан;
Зайцев Игорь Станиславович, к.пед.н., доцент, Академия последипломного образования, г. Минск, Беларусь;
Зулпуев Абдипан Момунович, докт.тех.наук, профессор, ректор, Кызыл-Кийский институт технологий, экономики и права, г. Кызыл-Кия, Кыргызстан;
Клименко Ирина Сергеевна, д.техн.н., профессор, Костанайский государственный педагогический институт, г. Костанай, Казахстан;
Кулуева Чынара Раимкуловна, д.экон.н., профессор, Ошский государственный университет, г. Ош, Кыргызстан;
Купуев Пирмат Купуевич, д.экон.н., профессор, член-корр. национальной академии наук КР, заслуженный экономист КР, Ошский государственный университет, г. Ош, Кыргызстан;
Раимбаев Чаткалбай Кенейбаевич, к.экон.н., профессор, ректор, Кыргызско-Узбекский университет, г. Ош, Кыргызстан;
Ромасевич Юрий Александрович, д.техн.н., доцент, Национальный университет биоресурсов и природопользования Украины, г. Киев, Украина
Сас Наталия Николаевна, д.пед.н., профессор, Полтавский национальный педагогический университет имени Владимира Галактионовича Короленко, г. Полтава, Украина;
Убайдуллаев Мирланбек Байдусенович, к.экон.н., доцент, Ошский государственный университет, г. Ош, Кыргызстан

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Абдалина Лариса Васильевна, д.псих.н., профессор, Российский государственный социальный университет;
Бабаева Анна Владимировна, д.филос.н., профессор, Воронежский экономико-правовой институт;
Баутин Василий Михайлович, д.экон.н., профессор, Воронежский государственный университет инженерных технологий;
Безрукова Татьяна Львовна, д.экон.н., профессор, Воронежский государственный лесотехнический университет;
Богомолова Ирина Петровна, д.экон.н., профессор, Воронежский государственный университет инженерных технологий;
Брянцева Лариса Викторовна, д.экон.н., профессор, Воронежский государственный аграрный университет;
Гудименко Галина Валерьевна, д.экон.н., профессор, Орловский государственный университет экономики и торговли;
Кабанов Вадим Николаевич, д.экон.н., профессор, Воронежский экономико-правовой институт;
Кургузкина Елена Борисовна, д.юрид.н., профессор, Воронежский государственный аграрный университет;
Лелеков Виктор Андреевич, д.юрид.н., профессор, Воронежский институт ФСИН России;
Липатов Вячеслав Александрович, д.мед.н., профессор, Курский государственный медицинский университет;
Максимчук Ольга Викторовна, д.экон.н., профессор, Волгоградский государственный технический университет;
Наумов Владимир Аркадьевич, д.техн.н., профессор, Калининградский государственный технический университет;
Пашута Ангелина Олеговна, д.экон.н., профессор, ГНУ НИИ ЭО АПК ЦЧР РФ;
Саликов Юрий Александрович, д.экон.н., профессор, Воронежский государственный университет инженерных технологий;
Станчин Иван Михайлович, д.экон.н., профессор, Воронежский экономико-правовой институт;
Широбоков Владимир Григорьевич, д.экон.н., профессор, Воронежский государственный аграрный университет.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Ахмедов Ахмед Эдуардович, к.экон.н., доцент, Воронежский экономико-правовой институт;
Баулина Оксана Александровна, к.экон.н., доцент, Волгоградский государственный технический университет;
Батенёва Наталья Владимировна, к.биол.н., доцент, Новосибирский государственный аграрный университет;
Батищев Александр Витальевич, к.экон.н., доцент, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева;
Клюев Сергей Васильевич, к.техн.н., доцент, Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова;
Кузьменко Наталья Ивановна, к.геог.н., доцент, Воронежский экономико-правовой институт;
Гаврилов Сергей Тихонович, к.пед.н., доцент, Воронежский экономико-правовой институт;
Горбунова Янна Павловна, к.юрид.н., доцент, Воронежский экономико-правовой институт;
Жесткова Елена Александровна, к.филос.н., доцент, Арзамасский филиал ННГУ имени Н.И. Лобачевского;
Козачек Артемий Владимирович, к.пед.н., доцент, Тамбовский государственный технический университет;
Краснова Наталья Александровна, к.экон.н., доцент, Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет;
Кустов Андрей Игоревич, к.ф.-м.н., Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова;
Чемезов Сергей Александрович, к.мед.н., доцент, Уральский государственный медицинский университет.

© АНОО ВО «Воронежский экономико-правовой институт»

© Коллектив авторов

Содержание

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

С.В. Мартынов, С.Ю. Мычка

Государственная политика в области повышения качества
высшего образования..... 7

С.А. Менакер

Проблемы формирования коммуникативных навыков будущих
специалистов..... 15

**ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ,
ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ**

М.А. Ахмаджанов, Е.С. Ткаченко

Формирование системы управления инвестиционной
деятельностью предприятий туристического комплекса..... 24

М.М. Мариншоев

Методические основы оценки показателей услуг розничной
торговли..... 33

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Н.К. Атабекова

К вопросу о международно-правовом регулировании
социальной политики государства в рамках ЕАЭС..... 41

Н.В. Черкасская

К вопросу о концепции проекта закона «О прекращении прав на
невостребованные земельные участки или их части»..... 49

НАУЧНАЯ ДИСКУССИЯ

А.И. Соловьев

Массмедиа и блоги, традиционная и гражданская
журналистика: взаимодействие и дополнение друг друга..... 59

**ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО
ПРИОРИТЕТНЫМ НАПРАВЛЕНИЯМ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ**

**А. Мехдизадех Муждехи, А.С. Калиниченко, С.А. Лаптёнок,
В.П. Бубнов**

Сравнительная оценка эффективности традиционных и альтернативных способов получения электрической энергии для стран с различными экономическими и климатическими условиями..... **71**

И.Т. Ыдырысов, К.Б. Ырысов

Осложнения в послеоперационном периоде при сочетанной черепно-мозговой травме..... **80**

НАУКА МОЛОДЫХ – МОСТ В БУДУЩЕЕ

К.А. Соловцова

Применение дистанционных форм налогового контроля в Республике Беларусь..... **88**

Правила для авторов..... **96**

Contents

MODERN PROBLEMS OF PROFESSIONAL EDUCATION

S.V. Martynov, S.Yu. Mychka
State policy in the field of increasing the quality of higher education.... 7

S.A. Menaker
Problems of forming communicative skills of future specialists..... 15

**ECONOMICS, ORGANIZATION AND MANAGEMENT OF ENTERPRISES,
BRANCHES, COMPLEXES**

M.A. Akhmadzhanov, E.S. Tkachenko
Formation of the management system of the investment activity of
enterprises of the tourism complex..... 24

M.M. Marinshoev
Methodical bases of an estimation of indicators of services of retail
trade..... 33

STATE REGULATION OF PUBLIC RELATIONS

N.K. Atabekova
To the problem of the international legal regulation of the social
policy of the state in the framework of the EAEC..... 41

N.V. Cherkasskaya
To the question of the concept of the project of the law "on
termination of rights to unused land plots or their parts" 49

SCIENTIFIC DISCUSSION

A.I. Solovyov
Massmedia and blogs, traditional and civil journalism: interaction and
supplement of another friend..... 59

**FUNDAMENTAL AND APPLIED RESEARCH IN PRIORITY AREAS OF
SCIENCE AND TECHNOLOGY DEVELOPMENT**

**A. Mehdizadeh Mojdehi, A.S. Kalinichenko, S.A. Lapyonok,
V.P. Bubnov**

Comparative evaluation of efficiency of traditional and alternative
methods of producing electric energy of countries with different
economic and climatic conditions..... **71**

I.T. Ydyrysov, K. B. Yrysov

Postoperative complications in combined skull brain injury..... **80**

SCIENCE OF YOUNG PEOPLE – BRIDGE TO THE FUTURE

K.A. Solovtsova

Application of remote forms of tax control in the Republic of
Belarus..... **88**

Rules for authors **96**

Современные проблемы профессионального образования

УДК 378.4

С.В. Мартынов, С.Ю. Мычка

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Воронежский экономико-правовой институт

Аннотация. В статье рассмотрены ключевые вопросы необходимости государственного регулирования высшего образования в стране. Авторами проведен сравнительный анализ, выделены основные проблемы, предложены механизмы совершенствования политики в сфере высшего образования, институциональных основ и нормативного регулирования.

Ключевые слова: государственное регулирование, образование, эффективность высшего образование, развитие образования, рынок образовательных услуг.

UDC 378.4

S.V. Martynov, S.Yu. Mychka

STATE POLICY IN THE FIELD OF INCREASING THE QUALITY OF HIGHER EDUCATION

Voronezh Institute of Economics and Law

Abstract. The article considers the key issues of the need for state regulation of higher education in the country. The authors carried out a comparative analysis, outlined the main problems, proposed mechanisms for improving policy in higher education, institutional frameworks and regulatory regulation.

Keywords: state regulation, education, efficiency of higher education, development of education, market of educational services.

В условиях рыночных преобразований наша страна оказалась перед необходимостью создания эффективного и действенного рынка образовательных услуг и реализации потенциала высококвалифицированных специалистов. Развитие рынка образовательных услуг - необходимое условие инновационных изменений и обеспечения конкурентоспособности страны на основе эффективного использования интеллектуальных ресурсов [11]. С началом формирования рынка образовательных услуг

в государстве приобрел актуальность вопрос о степени участия государства в сфере образования.

Как отмечает немецкий экономист Г. Ламберт, в обществе, развитие которого определяется рыночными законами, "свобода рынка через социальные причины должна быть ограничена там, где она приводит к негативным социальным последствиям, то есть результаты свободного экономического процесса должны быть скорректированы, если в отношении ценностей, господствующих в обществе, они оказываются недостаточно социальными". На наш взгляд, эта свобода рынка должна быть в определенной степени ограничена в такой стратегически важной для государства отрасли, как образование.

Для регулирования составляющих сферы высшего образования современные исследователи называют следующие средства [4; 7]:

- экономическое регулирование;
- правовое регулирование;
- административное регулирование.

Самое важное среди них - экономическое регулирование, которое разделяют на прямое (с помощью государственных закупок товаров и услуг, государственного целевого финансирования и т.п.) и косвенное (с помощью антициклической, инвестиционной и других форм политики). Правовое регулирование осуществляется в результате принятия и совершенствования правовой базы (соответствующего комплекса юридических законов и поправок к ним и т.п.). Административное регулирование предусматривает меры запрета, разрешения и принуждения.

Экономическая политика в сфере инновационного развития системы высшего образования и науки - комплекс экономических целей и мероприятий государства и правительства, которые обеспечивают решение долгосрочных (стратегических) и краткосрочных (тактических) задач инновационного развития системы высшего образования и науки в соответствии с интересами страны и воплощается в социально-экономической (гуманитарной) программе.

При этом основными отличительными чертами, которыми характеризуется развитие высшего образования в современных условиях, являются тенденции расширения автономии и децентрализации управления в сфере высшего образования. Предпосылки этих процессов, как отмечают В.В. Лунев и др., заключаются в необходимости установления прав и обязанностей вузов, наиболее адекватных современным потребностям развития сферы образования, ее модернизации, эффективному привлечению и использованию ресурсов [5]. Необходимо обеспечить баланс экономической самостоятельности и ответственности, действенного стимулирования инициативы и надежного контроля деятельности вуза со стороны государства и общества.

Автономия высших учебных заведений, как отмечают В.В. Зайцева и др., имеет несколько измерений - академический, организационный, кадровый, финансовый [3]. К академическому измерению относят: определение количества студентов; отбор студентов; внедрение и прекращение программ; выбор языка обучения; выбор механизмов и провайдеров качества; определение содержания программ. Организационное измерение предполагает: выбор процедуры и критериев назначения ректора; отставку и сроки полномочий ректорского офиса; ввода и отбор внешних членов органов управления; определения академической структуры; образования юридических лиц. Кадровое измерение касается: процедур приема персонала; заработной платы; увольнения работников; карьерного продвижения. Финансовое измерение предполагает: продолжительность и модель финансирования; сохранения остатков; заимствования денег; введение платы для отечественных и иностранных студентов.

Таким образом, в ходе исследования были сделаны выводы, что в условиях инновационного развития национальной экономики происходит трансформация подходов

к регулированию системы высших учебных заведений (СВУЗ), что обусловлено тенденциями децентрализации управления и автономией вузов, направленностью деятельности СВУЗ на обеспечение количественных и качественных кадровых потребностей инновационной модели экономики государства постиндустриального типа.

С целью ускорения научно-технического и экономического развития и накопления капитала, государство может активно стимулировать развитие научно-исследовательских, инженерно-технических и проектно-конструкторских разработок, то есть, проводить научно-техническую политику. Также государство может строить большие научно-исследовательские центры и лаборатории, создавать наукоемкие и капиталоемкие отрасли промышленности, финансировать инвестиционные проекты, патенты на лицензии, правительственные заказы на НИОКР, готовить научные кадры.

М. Портер считает, что государство должно создавать для организаций такую экономическую ситуацию, которая поощряет и подталкивает их к более высоким степеням конкурентного развития.

Согласно действующему законодательству органы, осуществляющие управление в сфере высшего образования, являются элементом системы высшего образования государства. Государственное управление образовательной сферы можно определить, как организующее, регламентирующее, контролирующее влияние государства на деятельность субъектов рынка услуг высшего образования с целью его упорядочения, повышения конкурентоспособности и соблюдения социальной справедливости.

Одной из функций управления является регулирование образования, которое охватывает типичные меры законодательного, исполнительного и контролирующего характера, осуществляемые государственными учреждениями и общественными организациями, имеющими целью обеспечение высокой социально-экономической эффективности их функционирования в соответствии с целями и приоритетами государственной политики.

Регулирование высшего образования как одна из функций управления образовательным сектором рассматривается как способ достижения определенных государством социально-экономических целей путем научно обоснованного воздействия на систему высшего образования. Регуляторная деятельность государства может реализовываться на этапах планирования, мотивации, организации и включает регламентацию и упорядочение социально-экономических процессов в сфере высшего образования, направление их в определенных векторах в соответствии с определенными целями и приоритетами, устранением противоречий, препятствий, отклонений путем соответствующих мер. Цели и принципы государственного регулирования образовательной деятельности вытекают из общегосударственной политики и ее составляющей - гуманитарной политики.

Приоритетами высшего образования на современном этапе определены следующие элементы [2; 13; 20]:

- обеспечение равного и справедливого доступа к качественному образованию;
- создание новой модели экономической деятельности вуза, основанной на солидарном участии государства, деловых кругов и граждан;
- приведение системы высшего образования в соответствие с требованиями Болонской декларации;
- повышение конкурентоспособности отечественной науки и ее интегрированности в мировой научный процесс;
- расширение автономии вузов.

Круг задач, которые стоят перед государством в сфере регулирования высшей школы, в частности это - оптимизация сети вузов и составление их структурных подразделений, повышение качества образовательных услуг, создание максимально профессиональной и независимой системы лицензирования и аккредитации, которая

действовала в интересах потребителей образовательных услуг, всесторонняя поддержка научной деятельности. Также нерешенными остаются проблемы расширения прав вузов по распределению финансовых ресурсов, разнообразия источников финансирования, прозрачности и доступности для общественно-государственного контроля всей их академической и финансовой деятельности.

К базовым функциям государственного регулирования образовательной деятельности, которые не могут выполняться с помощью рыночных рычагов, можно отнести [8; 16]:

- определение стратегических приоритетов и тактических целей;
- соблюдение социальных ценностей;
- создание правовых основ функционирования рынка образовательных услуг;
- обеспечения высокого качества образовательных услуг.

Система государственного регулирования образовательной деятельности должна строиться по иерархическому принципу, по которому сначала устанавливаются функции системы, далее определяются направления проведения экономической политики, направляемые на реализацию этих функций, затем осуществляется подбор инструментов воплощения в жизнь этой политики, и, наконец, разрабатываются меры регулирования конкретных процессов.

Определены особенности функционирования механизма государственного регулирования инновационного развития СВУЗ, учитывающий действие экономических законов и охватывающий совокупность подходов, целей, принципов, форм и методов воздействия государственных органов на СВУЗ через комплекс стимулов, рычагов, регуляторов с целью инновационного развития вузов страны в соответствии с потребностями государства. Констатировано, что указанный механизм представляет собой способ действий субъекта регулирования на макро-, мезо- и микроуровнях с использованием совокупности методов, средств, инструментов, и который будет способствовать обеспечению повышения эффективности субъекта регулирования и инновационному развитию СВУЗ. Целесообразность использования того или иного метода определяется рядом факторов, однако, считаем необходимым расширить использование косвенных методов регулирования, а именно экономических, донорских, морально-этических при условии одновременного сокращения административных. Ведущее место в системе государственного регулирования принадлежит проведению систематического мониторинга функционирования СВУЗ и своевременному внедрению корректирующих действий в соответствии с потребностями инновационного развития экономики страны.

Организационными принципами выступают: правовое регулирование деятельности системы высших учебных заведений, их отношений с покупателями, инвесторами, государственными институтами; установление обязательных для исполнения юридических норм (правил) поведения субъектов рынка образовательных услуг (Конституция, Законы «Об образовании» и т.д.). Организационные системы и меры позволяют повысить эффективность экономических рычагов воздействия на объект для достижения желаемого результата.

Экономическими рычагами выступают средства и методы экономической среды, которые предопределяют поведение субъектов рынка образовательных услуг, учитывая государственные приоритеты (налогообложение, кредитование, амортизационные отчисления).

Совокупность средств, методов и приемов систематического, последовательного и научно обоснованного государственного регуляторного влияния на систему высшего образования составляет методика государственного регулирования. Объектами государственного регулирования в сфере образования выступают социально-экономические процессы обучения и воспитания молодежи, правила осуществления

образовательной деятельности, условия принятия решений субъектами рынка образовательных услуг.

Ведущее место в системе государственного регулирования высшего образования отводится мониторингу. Понятие «мониторинг» означает постоянное обследование любого процесса с целью выявления его соответствия желаемому результату. Мониторинг осуществляется везде, где фактическое состояние сравнивается с желаемым, а главная задача мониторинга - уменьшение отклонений между сопоставимыми состояниями. Центр тестовых технологий определяет образовательный мониторинг как систему организации сбора, хранения и распространения информации о деятельности образовательной системы, обеспечивающей непрерывное отслеживание ее состояния, и позволяющей прогнозировать ее развитие.

Е.П. Антонова указывает еще на один аспект государственного регулирования - это влияние субъективного фактора государственного регулирования, который так или иначе, но зависит от мировоззренческих убеждений, профессиональной подготовки и личных качеств лиц, его осуществляющих [1]. Это особенно актуально для образовательной сферы, в которой происходит становление личности и специалиста как носителя интеллектуального ресурса, в этой сфере цена ошибки может быть слишком высокой. Поэтому необходимо на государственном уровне выработать стратегию развития высшего образования как минимум на 10 лет, чтобы изменения в этой крайне важной сфере имели системный характер и не зависели от политической конъюнктуры.

Согласны с мнением О.В. Родионовой о том, что совершенствование деятельности отечественных вузов должна реализовываться на основе системности, комплексности, перманентности, последовательности, транспарентности, научной обоснованности, реалистичности [12]. Ожидаемыми результатами реализации мероприятий по совершенствованию деятельности вуза является повышение уровня их конкурентоспособности на национальном и мировом рынках образовательных услуг, увеличение количества студентов, наращивание объемов финансирования, повышение эффективности использования выделенных ресурсов. При этом количественные параметры следует дополнить качественными: повышение уровня конкурентоспособности выпускников вузов на рынке труда; повышение уровня качества образования; улучшение эффективности работы аспирантуры; совершенствование рентабельности научно-исследовательской деятельности.

Становится понятным, что в современном мире образование, в том числе и высшее, - сложное и многообразное общественное явление, сфера передачи, усвоения и переработки знаний и социального опыта [10]. Именно поэтому так важно соответствующее законодательное и нормативно-правовое обеспечение высшего образования [17].

Согласно действующему законодательству уровень образования, лицо приобретает в высшем учебном заведении в результате последовательного, системного и целенаправленного процесса усвоения содержания обучения, основывающегося на полном общем среднем образовании и завершающегося получением определенной квалификации по итогам государственной аттестации.

Новый закон об образовании устанавливает правовые, организационные, финансовые основы функционирования системы высшего образования, создает условия для усиления сотрудничества государственных органов и бизнеса с высшими учебными заведениями на принципах автономии высших учебных заведений, сочетании образования с наукой и производством с целью подготовки конкурентоспособного человеческого капитала для высокотехнологичного и инновационного развития страны, самореализации личности, обеспечения потребностей общества, рынка труда и государства в квалифицированных специалистах.

Главными задачами высшего учебного заведения в условиях ограниченности

ресурсов являются [6; 14; 18]:

- осуществление образовательной деятельности определенного направления, которая обеспечивает подготовку специалистов соответствующих образовательно-квалификационных уровней и соответствует стандартам высшего образования;
- осуществление научной и научно-технической (для высших учебных заведений третьего и четвертого уровней аккредитации), творческой, художественной, культурно-воспитательной, спортивной и оздоровительной деятельности;
- обеспечение выполнения государственного заказа и договоров на подготовку специалистов с высшим образованием;
- осуществление подготовки научных и научно-педагогических кадров и их аттестация в аккредитованных высших учебных заведениях;
- изучение спроса на отдельные специальности на рынке труда и содействие трудоустройству выпускников;
- обеспечение культурного и духовного развития личности, воспитания лиц, обучающихся в высших учебных заведениях, в духе патриотизма и уважения к Конституции страны;
- повышение образовательно-культурного уровня граждан.

Государственная политика в сфере высшего образования основывается на принципах [15; 19; 21-22]:

- содействие устойчивому развитию общества путем подготовки конкурентоспособного человеческого капитала и создание условий для образования;
- независимости получения высшего образования от политических партий, общественных и религиозных организаций (кроме высших духовных учебных заведений);
- международной интеграции и интеграции системы высшего образования в Европейском пространстве высшего образования, при условии сохранения и развития достижений и прогрессивных традиций национальной высшей школы;
- преемственности процесса получения высшего образования;
- государственной поддержки подготовки специалистов с высшим образованием для приоритетных отраслей экономической деятельности, направлений фундаментальных и прикладных научных исследований, научно-педагогической и педагогической деятельности;
- государственной поддержки образовательной, научной, научно-технической и инновационной деятельности университетов, академий, институтов, колледжей, в частности, путем предоставления льгот по уплате налогов, сборов и других обязательных платежей высшим учебным заведениям, осуществляющим такую деятельность;
- содействие осуществлению государственно-частного партнерства в сфере высшего образования;
- открытости формирования структуры и объема образовательной и профессиональной подготовки специалистов с высшим образованием.

В основе реформирования системы высшего образования лежит идея университетской автономии, прежде всего, в академической, организационной и финансовой сферах. Вместе с увеличением автономии университетов вводится система независимого оценивания результатов их работы. Кроме того, предусмотрено расширение участия работодателей в управлении высшими учебными заведениями, формировании стандартов высшего образования. Расширение автономии высших учебных заведений определено как главный принцип государственной политики в сфере высшего образования. Предусмотрены институциональные, академические и финансовые принципы автономии высших учебных заведений.

Таким образом, решение неотложных проблем социально-экономического характера и дальнейшее развитие экономики страны должны происходить на основе построения конкурентоспособной в глобальном пространстве социально-

ориентированной рыночной экономики государства, где высшее образование имеет инновационно-направленный характер, надлежащую финансовую поддержку, органично соединено с научными и бизнес-центрами, то есть носит опережающий, а не адаптивный характер.

Определение путей совершенствования организационно-экономических основ инновационного развития системы высших учебных заведений нашего государства должно базироваться на глубоком анализе существующих состояния и тенденций функционирования вузов как в контексте международных сравнений, так и на государственном и региональном уровнях. Активизацию инновационного развития системы учреждений высшего образования страны возможно обеспечить за счет введения соответствующих направлений совершенствования механизма государственного регулирования данного процесса, который был бы направлен на комплексное решение вопросов в сферах финансового, материально-технического, кадрового обеспечения вузов, улучшения их научно-исследовательской, инновационной, международной деятельности.

Список литературы

1. Антонов Е.П. Изменение интеллектуального потенциала Якутии в контексте экономического развития // Наука и образование. 2007. № 3. С. 134-136.
2. Григорьева Н.А. Государственная политика и практика развития гражданского образования в России (1958 - 2006 гг.) // Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. - Волгоград, 2009. – 504 с.
3. Зайцева Е.В., Шкурин Д.В. Адекватная система мотивации персонала как инструмент достижения стратегических целей ВУЗа // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2013. Т. 119. № 4. С. 148-162.
4. Коноплянский Д.А. Механизмы реализации педагогической стратегии формирования конкурентоспособности выпускника вуза в условиях реформирования высшей школы // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. № 8 (103). С. 58-63.
5. Лунев В.В., Лунева Т.А., Бакшеев А.И., Рахинский Д.В., Савина Э.В. Ориентиры высшего образования постиндустриального общества // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2016. № 1 (35). С. 76-80.
6. Маякова Е.В. Взаимодействие взрослого и ребенка в условиях современного образования // В сборнике: Ребенок в образовательном пространстве мегаполиса материалы Всероссийской научно-практической конференции: Текстовое электронное издание. Подготовлено при поддержке Департамента образования г. Москвы; Под редакцией О.И. Ключко. 2016. С. 545-549.
7. Михалёв Ю.А. Национальная государственная образовательная политика РФ как фактор укрепления национальной безопасности // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Общественные науки. 2013. № 2 (662). С. 134-143.
8. Овчинников Е.Н., Стогов М.В., Солдатов Ю.П. Система менеджмента качества в научной организации ортопедотравматологического профиля // Менеджмент в России и за рубежом. 2015. № 1. С. 55-62.
9. Олесова М.М. Пропедевтическая экономическая подготовка студентов.- Новосибирск, 2006. – 94 с.
10. Парфенов И.Г., Хаснутдинова С.Л., Колодий Н.Г., Гернет И.Н. Физкультурно-оздоровительные, спортивно-ориентированные и информационные технологии в оптимизации физической активности студентов СГМУ // Инновационные методы и технологии обучения и воспитания в медицинском вузе. Материалы. 2009. С. 97-101.

11. Плащевая Е.В. Комплекс исследовательских умений в проектировочной деятельности // Среднее профессиональное образование. 2009. № 4. С. 24-28.

12. Родионова О.В., Мусатова И.Л., Бойкова О.И., Половецкая О.С. Опыт использования среды электронного обучения lms moodle // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2015. № 10. С. 176-180.

13. Садыкова О.В. Проблемы и перспективы развития системы профильного образования в условиях общеобразовательной средней школы // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 4. С. 228.

14. Тенищева В.Ф., Аванесова Т.А. Компьютерная поддержка подготовки военного специалиста // Высшее образование в России. 2012. № 10. С. 116-119.

15. Чумаков С.А. Краткий обзор педагогики сотрудничества // Образование и наука в современных реалиях Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Редколлегия: О.Н. Широков [и др.]. 2017. С. 141-142.

16. Феоктистова О.Г., Феоктистова Т.Г. Система управления охраной труда в высшем учебном заведении // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2015. № 218 (8). С. 90-93.

17. Шамина С.В., Старченко С.А. Диагностика естественнонаучного мышления студентов в условиях интеграции содержания физического и биологического образования. - Троицк, 2012. – 218 с.

18. Шевцов В.И. Концепция и технологии дистанционного обучения медицинского персонала МЧС России // Наука в современном информационном обществе материалы XI Международной научно-практической конференции . 2017. С. 72-74.

19. Borisova N.A., Bakayutova L.N. International importance of professional societies and associations in development of telecommunication - Russian experience // Proceedings of 2009 IEEE Conference on the History of Technical Societies 2009 IEEE Conference on the History of Technical Societies. Philadelphia, PA, 2009. С. 5337844.

20. Ushatikova I.I., Klyuchnikov D.A., Saenko N.R., Levitskaya I.A., Pristupa E.N., Lebedeva N.V. Psychological and economical aspects of the competency approach the paradigm of higher education // International Review of Management and Marketing. 2016. Т. 6. № S1. С. 218-223.

21. Зверева И.А., Жданкина И.Ю. Состояние рынка образовательных услуг на региональном уровне: основные тенденции и показатели развития // Вестник НГИЭИ. 2016. № 1 (56). С. 55-64.

22. Кулагина О.В., Енина К.И. Формирование маркетинговой концепции рынка образовательных услуг в высших учебных заведениях // Вестник НГИЭИ. 2016. № 1 (56). С. 65-72.

Информация об авторе:

Мартынов Степан Викторович,
Старший преподаватель, Воронежский экономико-
правовой институт, г. Воронеж, Россия

Мычка Светлана Юрьевна,
Старший преподаватель, Воронежский экономико-
правовой институт, г. Воронеж, Россия

Information about author:

Martynov Stepan Victorovich,
Senior Lecturer, Voronezh Economics and Law Institute,
Voronezh, Russia

Mychka Svetlana Yurevna,
Senior Lecturer, Voronezh Economics and Law Institute,
Voronezh, Russia

УДК 159.923:316.6

С.А. Менакер

**ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ
БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ**

*Харьковский национальный педагогический университет имени
Г.С. Сковороды*

Аннотация. В данной статье рассмотрены вопросы социального взаимодействия, необходимости развития различных умений и навыков эффективной коммуникации, взаимодействия и равнопартнерства для достижения поставленной цели и удовлетворения потребностей. Авторами проведен сравнительный анализ теоретических элементов социального взаимодействия, выделены ключевые проблемы, предложены пути их решения.

Ключевые слова: социальные институты, социальное взаимодействие, эмпатия, обучение, менеджеры, умение, партнерство, будущие специалисты.

UDC 159.923: 316.6

S.A. Menaker

**PROBLEMS OF FORMING COMMUNICATIVE SKILLS OF FUTURE
SPECIALISTS**

Kharkov National Pedagogical University

Abstract. This article examines the issues of social interaction, the need to develop various skills and skills of effective communication, interaction and equal partnership to achieve the goal and meet the needs. The authors carried out a comparative analysis of the theoretical elements of social interaction, identified key problems, suggested ways to solve them.

Key words: social institutions, social interaction, empathy, training, managers, skill, partnership, future specialists.

Современный этап развития отечественной экономики и общества выдвигает новые требования к подготовке специалиста. Необходимость постоянного взаимодействия с социумом, социальными институтами, группами населения, специалистами различного профиля в процессе осуществления профессиональной деятельности актуализирует проблему подготовки к социальному взаимодействию как ключевой профессиональной компетенции специалиста. Именно поэтому формирование умений социального взаимодействия будущих выпускников становится актуальной задачей для высших учебных заведений.

И.А. Дружинина, принимая за основу типологизацию социального взаимодействия, при котором благодаря взаимодействию удовлетворяются собственные потребности людей, выделяет следующие типы взаимодействия: адаптация, сотрудничество, соперничество и противоборство [7].

Адаптация - социальное взаимодействие, в которой происходит односторонняя переориентация деятельности, как правило, одной стороны к моделям другой. Так может быть, когда человек вступает во взаимодействие с партнером, с которым нельзя договориться, можно только приспособиться к его требованиям. Эта ситуация неравных социальных потенциалов: эмигранты в чужой стране, выпускник на производстве, крестьяне в городе. «По другую сторону такого асимметричного взаимодействия стоит партнер, который заставляет другого сделать что-то, используя социальное давление или силы. На первый взгляд, принуждение - это одностороннее воздействие, но каждый акт принуждения в конечном итоге определяется ожидаемой реакцией. Поэтому принуждение - это взаимодействие между тем, кто заставляет, и тем, кто испытывает на себе это принуждение». Принуждение осуществляется с помощью физической силы, авторитета, социальных санкций (высмеивание; обвинение; лишение любви, уважения; непризнание и т.д.).

Социальное взаимодействие, в котором происходит согласование деятельности, является сотрудничеством (кооперацией). Кооперация как форма взаимодействия возникает чаще всего тогда, когда, действуя вместе с другими, можно достичь поставленной цели более эффективно, чем действуя самому, то есть, когда индивиды, оценивая ситуацию и свои шансы на победу или выживание, делают вывод, что совместные усилия будут эффективными. Более формализованным типом кооперации, по мнению О.В. Кудашкиной и Е.Е. Липатовой, есть обмен, где индивиды обмениваются ценными предметами или чувствами [11]. Обмен больше характерен для экономической деятельности, но в определенной степени характеризует и дружеские отношения. Социальный обмен, как правило, предусматривает такие неосязаемые на ощупь вещи - уважение, доверие, помощь.

Соперничество (конкуренция, соревнование) можно определить как социальное взаимодействие, в котором индивиды или группы пытаются опередить других индивидов и другие группы в достижении цели.

Еще один тип социального взаимодействия, предполагает прямую борьбу между индивидами или группами за ресурсы или цели, которые ценятся и одной, и другой стороной, - противоборство. Противоборство - социальное взаимодействие, в которой индивиды или группы пытаются реализовать собственные цели (удовлетворить потребности, реализовать интересы) путем устранения, уничтожения других индивидов.

Наиболее признанной современной научной типологизацией социального взаимодействия является предложенная Р. Бэйлз система, в основе которой лежит ориентация во взаимодействии на один из двух полюсов: на других или на себя.

По мнению Р. Бэйлз, индивид придерживается во взаимодействии стратегии противодействия (конкуренции, соперничества), демонстрирует полную ориентацию на свои цели без учета целей партнеров. Стратегия избегания предполагает уход от контакта, истинного взаимодействия, потерю собственных целей ради недопущения выигрыша другого. Следуя стратегии уступчивости, человек жертвует собственными целями ради достижения цели партнером. В стратегии компромисса партнеры по взаимодействию ради достижения условной равенства сознательно идут на неполное достижение собственных целей. Стратегия сотрудничества, является наиболее продуктивной с точки зрения эффективности взаимодействия и наиболее успешной с точки зрения самочувствия ее участников и их взаимоотношений, направленная на полное удовлетворение участниками взаимодействия своих потребностей. Однако эта стратегия довольно сложна в реализации, поскольку требует от партнеров по общению

значительных психологических усилий по созданию положительного климата, разрешения противоречий, возникающих в духе взаимопонимания, уважения к интересам другого.

О.В. Лобза обращает внимание на наличие в структуре взаимодействия объективной и субъективной сторон [13]. Объективную сторону представляют связи, которые не зависят от отдельных личностей, но опосредующие и контролирующие содержание и характер их взаимодействия. Субъективная сторона взаимодействия является сознательным отношением индивидов друг к другу, основанным на взаимных ожиданиях (ожиданиях) соответствующего поведения. Это непосредственные связи и отношения между индивидами, складывающиеся в конкретных условиях места и времени. Ученый называет в качестве психических функций, реализующих деятельность социального взаимодействия, социальную мотивацию, социальную перцепцию, социальную и коммуникативную компетентности, социальную рефлексивность.

По мнению О.Ю. Елькиной, механизм социального взаимодействия содержит следующие элементы: субъектов взаимодействия, то есть людей, которые действуют; изменения во внешнем мире, вызванные этими действиями; влияние этих изменений на других индивидов; обратную реакцию индивидов, на которых было направлено действие [8].

Авторы монографии [6] рассматривают феномен социального взаимодействия на трех уровнях. К макроуровню ученые относят все взаимосвязи человека с окружающим миром, существенной характеристикой которых являются изменения взаимодействующих сторон в результате взаимных влияний. Мезоуровень ограничен только тем взаимодействием человека и группы людей, который приводит к общественно значимому результату. Микроуровень социального взаимодействия характеризуется как взаимосвязь между людьми в процессе совместной деятельности и общения. При этом авторы отмечают, что педагогическое регулирование социального взаимодействия является наиболее реальным именно на микроуровне. Отметим, что в своей профессиональной деятельности будущие выпускники могут осуществлять социальное взаимодействие на всех трех указанных уровнях.

Обратимся к определению умений социального взаимодействия, необходимых для эффективного его осуществления в деятельности современного специалиста.

О.А. Ахвердова, подчеркивая деятельностный характер социального взаимодействия, выделяет в структуре этого феномена универсальные умения - управление, саморегуляция и рефлексия [2]. В группу умений управления процессом социального взаимодействия ученый относит умение планировать, организовывать, регулировать, стимулировать, контролировать, оценивать процесс социального взаимодействия. Соглашаясь с мнением ученого, отметим, что, на наш взгляд, уместно добавить к этой группе и умение анализировать результаты процесса социального взаимодействия.

Комплекс умений саморегуляции, по мнению И.В. Жилавской, состоит из умения целеполагания; умения создать модель значимых условий взаимодействия; умения выработать программу собственных исполнительских действий; умения определить систему критериев успешности взаимодействия; умения собрать информацию о реально достигнутых результатах; умения оценить соответствие реальных результатов критериям успеха; умения принять решение о необходимости и характере коррекций деятельности; умения адекватно выбрать и использовать методы саморегуляции (эмоционально-волевые: самоисповедь, самоубеждение, самоприказ, самовнушение; мотивационные: непосредственные - прием логического мышления, аутогенная тренировка, самогипноз, библиотерапия, косвенные - медитация; корректирующие: самоорганизация, самоутверждение, самодетерминация, самоактуализация). [9]. Отметим, что, по нашему мнению, значительная часть из приведенных автором умений относятся скорее к

прагматичным, чем к умениям саморегуляции, которые сами по своей природе относятся к рефлексивным умениям.

Рефлексивные умения определены как система осознанных действий и операций, направленных на понимание, осмысление и оценку субъектом собственного «Я», своего социального взаимодействия, которые обеспечивают ее совершенствование и успешность, специфику которых определяют функции - интеграционная и преобразующая.

Поддерживая в целом позицию автора, отметим, что рефлексия связана с процессами целеполагания, самоанализа и самооценки. Рефлексию в контексте изучения социального взаимодействия ученые понимают, как процесс или деятельность его участников, характеризующееся анализом содержания и оценке собственной деятельности, осмыслением и переосмыслением собственных действий и опыта взаимодействия, которые направлены на решение поставленных задач. По утверждению Г.В. Палаткиной, в процессе рефлексии человек находится во внешней для самого себя позиции, то есть не только думает, но и наблюдает за тем, как он думает, не только делает что-то, но и контролирует свои действия [12].

Т.А. Соболевская отмечает, что рефлексия выявляет способность человека к самонаблюдению, самопознанию, самоанализу и осознанию внешней оценки личностных особенностей другими людьми, результатом чего является критическое оценивание собственных действий, достижений, ресурсов личностных качеств и, при необходимости, их коррекции [7]. То есть, рефлексия способствует саморегуляции и самоконтролю личности в совместной деятельности, пониманию личности самого себя и других участников взаимодействия, осознанию своей позиции и роли других. Поэтому комплекс рефлексивных умений в составе феномена социального взаимодействия может быть представлен умением занять рефлексивную позицию, умениями самоорганизации, самостимуляции, самоконтроля, самооценки и самоанализа.

Эффективность социального взаимодействия, как отмечают ученые, во многом зависит от эмпатийного видения проблемы. Эмпатия - это особый способ понимания другого человека, который заключается в сопереживании его эмоционального состояния, постижении из-за проникновения, в умение почувствовать, разделить переживания другого человека. По определению Р. Даймонда, эмпатия является «мнимым переносом на себя мысли, чувства и действия другого человека и структурирование мира по его образцу». Проявлять эмпатию - значит принимать во внимание линию поведения другого, то есть относиться к ней сочувственно. Обычно в психологии выделяют два типа эмпатии: интеллектуальную, когда осуществляется обмен мнениями между людьми, в результате которого происходит понимание, и эмоциональную, когда речь идет о чувствах, которые не обязательно могут быть выражены словами. Для установления контакта необходимо присутствие обоих типов эмпатии при их равнозначности.

На наш взгляд, одним из умений, обеспечивающих результативное взаимодействие, является умение эмпатии, к которому можно отнести умение проявлять чувствительность, умение оказать партнеру возможность выразить чувства и переживания; умение «встать на место другого», умение сопереживания текущему эмоциональному состоянию другого человека, умение оказать моральную поддержку, умение эмоционально отзываться на переживания других людей.

В процессе анализа понятия «социальное взаимодействие» нами выявлено, что независимо от сферы жизнедеятельности любая совместная деятельность характеризуется организованностью, общими способами действий по достижению запланированного результата, саморегуляцией индивидуальной деятельности участников, рефлексией и пониманием ценностно-смысловой сферы и другое.

Рассматривая социальное взаимодействие как последовательность процессов, сменяющих друг друга во времени, Л.В. Шукшина относит к этим процессам побуждения

к вступлению в контакт, установление контакта, поддержания контакта, сотрудничество, осуществляемое в ходе контакта, завершение, выход из контакта [18].

Разделяя точку зрения ученого относительно процессуально-хронологической точки зрения на осуществление социального взаимодействия, мы выделяем следующие группы умений взаимодействия в соответствии с этапами процесса социального взаимодействия: побудительные умения, умения коммуникабельности, конативные, синергичные умения коммуникабельности и эффективного завершения взаимодействия.

Побудительные (активационные, иницирующие) умения направлены на обеспечение эффективного побуждения партнера к социальному взаимодействию. К этой группе умений мы относим умение привлечь внимание потенциального партнера по взаимодействию; умение вызвать интерес к процессу взаимодействия и к себе у потенциального партнера по взаимодействию; умение демонстрировать заинтересованность, готовность и открытость к взаимодействию.

Умение коммуникабельности обеспечивают эффективное установление контакта с партнером. Психологический словарь трактует коммуникабельность как способность человека к коммуникации, установлению контактов и связей. Таким образом, коммуникабельность не ограничивается только общительностью, а в том числе, означает умение строить конструктивный диалог, то есть взаимодействовать. Это умение установления и поддержания межличностных отношений; умение взять на себя инициативу в установлении контакта; умение поддерживать интерес партнера в социальном взаимодействии; умение произвести благоприятное впечатление на партнера; умение заручиться поддержкой партнера по социальному взаимодействию; умение самопрезентации; репрезентативные умения.

Конативные (поведенческие) умения, относящиеся к поведенческим реакциям личности относительно объекта взаимодействия, призваны обеспечить эффективное поддержание контакта с партнером: умение влиять на партнера, изменяя его внутреннее состояние и поведение; умение создать благоприятную поддерживающую атмосферу; умение вовлечь партнера в процесс взаимодействия; умение подбирать эффективные стратегии взаимодействия (сотрудничество, соперничество, приспособление, избегание и компромисс) и гибко их использовать.

Синергичные умения (умение сотрудничества, кооперации, помощи, содействия) направлены на обеспечение эффективного взаимодействия с партнером на основе сотрудничества. Умение кооперации, как отмечает Л.Е. Сикорская, можно определить как качество личности, проявляющееся в межсубъектной активности, в основе которой лежат наличие осознания взаимодействующими сторонами единой цели и склонность к ее достижению совместными усилиями, где условием успеха каждого есть успех других [7]. То есть, заметными чертами сотрудничества является наличие единой цели и способность объединить усилия для ее достижения.

Мы согласны с мнением Г.Ж. Микеровой, которая подробно анализирует процесс принятия общего решения и среди необходимых для этого умений называет умение стимулировать участие партнеров в обсуждении, умение предоставлять необходимые объяснения; умение регулировать смену ролей, умение дать возможность партнеру выражать мысли, отношения; умение отвечать на сигналы партнера; умение привлекать партнера к обсуждению не с помощью стимулов-указаний, а выдвигая предложения и применяя тактику убеждения; умение оказывать выбор партнера по планам и решениям; умение осуществлять «сверку» - проверять совпадение мнений и решений [14]. Дополним эту группу умений важными, по нашему мнению, умениями достигать консенсуса, согласованной совместными усилиями мысли.

В исследовании В.Р. Алгушевой подчеркивается актуальность для осуществления эффективной коммуникации таких умений взаимодействия, как умение достижения согласия; умение оказания помощи партнеру; умение привлечь партнера к процессу

сотрудничества; умение выстраивать отношения [1]. Обозначим эти умения как умение равнопартнерского взаимодействия и добавим к ним такое важное умение, как способность идти на уступки партнеру по взаимодействию [3; 15; 20]:

- умение принятия общего решения;
- умение равнопартнерского взаимодействия;
- умение учитывать действия других в своих стратегиях взаимодействия.

Не менее важными, как нам кажется, является умение, направленное на эффективное завершение взаимодействия [5]. В этот комплекс умений мы относим умение положительного прекращения взаимодействия, выхода из контакта с сохранением возможности его восстановления; умение оставить благоприятное впечатление о себе; умение тактично продемонстрировать партнерам, что настало время завершить контакт, и умение достойно выйти из контакта.

Все вышеуказанные умения и комплексы умений социального взаимодействия (умение управления, саморегуляции и рефлексии, побудительные, эмпатийные, конативные, синергичные умения, умение коммуникабельности и эффективного завершения взаимодействия) мы разделяем на два основных блока - специальные умения, отражающие особенности, необходимые именно для осуществления эффективного процесса социального взаимодействия, и общие умения, которые считаются универсальными, и нужны для продуктивного выполнения любого вида деятельности.

В блок специальных умений мы включаем эмпатийные умения и умения, связанные с процессуально-хронологическим характером социального взаимодействия: побудительные, конативные, синергичные, умение коммуникабельности, умение завершения взаимодействия. Синергичные умения имеют в своем составе три кластера умений: умение принятия общего решения, умение равнопартнерского взаимодействия и умение учитывать действия других в своих стратегиях взаимодействия. В блок общих умений нами отнесены управленческие, рефлексивные умения и умения саморегуляции.

Итак, считаем, что результатом формирования указанных групп умений в процессе подготовки будущих менеджеров станет обеспечение необходимого уровня их готовности к социальному взаимодействию.

Проведенный анализ дает нам возможность перейти к третьему направлению научного поиска и определить структуру феномена социального взаимодействия будущих выпускников управленцев.

Опираясь на особенности профессиональной деятельности управленца и определенные нами умения социального взаимодействия, необходимые для эффективного ее осуществления в деятельности руководителя, считаем целесообразным в состав феномена социального взаимодействия будущих управленцев включить следующие компоненты [4; 10; 19]:

- мотивационный компонент (мотивы, побуждающие к проявлению личностного свойства в деятельности, поведении человека, выбора технологии решения социальных задач, осуществления правил и норм поведения);
- когнитивный компонент (знания о сущности основных понятий, о средствах, способах, программы осуществления взаимодействия);
- прогностический компонент (предвидение возможных вариантов поведения партнеров, прогнозирования развития и результатов социального взаимодействия);
- деятельностный компонент (система специальных умений, обеспечивающих готовность будущего менеджера к осуществлению эффективного социального взаимодействия в профессиональной деятельности);
- личностный компонент (наличие и развитость личностных качеств и умений эмоционально-психической регуляции).

В основе осуществления человеком социального взаимодействия, прежде всего, лежат мотивы и цели. Мотивы, определяющие потребность человека в социальном

взаимодействии, выделяются в особую группу. Это связано с тем, что цели, на которые направлены действия, побуждаемые этими мотивами, могут быть осуществлены только во взаимодействии с другими людьми, они являются доминирующими и называются социальными мотивами. Таким образом, мотивационный компонент предусматривает наличие положительной мотивации, и характеризуется потребностями, интересами, ожиданиями, установками будущего управленца как субъекта профессиональной деятельности, что определяет направленность его активности.

Когнитивный компонент представлен системой знаний, способствующих совершению эффективного социального взаимодействия в профессиональной деятельности управленца. Необходимость выделения когнитивного компонента в составе феномена социального взаимодействия будущих выпускников обусловлена, на наш взгляд, тем, что успешность осуществления будущими специалистами социального взаимодействия зависит, прежде всего, от полноты и глубины знаний об окружающей действительности, о системе социальных взаимоотношений конкретного сообщества, нормах и правилах поведения, и эффективных способах осуществления социального взаимодействия.

Основой прогностического компонента социального взаимодействия будущих управленцев является антиципация, то есть способность представить возможный результат действия до его осуществления, возможность мысленно представить способ решения проблемы до того, как она реально будет решена. К содержанию прогностического компонента социального взаимодействия мы относим способность прогнозировать явления, моделировать в сознании человека будущие события, разрабатывать программу собственных действий в процессе осуществления социального взаимодействия, определять критерии успешности взаимодействия, предвидеть результаты действий и тому подобное.

Деятельностный компонент феномена социального взаимодействия будущих выпускников определяет уровень развития профессиональных умений эффективно действовать в различных стандартных и нестандартных ситуациях взаимодействия, индивидуальный стиль их реализации, практический опыт их использования, способность к творческому решению профессиональных задач.

Выделение деятельностного компонента в составе социального взаимодействия будущего специалиста обусловлено тем, что совместная деятельность является, прежде всего, процессом социального взаимодействия. В научной литературе накоплен достаточный теоретический и эмпирический материал, необходимый для выяснения содержания деятельностного компонента социального взаимодействия. В исследовании мы опираемся на работы С. Рубинштейна о деятельности как формы активного целенаправленного взаимодействия человека с окружающим миром (что включает и других людей); Д. Фельдштейна о деятельности как социальном способе существования, базирующийся на взаимодействии двух сторон деятельности, связанных с усвоением предметного мира и мира взаимоотношений между людьми; А. Леонтьева о деятельности как определенном типе отношения человека к миру и людям.

Содержание деятельностного компонента социального взаимодействия будущих менеджеров составляют: умение самоорганизации деятельности; умение ставить цели, строить целевую иерархию социального взаимодействия; умение анализировать социальные ситуации, действовать на собственную и общественную пользу; умение осуществлять поиск и обмен информацией; умение разрабатывать различные программы взаимодействия, проектировать и моделировать их в практических формах, реализовывать в конкретной деятельности. К этому компоненту нами также включены поведенческие и коммуникативные навыки, инициативность, активность, неконфликтность и рефлексивность.

Личностный компонент, на наш взгляд, является внешним проявлением

внутренних процессов личности, направленных на осуществление социального взаимодействия в профессиональной деятельности. К этой составляющей относятся такие профессионально-важные качества личности как: позитивное мышление, гибкость, креативность, целеустремленность, настойчивость, мотивация достижений, коммуникабельность, толерантность, эмпатийность.

Итак, опираясь на проанализированные психолого-педагогические исследования в области социального взаимодействия и на собственное видение содержания компонентов, определим структуру феномена «социальное взаимодействие» как совокупность следующих равноценных взаимосвязанных компонентов: мотивационный, прогностический, когнитивный, деятельностный, личностный компоненты.

В определении компонентов социального взаимодействия будущих специалистов мы ориентировались на наиболее характерные для этой сферы признаки труда. В то же время в системе подготовки специалистов этого направления следует ориентироваться также и на потребности современного общества в осуществлении социального взаимодействия.

Итак, совершенный компонентный анализ феномена, предложенная структура социального взаимодействия будущих выпускников позволяют определить дальнейшие шаги по процессу подготовки к социальному взаимодействию специалистов определенного направления, эффективность которого гипотетически будет зависеть от реализации конкретных педагогических условий.

Список литературы

1. Алгушаева В.Р., Хафизова С.Я. Овладение детьми с задержкой психического развития эмоциональной лексикой // Российский электронный научный журнал. 2013. № 2. С. 135-138.
2. Ахвердова О.А., Боев И.В., Медведева Н.И. Практикум по формированию стрессоустойчивости учителя общеобразовательной школы. - Ставрополь, 2004. – 136 с.
3. Ванданова Э.Л. Семейное воспитание: традиции и современность // Семья, брак и родительство в современной России Выпуск 2. Под редакцией А. В. Махнач, К. Б. Зуева. Москва. 2015. С. 356-361.
4. Гришина А.В., Косцова М.В., Соболева Н.В. Субъектно-деятельностный подход в изучении студентов с различным уровнем профессионального самоопределения // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 54-1. С. 313-319.
5. Дзюбан В.В. Особенности казачества как субкультуры // Вопросы культурологии. 2012. № 12. С. 67-70.
6. Дробышев В.В., Сергеева В.С., Денисов А.П., Рассудова Л.А. Основы доказательной психологии и педагогики. Количественные и качественные методы. - Омск, 2016. – 192 с.
7. Дружинина И.А. Феномен и ноумен в антропокосмическом взаимодействии // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2011. № 3. С. 94-98.
8. Елькина О. Ю., Лозован Л.Я. Мудрая власть коллектива: от теории к творчеству (Итоги VI Международной студенческой олимпиады по педагогике имени В.А. Сластенина) // Педагогическое образование и наука. 2013. №6 154-157.
9. Жилавская И.В. В России наступил период особого интереса к медиаобразованию // Медиаобразование. 2008. № 1. С. 25-34.
10. Иванихин А.А. Право на образование и гендер: философско-социологические аспекты // В сборнике: Права человека в международном и национальном праве сборник научных статей, посвященный 10-летию кафедры Международного права и прав человека Юридического института МГПУ. Москва, 2015. С. 240-246.

11. Кудашкина О.В., Липатова Е.Е. К проблеме психолого-педагогической подготовки студентов медицинского ВУЗа // В сборнике: Современные проблемы развития фундаментальных и прикладных наук I Международная научно-практическая конференция. 2016. С. 123-127.

12. Палаткина Г.В. Этнотолерантность в мультикультурном регионе // Школьные технологии. 2003. № 3. С. 217.

13. Лобза О.В. Взаимосвязь индивидуально-психологических особенностей и копинг-поведения у мужчин юношеского и среднего возраста (сотрудников МЧС) // Успехи современного естествознания. 2014. № 12-5. С. 644-648.

14. Микерова Г.Ж., Брусенцова О.Л. Диагностика коммуникативных универсальных учебных действий младших школьников // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 6-0. С. 542.

15. Пекина О.И., Михайлова Е.А. К вопросу определения структурно-компонентной модели художественно-творческих способности // Современные концепции научных исследований IV Международная научно-практическая конференция. 2014. С. 123-124.

16. Сикорская Л.Е. Волонтерство как форма трудового воспитания студенческой молодежи // Проблемы педагогики и психологии. 2009. № 1. С. 163.

17. Соболевская Т.А. Воспитание терпимости // Директор школы. 2017. № 6 (219). С. 103-108.

18. Шукшина Л.В. Профессиональное социально-историческое мышление: специфика и формирование: автореф. дисс. ... канд. философ. наук. - Саранск, 1998. – 21 с.

19. Юсупов И.М. Психический дизонтогенез и психогенные расстройства (детско-подросткового возраста). - Казань, 2008. – 204 с.

20. Tomin V.V., Sakharova N.S., Eremina N.V., Kabanova O.V., Terekhova G.V. Intercultural adaptation of students in the information field of cross-cultural interaction // Global Media Journal. 2016. Т. 2016. С. 1-10.

Информация об авторах:

Менакер Светлана Александровна,
аспирант, Харьковский национальный
педагогический университет, г. Харьков,
Украина

Information about authors:

Menaker Svetlana Aleksandrovna,
graduate student, Kharkiv National Pedagogical
University, Kharkov,
Ukraine

Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами

УДК 338.48

М.А. Ахмаджанов, Е.С. Ткаченко

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЙ ТУРИСТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

*Баткенский государственный университет,
Воронежский экономико-правовой институт*

Аннотация: каждое современное предприятие непрерывно осуществляет инвестиционную деятельность, которая требует организации управления согласно стратегическим направлениям его развития. В этой связи в статье исследованы проблемы управления инвестиционной деятельностью и предложены некоторые рекомендации по формированию эффективной инвестиционной политики предприятия туристического комплекса.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная деятельность, инвестиционный проект, туристический комплекс.

UDC 338.48

M.A. Akhmadzhanov, E.S. Tkachenko

FORMATION OF THE MANAGEMENT SYSTEM OF THE INVESTMENT ACTIVITY OF ENTERPRISES OF THE TOURISM COMPLEX

*Batken State University,
Voronezh Institute of Economics and Law*

Annotation: every modern enterprise continuously carries out investment activities that require organization of management in accordance with strategic directions of its development. In this connection, the article explores the problems of managing investment activity and suggests some recommendations for the formation of an effective investment policy of a tourist complex

enterprise.

Key words: investment, investment activity, investment project, tourist complex.

За годы рыночных преобразований в инвестиционных процессах предприятий туристического комплекса произошли существенные изменения [6]. Наряду с традиционными субъектами инвестиционной деятельности уже выступают международные организации, инвестиционные фонды, корпорации, финансовые посредники [16]. С увеличением многосубъектности инвестиционных процессов увеличиваются как источники финансирования инвестиций, так и объемы их осуществления. Перемещение капитала как на территории страны, так и за ее пределами требует регулирования на государственном уровне [12]. Поэтому необходимо формирование современной законодательной базы, имеющей иерархическую систему, что обеспечит управление инвестиционной деятельностью на макро- и микро- уровнях [7].

Одной из особенностей управления инвестиционной деятельностью как предприятий туристического бизнеса, так и предприятий других отраслей, является наличие и четкое обоснование права собственности в связи с различными организационно-правовыми формами и формами собственности субъектов хозяйствования, что позволяет четко определить субъектов и объектов инвестиционной деятельности, а также законодательно закрепить права и обязанности различных субъектов инвестиционных процессов [1; 9].

Каждое современное предприятие непрерывно осуществляет инвестиционную деятельность, которая требует организации управления согласно стратегическим направлениям его развития.

Управление инвестиционной деятельностью - это составная часть общеэкономической системы управления предприятием, которая имеет свою цель, принципы построения и выполняет определенные функции [3]. Поскольку инвестиционная деятельность направлена на развитие производства, его технологическое совершенствование, получение прибыли, наращивание капитала, то в связи с этим управление инвестиционной деятельностью выступает подсистемой системы управления предприятием, направленной на создание предпосылок для повышения эффективности инвестиционных процессов и всей деятельности предприятия.

На управление инвестиционной деятельностью влияют внутренние и внешние факторы, которые определяют последовательность проведения управленческих мероприятий и принятия управленческих решений по проведению инвестиционных процессов предприятия. К основным внешним факторам следует отнести: глобализационные и интеграционные процессы; механизмы государственного регулирования экономических взаимоотношений и инвестирования; отраслевые тенденции развития; рыночные механизмы взаимодействия. Система управления инвестиционной деятельностью должна своевременно реагировать на их прямые или косвенные воздействия с целью уменьшения рисков инвестиционной деятельности или предупреждения других возможных негативных явлений и угроз.

М.М. Романова выделяет следующие внутренние факторы влияния на управление инвестиционной деятельностью, которые, по ее мнению полностью определяются деятельностью предприятия туристического бизнеса в целом, уровнем квалификации персонала, способностью руководства и персонала своевременно реагировать на изменения во внешней среде, уровнем деловой активности и репутации предприятия, развитостью системы сбыта и маркетинга, процессом организации производства, наличием необходимого ресурсного обеспечения [14].

Мы согласны с мнением автора, и предлагаем дополнить группу факторов такими важными элементами как качество услуг и прибыльность предприятия, которые выступают основным внутренним источником инвестиционной деятельности предприятия.

Основной целью управления инвестиционной деятельностью предприятия туристической индустрии является выбор реальных видов инвестиционной деятельности на основе оценки его потенциальных возможностей и тенденций развития, а также обеспечение роста его капитала, максимизация рыночной стоимости и улучшения благосостояния собственников (акционеров) [11; 15].

Рост рыночной стоимости предприятия и благосостояния его владельцев является мощным стимулирующим фактором повышения инвестиционной привлекательности предприятия в долгосрочном периоде. Повышение рыночной стоимости и инвестиционной привлекательности, с позиций эффективного управления инвестиционной деятельностью, возможны, по нашему мнению, при выполнении следующих требований: организации различных видов эффективного инвестирования (в реальные и финансовые, в том числе стратегические активы); эффективного взаимодействия системы управления инвестиционной деятельностью с системой управления производственными и финансовыми процессами предприятия. Это будет способствовать росту активов и капитала предприятия, повышать его конкурентоспособность и имидж на рынке.

Неэффективное управление инвестиционной деятельностью приведет к увеличению привлеченных средств, которые повысят обязательства предприятия, и уменьшат его доходность, собственный капитал и активы, что в совокупности повлияет на уменьшение рыночной стоимости предприятия.

Таким образом, в процессе управления инвестиционной деятельностью предприятия туристического комплекса при выборе вида инвестиций необходимо учитывать, что: в начале инвестирования необходима мобилизация всех элементов механизма управления инвестициями на достижение положительного эффекта, который должен проявляться в превышении доходов от инвестиций над расходами на их проведение; поскольку инвестиции осуществляются в денежной форме, то происходит временное изъятие из обращения собственных средств, а в случае привлечения или заимствования средств возникает новая ответственность за их инвестирование, которая возлагается не только на управление инвестиционной деятельностью, но и вообще на всю систему управления предприятием; в начале инвестиционного процесса трудно поддаются расчету изначально инвестированные расходы и ожидаемый доход от его завершения, что объясняется возможными изменениями доходности инвестиционного процесса под влиянием факторов внешней и внутренней среды на протяжении всего периода инвестирования; как внешним, так и внутренним инвестициям, присущие риски невозврата инвестированных средств.

Для достижения поставленной цели, с учетом выделенных нами выше факторов и анализа научных источников, следует сделать вывод, что система управления инвестиционной деятельностью предприятия туристической индустрии должна быть направлена на решение стратегических задач [4].

Первой задачей является обоснование направлений инвестиционной деятельности предприятия, направленных на внедрение новейших достижений науки и техники во все сферы его функционирования. Для решения поставленной задачи необходима объективная оценка способности предприятия к реализации научных разработок, их кадрового и ресурсного обеспечения и сопоставления полученных результатов оценки с реальными возможностями предприятия. Это является основанием для определения видов инвестиционной деятельности предприятия и формирования инвестиционной политики.

Второй важной задачей, по нашему мнению, является формирование обоснованной инвестиционной политики, на ее основе инвестиционной программы и инвестиционных проектов, интегрированных в общую стратегию развития предприятия, способных обеспечить высокие темпы его экономического развития и конкурентоспособности. Для выполнения поставленной задачи необходимо учитывать особенности деятельности предприятия, его потенциальные возможности, а также основные внешние факторы, в комплексе будут определять виды инвестиционных проектов, характер их протекания, объем инвестиционных ресурсов и ограничительные условия осуществления инвестиций предприятием в различные периоды и на разных этапах инвестиционных процессов.

Третьей задачей является определение достаточного объема инвестиционных ресурсов, их источников и форм финансирования, необходимых для реализации мероприятий инвестиционной деятельности согласно разработанной программы предприятия на каждом этапе инвестиционного процесса в конкретном плановом периоде. Для решения такой задачи необходимо сбалансирование по срокам и объемам таких составляющих инвестиционной деятельности: инвестиционных расходов, источников финансирования и привлеченных ресурсов.

Четвертым важной задачей является минимизация инвестиционных рисков, поскольку при неблагоприятных условиях они могут привести к потере не только инвестиционных доходов, но и инвестиционного капитала и объектов инвестирования. Для уменьшения рисков, или для их предотвращения необходимо учитывать возможные механизмы их нейтрализации: диверсификация, хеджирование, ограничение концентрации рисков, распределение рисков, самострахование, избежание рисков [18].

Пятая задача заключается в обеспечении максимальной доходности (прибыльности) от инвестиционных процессов или получения других экономических и социальных эффектов при минимальных рисках. С этой целью осуществляется обоснование реальных проектов, видов инвестиций на основе достигнутого предприятием уровня развития и объемов ресурсного обеспечения инвестиционной деятельности.

Шестое направление предусматривает реализацию практических действий и мероприятий инвестиционной деятельности, направленных на обеспечение высоких темпов развития операционной деятельности предприятия. Реализация поставленной задачи осуществляется на основании роста производительности труда, совершенствование технологических процессов за счет инвестиций в высокие технологии предприятия, стратегические активы, расширенное воспроизводство внеоборотных активов.

Седьмая задача состоит в контроле ликвидности инвестиций и осуществление мероприятий по ее оптимизации в условиях негативных воздействий внешних и внутренних факторов. Если результатом такого воздействия является снижение ожидаемого дохода отдельных инвестиционных процессов, то необходимо внесение изменений в инвестиционную программу предприятия, планирование новых инвестиционных мероприятий для реинвестирования капитала во избежание убыточных инвестиционных процессов, или с целью направления инвестиций в наиболее доходные объекты.

Важным моментом является осуществление акцента на оптимизации ликвидности, поскольку ее максимизация может привести к снижению эффективности инвестиционной деятельности, а минимизация - к нарушению финансового равновесия и потери платежеспособности [8; 13].

Восьмая задача состоит в контроле финансовой устойчивости и платежеспособности предприятия в ходе инвестиционной деятельности, осуществляемой непрерывно. Важное значение при этом приобретает сбалансирование

инвестиционных ресурсов и инвестиционных затрат по объемам и по срокам использования (осуществления), поскольку процесс инвестирования предусматривает отвлечение денежных средств из оборота предприятия на длительный период времени, вызывает потребность в разработке обоснованных схем финансирования реальных инвестиционных проектов и прогнозировании степени влияния инвестиционной деятельности предприятия на уровень его устойчивости и платежеспособности.

Девятое направление включает поиск эффективных путей реализации инвестиционной политики предприятия путем разработки инвестиционной программы и выявления в ходе ее выполнения резервов ускорения инвестиционных процессов, что будет способствовать ускорению экономического развития предприятий, сокращению сроков использования кредитов и уменьшению финансовых затрат, увеличению прибыли предприятия от инвестиционной, финансовой и операционной деятельности.

Таким образом, все задачи взаимосвязаны между собой, и определяют целенаправленное функционирование системы управления инвестициями и предусматривают выполнение им функций, определенных в научных трудах ученых и выступают основополагающими [2; 10; 21] в обеспечении высокого уровня организации инвестиционной деятельности (табл. 1).

В связи с разнообразием объектов инвестирования, которые могут приобретать важное стратегическое значение, и получением различных экономических эффектов от их выбора, нами предложена функция, которая заключается в оценке реальных и потенциальных ресурсов предприятия для выбора стратегических активов в составе активов как объектов инвестирования, способных в короткие сроки обеспечить предприятию социально-экономические эффекты и повышение конкурентоспособности на рынке. С учетом особенностей функционирования предприятия туристического комплекса и тенденций его развития, важной задачей системы управления инвестиционной деятельностью предприятия для реализации этой же функции является определение критериев для оценки объектов инвестирования и выбор методов их оценки.

В связи с тем, что на инвестиционную деятельность предприятий туристической индустрии оказывает негативное влияние экономический кризис, это проявляется в замедлении ее темпов, или отсутствия отдельных видов инвестиционной деятельности [5; 20].

Однако, как свидетельствует экономическая сущность инвестиционной деятельности, она способна создать соответствующие технические, технологические и финансовые условия для инвестиционных процессов и развития машиностроительного предприятия в сложных экономических условиях (с использованием соответствующего инструментария и учетом условий функционирования каждого предприятия), поэтому нами предложена функция «Реализация инвестиционной политики в условиях кризиса».

Многофункциональность инвестиционной деятельности в эпоху быстрого появления новых процессов в экономике, которые сопровождается необходимостью совершенствования системы управления ею, также проявляется в предложениях ученых относительно функций управления инвестиционной деятельностью. Так, Е.Н. Шереметьевой предложена функция создания организационных структур, обеспечивающих реализацию и принятия управленческих решений [19]. Такие организационные структуры должны быть интегрированы в общую управленческую систему предприятия.

Также важным подходом для качественного информационного обеспечения управления инвестиционной деятельностью является предложение ученых о выделении функции формирования информационных систем, обеспечивающих обоснование альтернативных вариантов инвестиционных решений. Суть этой функции заключается в постоянном мониторинге всего инвестиционного процесса на предприятии и конъюнктуры инвестиционного рынка.

Таблица 1

Функции системы управления инвестициями предприятия

Функция	Содержание
Анализ и прогнозирование развития инвестиционного рынка	Исследуется и анализируется инвестиционный рынок государства, отрасли, региона и влияние этих факторов на инвестиционную деятельность предприятия (реальные и финансовые инвестиции). Изучаются законодательно-правовые условия инвестиционной деятельности предприятия и возможные формы инвестиций. На основании анализа целей и задач предприятия формируется прогноз инвестиционного рынка в целом и деятельности отдельного предприятия
Разработка стратегического направлений инвестиционной деятельности предприятия	Исходя из целевых направлений развития (общей стратегии экономического развития) предприятия и его инвестиционных возможностей (наличие внутренних и возможность привлечения внешних инвестиционных ресурсов) и прогноза конъюнктуры инвестиционного рынка, формируется система целей инвестиционной деятельности: участие в инвестиционных проектах и целевых инвестиционных программах государства, отрасли, региона и ее основные направления на долгосрочный период. Определяются наиболее приоритетные задачи на краткосрочный период.
Разработка стратегии формирования инвестиционных ресурсов (финансовых и реальных инвестиций) предприятия	определяется общая потребность в инвестиционных ресурсах, необходимых для реализации инвестиционной стратегии предприятия. Рассчитывается возможность формирования инвестиционных ресурсов за счет всех возможных источников: собственных, привлеченных и заемных. Определяется целесообразность привлечения для реализации инвестиционной стратегии привлеченных средств. Обязательно необходимо оптимизировать структуру источников инвестиционных ресурсов и обеспечить эффективность и рациональность их использования. Необходимо обеспечить финансовую устойчивость и платежеспособность предприятия
Оценка инвестиционной привлекательности инвестиционных проектов и отбор наиболее эффективных	Отбираются для изучения и анализа инвестиционные проекты, которые наиболее соответствуют инвестиционной стратегии предприятия; проводится тщательная их экспертиза, рассчитываются показатели экономической эффективности каждого отдельного инвестиционного проекта и осуществляется их отбор по определенным критериям

Для снижения уровня неопределенности инвестиционного процесса на предприятии система управления инвестиционной деятельностью должна обеспечиваться соответствующей информацией своевременно и в полном объеме, как о внешней, так и о внутренней среде. Реализация этой функции позволит определить объемы и содержание информационных потребностей системы управления инвестиционной деятельностью, сформировать внешние и внутренние источники информации, удовлетворять эти потребности.

Кроме того, специфика функционирования системы управления инвестиционной деятельностью предприятия проявляется выполнением таких функций: определение направлений реального инвестирования - формирование программы инвестиционных процессов реального инвестирования с определенными уровнями эффективности, ликвидности в условиях минимального риска; управление финансовыми инвестициями - предусматривает анализ финансовых рынков, определение объемов финансовых инвестиций в текущем периоде, формирование портфеля финансовых инвестиций; управление инвестиционным портфелем - определение совокупности объектов реального и финансового инвестирования для обеспечения реализации стратегии предприятия путем подбора наиболее эффективных и безопасных объектов инвестирования.

Как правило, в основе реализации специфических направлений управления инвестиционной деятельностью является стратегия предприятия и его функциональная направленность, поэтому в практике предприятий туристического бизнеса преобладают реальные инвестиции, связанные с инвестированием во внеоборотные и нематериальные активы [17]. Это выражается в формировании инвестиционной политики предприятия как экономического воздействия системы управления, направленной на создание оптимальных условий для вложения инвестиций [18].

Таким образом, инвестиционная политика определяется системой управления инвестиционной деятельностью предприятия, и предусматривает определение инвестиционных мероприятий, процессов и проектов, которые могут быть реализованы на предприятии как в ближайшей, так и в долгосрочной перспективе на основе результатов формирования инвестиционной программы и планирование инвестиционных мероприятий и проектов с применением экономико-математических моделей. Особенность инвестиционной деятельности заключается в том, что моделирование инвестиционных процессов (проектов) учитывает только формализованные факторы, а неформализованные учитываются на основании оценки руководства.

Следовательно, выполнение поставленных инвестиционных задач предприятия возможно на основе внедрения новейших достижений науки и техники, обеспеченной научной подсистемой [22]. Руководящие органы (управляющая подсистема) организуют инвестиционную деятельность путем воздействия на управляемую систему, побуждает к новым взаимодействиям между всеми элементами системы и обменом между ними информационными ресурсами [23].

Таким образом, под управлением инвестиционной деятельностью предприятия следует понимать систему экономических отношений, возникающих в результате целенаправленного воздействия на процессы формирования инвестиционных ресурсов, выбора объектов инвестирования, разработки обоснованной инвестиционной политики, способных обеспечить научно-техническое развитие, повышение конкурентоспособности, синергетические экономические и социальные эффекты инвестиционной деятельности, а также сбалансирование интересов собственников, инвесторов и трудового коллектива предприятия.

Список литературы

1. Акоева Н.Б. Современный музей как часть социума // Культура и время перемен. 2017. № 2 (17). С. 7.
2. Арефьев П.В. Условия формирования полноценной инновационной структуры в РФ // Управление инновациями - 2010 Материалы международной научно-практической конференции 15-17 ноября 2010 г.. Под ред. Р.М. Нижегородцева. 2010. С. 136-139.
3. Безпалов В.В., Петросян А.Д. Развитие методологии управления внешнеторговой деятельностью в региональных промышленных комплексах в условиях либерализации внешнеэкономических отношений. - Москва, 2010. – 170 с.
4. Гончарова О.В. Использование исторического наследия как фактора развития регионального садово-паркового туризма // Индустрия туризма и сервиса: состояние, проблемы, эффективность, инновации сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. 2016. С. 74-76.
5. Горяйнов С.Г., Пантелеев А.Ф. Ассорти-туризм или руководство пользователя. - Ростов-на-Дону, 2017. – 304 с.
6. Горяйнов С.Г., Горяйнова Т.В. Хранители повседневности (необычные музеи России и мира). - Москва, 2013. – 152 с.
7. Джабиев А.П. Экономическая и торгово-политическая роль таможенных пошлин // Горизонты экономики. 2015. № 3 (22). С. 50-53.
8. Егорова С.В., Стёпин Д.С. Организация работы комбината питания при доме правительства Российской Федерации // В сборнике: Инновационные технологии в промышленности - основа повышения качества, конкурентоспособности и безопасности потребительских товаров материалы II-ой международной (заочной) научно-практической конференции. 2014. С. 133-137.
9. Желонкина Е.Э. Геоэкологическая оценка заповедных территорий ханты-мансийского автономного округа и пути рационального природопользования // диссертация на соискание ученой степени кандидата географических наук. - Москва, 2005. – 244 с.
10. Иванова Р.М. Определение туристских ресурсов как основа прикладного исследования туристского потенциала локальной территории // В сборнике: Традиционная и инновационная наука: история, современное состояние, перспективы Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. 2015. С. 155-158.
11. Кульгачев И.П. О проблемах статистического наблюдения за деятельностью в области российского туризма // В сборнике: Наука и образование: проблемы и тенденции развития Материалы Международной научно-практической конференции: в 3-х частях. Редколлегия: Искужин Т.С. (отв. редактор), Идельбаев М.Х., Кабакович Г.А., Зайнуллина Г.Ш., Тухватуллин Т.А., Абакачева М.Б., Нигматуллин О.Б. (отв. секретарь). 2013. С. 118-126.
12. Мишагина М.В., Ефимов И.В., Бадалов Л.М., Седова Н.В. Развитие транспортной системы РФ с помощью инфраструктурных региональных проектов на основе государственно-частного партнерства // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8-3 (85-3). С. 357-359.
13. Петрова Л.Е. Экономика и организация заповедников и национальных парков // Вопросы экономических наук. 2012. № 5 (57). С. 27-29.
14. Романова М.М., Кульгачёв И.П. Инновационные технологии в туризме и гостеприимстве // Вестник Академии. 2017. № 2. С. 105-110.
15. Селюнина Н.В. Власть, профсоюзы, общество: опыт реализации мобилизационных задач на водном транспорте России в 1941-1945 гг: автореф. дисс. ... докт. ист. наук. - Москва, 2009. – 35 с.

16. Сидорова Г.М., Корендясов Е.Н. Франция - Африка: в поисках новых подходов // В книге: Африка в современных международных отношениях Вишневский М.Л., Греш С., Дейч Т.Л., Корендясов Е.Н., Шубин В.Г. Москва, 2011. С. 128-141.
17. Хащин С.М., Сафронов А.Е. Анализ и оценка эффективности инвестиционного проекта в условиях рынка. - Ростов-на-Дону, 2005. – 131 с.
18. Чайников В.В., Лапин Д.Г. Системная оценка инвестиций в освоение месторождений полезных ископаемых. - Москва, 2008. – 408 с.
19. Шереметьева Е.Н. Искусство доминирования // Российское предпринимательство. 2007. № 6. С. 126-130.
20. Polyakova I, Ivanova R., Skrobotova O. The travel guide as a tool for promoting the tourism potential of a region (as exemplified by lipetsk oblast) // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. № 6. С. 331.
21. Zaitseva N.A., Larionova A.A., Skrobotova O.V., Trufanova S.N., Dashkova E.V. The mechanism of business integration and the training system for the tourism industry // IJME: Mathematics Education. 2016. Т. 11. № 6. С. 1713-1722.
22. Галкин К.Д., Шамин А.Е., Суслов С.А. Обеспечение конкурентоспособности организаций в сфере услуг гостиничного комплекса. - Княгинино, 2014. - 182 с.
23. Мартышенко Н.С. Маркетинг формирования инвестиционной среды приморского края // Вестник НГИЭИ. 2016. № 7 (62). С. 73-88.

Информация об авторах:

Ахмаджанов Мерлан Азаматович,
Кандидат экономических наук, доцент,
Баткенский государственный университет,
г. Баткен, Кыргызская Республика

Ткаченко Екатерина Сергеевна,
Кандидат экономических наук, доцент,
Воронежский экономико-правовой институт,
г. Воронеж, Россия

Information about authors:

Ahmadjanov Merlan Azamatovich,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Batken State University,
Batken, Kyrgyz Republic

Tkachenko Ekaterina Sergeevna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Voronezh Institute of Economics and Law,
Voronezh, Russia

УДК 339.37

М.М. Мариншоев

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ УСЛУГ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ

Таджикский государственный университет коммерции

Аннотация: В статье рассмотрены методические подходы к оценке качества услуг розничной торговли, которые имеют особое социальное значение. Исследуются используемые методики оценки качества услуг, их преимущества и недостатки. Особое внимание уделяется используемых в зарубежных странах методик оценки качества услуг розничной торговли.

Ключевые слова: услуги розничной торговли, качество услуги, методика оценки, аудит розничной торговли, «тайнственный покупатель».

UDC 339.37

M.M. Marinshoev

METHODICAL BASES OF AN ESTIMATION OF INDICATORS OF SERVICES OF RETAIL TRADE

Tajik State University of Commerce

Abstract: Methodological approaches to the evaluation of the quality of retail trade services, which have a special social significance, are considered in the article. The used methods of assessing the quality of services, their advantages and disadvantages are explored. Particular attention is paid to methods used in foreign countries to evaluate the quality of retail services.

Keywords: retail services, the quality of services, methods of assessment, retail audit, "mystery shopping".

В условиях конкуренции на рынке потребительских товаров устойчивое функционирование и развитие предприятий розничной торговли и выполнения ими социальных функций зависит от качества предоставляемых услуг, которые должны на должном уровне удовлетворять потребности и ожидания потребителей.

Анализ работ [1-9] показывает, что повышение качества услуг в предприятиях розничной торговли, обеспечение его соответствия ожиданиям покупателей, содействует росту их конкурентоспособности в рыночных условиях.

Качество услуг является одним из важнейших показателей оценки деятельности предприятий розничной торговли, средством формирования положительного имиджа предприятия в глазах потребителей, ее привлекательности для покупателей. Улучшение качества предоставляемых услуг помогает повышать на уровне государства благосостояние и качество жизни населения; на уровне предприятий - увеличивать число постоянных покупателей, что приводит к возрастанию объемов продаж и

прибыльности предприятия. В связи с этим вопросы изучения, анализа и оценки качества услуг являются актуальными и имеют теоретическую и практическую значимость.

В научной литературе представлены различные подходы к изучению качества услуг, большая часть из которых имеют теоретический характер, что вызывает затруднение в их применении на практике. Кроме того, существующие методики анализируют в основном качество услуг, оказываемых предприятиями, которые осуществляют отдельные виды экономической деятельности, а также изучают частные, единичные показатели, что не позволяет всесторонне проанализировать степень удовлетворенности клиентов их качеством.

При этом надо отметить, что оценка качества услуг - одна из самых сложных проблем современной науки. Многие из характеристик качества услуг не имеют количественной меры. Трудность определения качества услуг определяется особенностями услуг, в том числе их неосвязаемостью.

Все это приводит к необходимости систематизировать взгляды на подходы к исследованиям качества услуг предприятий розничной торговли и выработать комплексный подход с учетом специфики их функционирования в условиях социально-ориентированной рыночной экономики, где удовлетворение потребностей является первостепенной задачей государственной политики.

На наш взгляд, оценка качества услуг, предоставляемых предприятиями и организациями розничной торговли сталкивается со следующими проблемами:

- качество услуг трудно оценить по сравнению с качеством товара;
- часто качество услуг производится на основе субъективного мнения потребителей;
- оценка качества услуг зависит не только от конечного результата, но и от процесса оказания торговой услуги.

Изучив зарубежную экономическую литературу [8,9], мы выявили различные научные подходы к оценке качества услуг, большая часть из которых основаны на оценке сопоставления ожиданий потребителей и их восприятия полученной услуги. Мы считаем, что такая позиция является обоснованной только при отсутствии возможности провести количественную оценку качества услуг на основании определенных характеристик.

Качество осуществляемых процессов и их результатов напрямую зависит не только от личных качеств сотрудника организации, уровня его квалификации, знаний, навыков, опыта, но и от степени удовлетворенности условиями работы в конкретной организации.

Наиболее известными и популярными зарубежными подходами к оценке качества услуг являются методика *SERVQUAL* и анализ зоны толерантности.

В 1985 г. «учеными США Зейтамлом В., Парасураманом А и Берри Л. была разработана пятиступенчатая модель качества услуги, или модель расхождения качества услуги» [8, с 41-50]. В настоящее время она применяется при проведении НИР. Ее логическим продолжением стало создание широко применяемого сегодня практического инструмента для оценки качества услуг - «методики *SERVQUAL*, разработанной этими авторами в 1988 году» [9, с 12-40].

Данная методика является популярной из-за простоты, наглядности, выявления главных направлений в улучшении деятельности организации, возможности использования без специалистов.

Среди недостатков можно назвать невнимательность потребителей, значительные затраты времени, отсутствие стандартов качества по каждому критерию, невысокую информативность коэффициента качества услуг, а также то, что перечень детерминант качества услуг является обобщенным.

Большой популярностью за рубежом пользуется также методика «зона

толерантности» (*ZoneofTolerance*), которая предполагает обращение к двум анкетам методики *SERVQUAL*, при этом добавляется третья анкета, с помощью которой оценивается качество услуги для клиента.

Модель зоны толерантности учитывает разрыв между оценками «ожидаемого» и «минимально приемлемого» качеств услуги. Она показывает диапазон «терпимости» покупателей к внешнему виду, отзывчивости, вежливости, профессионализму персонала, состоянию помещений, оборудования, соблюдению сроков предоставления услуги, степени проявления индивидуальности подходов к обслуживанию и т.д.

Сравнение же оценок «восприятия» с зоной толерантности формируют вывод о восхищении клиентом качеством полученных услуг в случае расположения оценок восприятия выше зоны толерантности; об их удовлетворенности - когда оценки восприятия попадает в зону толерантности; о неудовлетворенности - при расположении оценок восприятия ниже зоны толерантности.

Методика «зона толерантности» может, без сомнения, применяться независимо, но, дополняя методику *SERVQUAL*, она расширяет результаты оценки качества услуг. Несмотря на это, она имеет все те же недостатки, что и методика *SERVQUAL*.

В экономической практике нашей республика, вопрос оценки качества услуг предприятий розничной торговли является менее разработанным. В дореформированный период оценка качества торговых услуг осуществлялась через понятие «качество» или «культура» обслуживания покупателей.

В методических материалах по определению уровня культуры обслуживания покупателей, разработанных специалистами УкрНИИтоп для оценки качества и культуры обслуживания, предлагается система из четырех показателей: «коэффициента устойчивого ассортимента; коэффициента дополнительного обслуживания покупателей; коэффициента затрат времени на ожидание обслуживания покупателей; коэффициента культуры обслуживания»[5, с 170-174].

В методике рассчитывается обобщенный показатель качества торгового обслуживания; устанавливаются критериальные значения показателей. Методика разработана в период плановой экономики, основана на нормативах, большом количестве проверок, в ходе которых выявляли отклонения в торговом обслуживании от нормативных величин.

Такие авторы как Т.Н. Николаева и Н.Р. Егорова [7, с 262-264] для оценки качества торгового обслуживания предлагают использовать восемь групп частных показателей: устойчивость и широту ассортимента; технологию обслуживания покупателей; затраты времени покупателей на приобретение товара; профессионализм обслуживающего персонала; организацию рекламных услуг и информации; завершенность покупки; предоставление услуг; качество обслуживания на основе опроса покупателей.

И.Ш. Дзахмишева в своей работе [2, с 93] предложила метод по оценке качества услуг, в котором выделила пять комплексных показателей: качество реализуемых товаров; полнота ассортимента товаров; культура (мастерство) обслуживания персонала; условия обслуживания; доступность услуги. Показатели оцениваются группой экспертов, определяются коэффициенты их весомости на основе десятибалльной шкалы, рассчитывается интегральный показатель конкурентоспособности услуги. Методика предлагает выявлять сильные и слабые стороны предприятия и определять основные направления улучшения качества торгового обслуживания покупателей. К недостаткам данного метода следует отнести субъективность мнений экспертов в процессе оценки качества обслуживания.

Б.И. Герасимов, Н.В. Злобина, С.П. Спиридонова проводят оценку качества услуг по таким направлениям как «...выявление свойств и показателей услуги, характеризующих ее качество: надежность, своевременность, материальность,

отзывчивость, полнота, безопасность, уверенность, сопереживание; определение объективности и качества отражения выявленных свойств и показателей в нормативных документах на услуги; оценка факторов, влияющих на качество услуги на различных этапах ее оказания; разработка системы оперативного получения объективных данных»[1, с 26].

Данная методика позволяет достаточно полно оценить частные показатели качества услуг розничной торговли, но не предусматривает расчет интегральной оценки.

Г. Д. Крылова и М. И. Соколова в своей работе, опираясь на методику *SERVQUAL*, определяют качество услуг как меру того, насколько хорошо уровень предоставляемых услуг соответствует ожиданиям клиента, и выделяют десять критериев в разрезе двух направлений, используемых потребителями для оценки качества услуг: «1 - е направление - оценка технического качества: надежность, доступность, безопасность, доверие, понимание клиента; 2 - е направление - оценка функционального качества, т.е. ответная реакция, вежливость, материальное окружение, коммуникации, компетентность» [3, с 165]. Данная методика не полно отражает сущность изучаемой нами категории и рассматривает лишь ограниченный круг показателей.

О.А. Семин, В.А. Сайдашева, В.В. Панюкова предлагают оценивать качество услуг предприятий розничной торговли по 5-ти группам критериев - имидж предприятия, понимание запросов потребителей, качество сервиса, безопасность сервиса, информация и торговая реклама при продаже, после чего выделяют обобщенный коэффициент качества торгового обслуживания в разрезе четырех параметров: негативное качество; нормативное качество; фирменное качество; качество экстра-класса. Методика не позволяет полно оценить общий уровень качества торговых услуг, не раскрывает вопрос оценки материальных условий и компетентности персонала; не рассматривается оценка основных критериев качества[6, с 232].

Многосторонним и популярным методом оценки качества торговли является «MysteryShopping» («Таинственный покупатель»), пришедший также из-за рубежа, как и предыдущие методы. Данный метод основан на посещении предприятий розничной торговли специально подготовленными и обученными людьми в роли обычных покупателей в назначенное время. Собранная информация о качестве предоставленных услуг на предприятии заносится «тайным покупателем» в заранее разработанную вместе с заказчиком исследования анкету и в дальнейшем используется для оценки уровня соблюдения стандартов обслуживания и выявления узких мест в обслуживании, и их последующего устранения. Данный метод может использоваться регулярно для контроля качества предоставляемых услуг предприятием розничной торговли и являться предпосылкой для создания мотивации персонала.

Метод «Таинственный покупатель» имеет такие преимущества как секретность и неожиданность проверки, объективность и беспристрастность экспертов, возможность получить доказательства проведенной оценки, помогает разработать стандарты качества, позволяет оценить конкурентов.

Новые методы управления качеством услуг появились еще в семидесятых годах прошлого века в Америке, когда при появлении новых товаров на рынок для проверки работы розничных сетей стали применяться услуги специально обученных мнимых покупателей. Тогда и появилась программы «MysteryShopping». Важно заметить, что интенсивное использование этой программы как эффективного и надежного инструмента измерения и улучшения качества торговых услуг и в других организациях сферы услуг, наблюдается в современных условиях.

Среди недостатков метода можно назвать следующее: отсутствие фирм, оказывающих такие услуги; воздействие экспертов на процесс обслуживания и невозможность привлечения их повторно; временные и финансовые затраты; сложность

и трудоемкость в использовании; сопротивление персонала относительно исследований.

Все рассмотренные выше методики оценки качества услуг базируются на мнении покупателя. Используя выделенные методы, потребитель оценивает элементы видимой ему части услуги, которая является результатом, невидимой ему деятельности торгового предприятия организации. В этих методах с точки зрения оценки качества, исследованию подвергаются осязаемые элементы служебной системы, интуитивно понятные потребителю, с которыми он сталкивается при оказании ему торговых услуг.

У всех рассмотренных методик есть ряд достоинств: они выявляют основные направления в улучшении деятельности предприятия; большинство методик не требуют существенных материальных затрат; позволяют осуществлять сравнительную оценку как качество услуг на своем предприятии, так и у предприятий конкурентов; помогают разработать розничным торговым предприятиям собственные стандарты качества.

К нерешенным задачам в данной области научных интересов можно отнести следующее [10; 19]: отсутствие унифицированных или универсальных методических подходов к оценке качества услуг розничной торговли и зарубежных методик, которая имеет ряд недостатков, таких как: большая трудоемкость исследования; перечень вопросов в анкетах повторяется при оценке разных критериев; перечень критериев оценки качества не соответствует современным требованиям потребителей и т.д. Кроме того, данные методики слабо адаптированы к новым условиям функционирования розничной торговой сети, что требует их модернизации. Ряд ведущих ученых [13; 14; 17 и др.] приравнивают методику оценки качества услуг к качеству торгового обслуживания, что приводит к определенной терминологической путанице и определяет разноплановые направления проведения исследований; предлагаемые различными авторами методики включают в себя не все показатели оценки качества услуг в розничной торговле и не всегда предполагают интегральную оценку качества услуг.

На наш взгляд, в современных условиях оценку качества услуг предприятий розничной торговли можно проводить с трех позиций: первая - оценка качества услуг розничной торговли с позиции руководителей предприятий; вторая - оценка качества услуг с позиции потребителей; третья - оценка качества услуг розничной торговли с позиции экспертов сферы торговли.

Мы считаем, что основным критерием оценки качества услуг предприятий розничной торговли должна выступать оценка со стороны потребителей, которая выступает как обобщающая характеристика удовлетворенности потребителей.

Следует отметить, что реакция потребителей на предоставленные ими услуги со стороны розничных торговых предприятий не всегда поддается прямой количественной оценке [11]. Она может быть формализована как совокупность объективных и субъективных факторов, на основе которых могут быть построены количественные и качественные критерии оценки качества услуги [15].

В частности, к объективным факторам предлагается отнести востребованность услуги на рынке, которая отражает реакцию потребителя на рыночные характеристики услуги и может быть оценена количественно на основе статистических данных об объемах предоставленных услуг [18]. Субъективные факторы характеризуют личное восприятие потребителями качества услуг предприятий розничной торговли. Поэтому, справедливо отмечается, что «...качественные критерии оценки, построенные на основе субъективных факторов, имеют особую важность, так как позволяют оценить не только и не столько результаты предоставления услуги, сколько сам процесс ее оказания» [4, с 100].

Удовлетворенность потребителей качеством услуг розничной торговли складывается из различных составляющих [12; 16; 20-21]:

- надежность предприятия, особые условия;
- стоимость товаров, ценовая политика;

Таблица 1

Показатели оценки качества услуг розничной торговли

Группы показателей	Показатели качества услуг
1. Состояние материально-технической базы предприятий розничной торговли	Оснащенность предприятия розничной торговли современным технологическим оборудованием
	Удобство размещения торгово-технологического оборудования
	Наличие парковки или автостоянки
	Поддержание определенной температуры в помещениях
	Наличие туалетных комнат, детских уголков, зон отдыха
	Выкладка товаров в торговом зале
	Оформление торгового зала и рабочих мест
	Наличие условий для лиц с ограниченными возможностями на предприятии розничной торговли Санитарно-гигиеническое состояние помещений предприятия розничной торговли
2. Ассортимент, цена и качество реализуемых товаров	Наличие большего ассортимента реализуемых товаров
	Полнота ассортимента товаров
	Уровень и степень обновления ассортимента товаров
	Высокий уровень качество реализуемых товаров
	Уровень цен на реализуемые товары и их соответствие качеству товаров
3. Компетентность и профессионализм обслуживающего персонала	Наличие атмосферы доверия и взаимопонимания между персоналом торгового предприятия и покупателями
	Вежливость, доброжелательность и уважительное отношение обслуживающего персонала ПРТ по отношению к потребителям
	Возможность получения консультаций со стороны работников ПРТ по первому требованию
	В доступном виде предоставление клиентам необходимой информации
	Способность работников выслушать пожелания клиентов, их внимательность
	Умение анализировать и предвидеть предпочтения и спрос покупателей
	Владение необходимой компетенцией для предоставления услуги
	Индивидуальный подход к покупателям
	Консультирование покупателей о товаре и оказываемых предприятием услугах
	Внешний вид обслуживающего персонала и наличие Униформы
4. Безопасность оказания услуг и соблюдение правил торговли	Быстрота реагирования на просьбы клиентов
	Безопасность зданий, помещений
	Безопасность техно-оборудования
	Безопасность реализуемых товаров
	Безопасность личных вещей покупателя
	Безопасность на автостоянке Соблюдение правил продажи отдельных видов товаров

Окончание таблицы 1

5. Доступность информации и предоставление дополнительных услуг	Наличие достоверной информации о ПРТ
	Наличие доступной информации о реализуемых товарах в ПРТ
	Возможность безналичного расчета
	Наличие информации о различных акциях в предприятии
	Доступность информации для восприятия потребителями
	Доступность информации о качестве реализуемых товаров
	Широкий спектр основных и дополнительных услуг предприятия
6. Место размещение, режим работы ПРТ и скорость обслуживания	Месторасположение торгового предприятия, его близость к месту проживания
	Удобный для покупателя режим работы предприятия
	Затраты времени покупателя нахождение в пути до ПРТ
	Затраты времени на торговое обслуживание в ПРТ
	Затраты времени на поиски товаров

Источник: разработано автором

- ассортиментная политика предприятия;
- качество реализуемых товаров, гарантии безопасности;
- работа обслуживающего персонала предприятия;
- компетентность, вежливость и др.;
- наличие технической документации;
- отсрочка платежа, кредитная история; сервисное обслуживание и т.д.

На основе анализа и изучения различных подходов к оценке качества торговых услуг нами определен перечень основных показателей качества торговых услуг, которые объединены в 6 основных группах (табл. 1).

Таким образом, к основным группам показателей оценки качества услуг розничной торговли, мы предлагаем отнести следующие: состояние материально-технической базы предприятий розничной торговли; ассортимент, цена и качество реализуемых товаров; компетентность и профессионализм обслуживающего персонала; безопасность оказания услуг и соблюдение правил торговли; доступность информации и предоставление дополнительных услуг; месторасположение, режим работы торгового предприятия и скорость обслуживания.

Список литературы

1. Герасимов Б.И., Злобина Н.В., Спиридонова С. П., Управление качеством - М.: КноРус, 2012.-С - 26.
2. Дзахмишева И.Ш. Методика оценки конкурентоспособности услуг в розничной торговой сети // Маркетинг в России и за рубежом. 2004. № 3.
3. Крылова Г. Д., Соколова М. И. Маркетинг: теория и 86 ситуаций: М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. - 165 с.
4. Николаев, И. Г. Методические подходы к разработке и реализации стратегий развития в розничной торговле // Маркетинг в России и за рубежом. 2006. № 3.
5. Платонов В. Н. Организация и технология торговли: учебник. Минск: БГЭУ, 2009. – С. 170-174.
6. Семин О.А., Сайдашева В.А., Панюкова В.В. Сервис в торговле. В 3 кн. кн. 1: Маркетинг и управление качеством в торговле: учеб.пособие. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство "Дело и Сервис", 2006. - 232 с.

7. Экономика предприятий торговли и общественного питания: под ред. Т. И. Николаевой, Н. Р. Егоровой. М.: КноРус, 2008. - 399 с.
8. Parasuraman, A. A Conceptual Model of Service Quality and Its Implications for Future Research / A. Parasuraman, Valarie A. Zeithaml, Leonard L. Berry // Journal of Marketing. 1985. Vol. 49 (4). P. 41-50.
9. Parasuraman, A. SERVQUAL: A Multiple-Item Scale for Measuring Customer Perceptions of Service Quality / A. Parasuraman, Valarie A. Zeithaml, Leonard L. Berry // Journal of retailing. 1988. Vol. 64 (1) Spring. P. 12–40.
10. Архангельская Т.А. Экономико-организационные вопросы кооперации общественного питания с отраслями продовольственного комплекса СССР: автореф. дисс. ... канд. экон. наук. - Москва, 1991. – 19 с.
11. Буров В.Ю. Теневая деятельность субъектов малого предпринимательства. - Saarbrucken, 2011. – 290 с.
12. Ергунова О.Т. Совершенствование механизма развития регионального маркетинга в современных условиях: автореф. дисс. ... канд. экон. наук. - Чебоксары, 2010. – 23 с.
13. Ефимов И.В., Букия М.И. Уровень продовольственной безопасности Российской Федерации и способы его повышения // Экономика. Право. Общество. 2017. № 3 (11). С. 118-125.
14. Соколинский В.М., Корольков В.Е. Экономическая информация: алгоритмы ее поиска // Финансовый бизнес. 2013. № 2 (163). С. 74-80.
15. Федотова Н.В. Финансовый менеджмент. - Москва, 2007. – 58 с.
16. Фролов Е.Б., Тихонова Ю.А., Корниенко А.А. Организация производственного процесса на предприятии при помощи метода вычисляемых приоритетов // Вестник МГТУ Станкин. 2012. Т. 2. № 1. С. 73-76.
17. Чайников В.В. Определение WACC с учетом неоднородности структуры капитала. финансовый менеджмент // Финансовый менеджмент. 2004. № 3. С. 12-16.
18. Чернышева Е.Н. Роль внутреннего аудита в недопущении искажения информации, содержащейся в корпоративной отчетности // В сборнике: Учетно-аналитическое обеспечение - информационная основа экономической безопасности хозяйствующих субъектов Межвузовский сборник научных трудов и результатов совместных научно-исследовательских проектов: в 2-х частях. Москва, 2017. С. 411-415.
19. Шагиева А.Х. Концептуальные подходы к моделированию процессов институционализации антикризисного управления в условиях цикличности развития хозяйственных систем // Национальная безопасность / nota bene. 2011. № 6. С. 84-93.
20. Шереметьева Е.Н. Организационные аспекты применения прямого маркетинга в розничной торговле // Вестник Российского государственного торгового-экономического университета (РГТЭУ). 2008. № 1. С. 156-161.
21. Пескова Д. Р. Коммерческая тайна в системе экономических отношений: монография. - Москва: МАКС Пресс. 2011.

Информация об авторах:

Мариншоев Мукбил Мунавваршоевич,
старший преподаватель кафедры экономики и
организации бизнеса, Таджикский
государственный университет коммерции,
г. Душанбе, Республика Таджикистан

Information about authors:

Marinshoev Mukbil Munavvarshoyevich,
Senior Lecturer of the Department of Economics and
Business Organization,
Tajik State University of Commerce,
Dushanbe, Republic of Tajikistan

Правовое регулирование общественных отношений

УДК 34.096

Н.К. Атабекова

К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В РАМКАХ ЕАЭС

*Кыргызская государственная юридическая академия при Правительстве
Кыргызской Республики*

Аннотация: Данная статья посвящена рассмотрению вопросов международного регионального сотрудничества в сфере социальной политики в рамках ЕАЭС. В работе обосновывается целесообразность координации или согласования социальной политики государств-членов ЕАЭС для достижения одной из основных целей ЕАЭС: повышение жизненного уровня населения стран Союза и предлагаются механизмы реализации данной цели.

Ключевые слова: социальная политика, Договор о ЕАЭС, интеграционные процессы, единое экономическое пространство, единое образовательное и научное пространство, унификация и гармонизация законодательства.

UDC 34.096

N.K. Atabekova

TO THE PROBLEM OF THE INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF THE SOCIAL POLICY OF THE STATE IN THE FRAMEWORK OF THE EAEC

Kyrgyz state academy of law under the Government of the Kyrgyz Republic

Abstract: This article is devoted to the consideration of issues of international regional cooperation in the field of social policy within the framework of the EAEC. The work proves the expediency of coordination or harmonization of the social policy of the EAEC member states in order to achieve one of the main goals of the EAEC: raising the standard of living of the population of the countries of the Union and the mechanisms to achieve this goal are proposed.

Key words: social policy, the agreement on the EAEC, integration processes, a single economic space, a unified educational and scientific space, unification and harmonization of the legislation.

Нормативные основы социальной политики государства могут составлять не только внутреннее законодательство, в первую очередь конституционное, но и нормы международных нормативных актов, которые в эпоху глобализации имеют важное политико-правовое значение и зачастую определяют векторы развития национального законодательства различных стран [6; 17]. При этом имеют значение не только международные акты глобального характера, такие как акты ООН, МОТ, ЮНЕСКО и других международных организаций, открытые для подписания всеми государствами, но и международные акты регионального характера, подписанные в рамках тех или иных стран, заключивших тот или иной союз.

Надо отметить, что в силу различных объективных обстоятельств, связанных с историко-культурным развитием, геополитическим, географическим и иным положением государств могут определяться масштабы и границы интеграционных процессов. То, что сегодня происходит в современном мире, свидетельствует, что интеграция неизбежна. Совсем недавно 7 ноября 2017 года произошло большое событие: 100-летие Великой Октябрьской Социалистической революции. Это состоявшийся факт. Это история, к которой мы не можем не обращаться. Нужно констатировать, что эта революция дала возможность странам бывшего Союза развиваться, и по большому счету совместное существование в рамках Союзного государства позволило добиться успехов во всех сферах жизнедеятельности государства [20]. Нельзя с позиций сегодняшнего дня слишком критично относиться к Советскому периоду, поскольку даже при реальном отсутствии разделения властей в СССР на деле воплощались, а не являлись декларацией, вопросы, связанные с обеспечением социальных прав: обеспечением граждан образованием, охраной здоровья, правом на труд и др. [9]. Кроме того, такие понятия как братство, дружба народов, реальная экономическая поддержка, не были декларативными заявлениями, а наблюдались в действительности.

И, несмотря на то, что более четверти века назад каждое государство на постсоветском пространстве встало на свой суверенный самостоятельный путь государственного развития, интеграционные процессы предполагают совместные усилия для дальнейшего поступательного развития. Сотрудничество стран в рамках СНГ позволяет осуществлять плодотворное взаимодействие стран в различных сферах, открывая возможности дальнейшего укрепления межгосударственных отношений. Вместе с тем положительные перспективы динамики социально-экономического прогресса и стремление развития взаимовыгодного сотрудничества предполагает более глубокое интегрирование отдельных стран, тем более, что «в эпоху глобализации процессы, которые связаны с интеграцией экономики различных независимых государств, является устойчивой тенденцией развития мировых отношений» [1].

Вышеуказанное детерминирует подписание 29 мая 2014 и вступление в силу 1 января 2015 Договора о Евразийском экономическом союзе, который учредил международную организацию региональной экономической интеграции, именуемую Евразийский экономический союз. В этот экономический союз вошли три страны Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Казахстан. Так, была реализована идея создания Таможенного союза на территории Евразийского экономического сообщества, путем создания необходимой нормативной правовой базы его функционирования и перехода на ее основе к практической реализации его в жизнь.

Еще раз отметим, что несколько десятилетий эти страны, как и другие республики в составе Союза, развивались как единое государство, в котором

экономики стран дополняли друг друга, и взаимодополняющие кооперационные связи образовывали целостные парадигмы производственных циклов, начиная от сырья до готовой продукции, включая исследования фундаментальной науки и технологии массового производства. Еще в начале функционирования данного союза ответственный секретарь Комиссии Таможенного союза Сергей Глазьев отмечал, что Таможенный союз даёт неоспоримые выгоды как в геополитическом, так и в экономическом смысле: «После десятилетия распада и деградации появление регионального Таможенного союза на постсоветском пространстве — важнейшее геополитическое достижение, дающее конкретные выгоды экономикам государств» [2].

Интеграция в экономической сфере способствует улучшению экономического состояния государства, а значит и повышению благосостояния граждан, что является важнейшей задачей социального государства, коим презентуют себя на конституционном уровне многие страны постсоветского пространства, которых связывает общее историческое прошлое, общие тенденции развития и желание воссоздания утраченного ранее единого экономического пространства, позволявшего более динамично развиваться [7; 13].

Кыргызская Республика после долгих обсуждений среди широкой общественности плюсов и минусов присоединения к вышеуказанному экономическому союзу приняла решение присоединиться к интеграционному процессу сближения экономики со странами Таможенного союза.

Вступлению Кыргызстана в данный экономический союз предшествовала большая организационно-правовая работа, связанная с изучением возможности адаптации национального законодательства к нормам права Евразийского экономического союза. Большая совместная работа с государствами-членами Евразийского экономического союза была завершена на заседании Высшего Евразийского экономического совета 23 декабря 2014 г. подписанием Евразийской экономической комиссией Договора о присоединении Кыргызской Республики к ЕАЭС. 8 мая 2015 г. главами государств-членов ЕАЭС были подписаны два протокола, которые определяют условия и особенности вступления Кыргызстана в Евразийский экономический союз. С 12 августа 2015 г. Кыргызстан является полноправным членом Евразийского экономического союза и принимает участие в процессах международной региональной интеграции как в экономической, так и в правовой сферах. В состав ЕАЭС вошла также Республика Армения.

На современном этапе в рамках Договора ЕАЭС «обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики» [3].

Согласно Договору о Евразийском экономическом союзе основными целями ЕАЭС являются «создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения, стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза, всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики» [4]. Как видно, интеграционные процессы в экономике в рамках ЕАЭС, в первую очередь, направлены на решение социальных вопросов, что подтверждается словами «в интересах повышения жизненного уровня их населения», что позволяет констатировать важность правовой регламентации социальной политики в рамках ЕАЭС.

В соответствии с пунктом 3 ст. 5 Договора о ЕАЭС в иных сферах экономики государства стремятся к осуществлению скоординированной или согласованной политики в соответствии с основными принципами и целями Союза» [4], в связи с чем обосновывается необходимость координации или согласования социальной политики государств-членов ЕАЭС.

В соответствии с пунктом 1 статьи 18 Договора о Евразийском экономическом союзе Евразийская экономическая комиссия определена как постоянно действующий регулирующий орган Союза. Поскольку «основными задачами Комиссии являются обеспечение условий функционирования и развития Союза, а также выработка предложений в сфере экономической интеграции в рамках Союза», целесообразно для реализации цели ЕАЭС в интересах повышения жизненного уровня населения стран-участниц Союза пункт 3 Основных положений Положения о Евразийской экономической комиссии в Приложении 1 к договору о ЕАЭС [4], определяющем сферы деятельности Комиссии, дополнить словами «социальная политика», т.к. именно единая социальная политика будет способствовать решению вопросов повышения уровня жизни населения на территории Союза. Тем более, что согласно п.24 вышеуказанного акта одним из полномочий Совета Комиссии является организация работы по совершенствованию правового регулирования деятельности Союза.

Можно полагать, что п. 52 Приложения к Договору о ЕАЭС, предоставляя право государствам-членам принимать любые меры, необходимые для реализации их социальной политики, включая вопросы пенсионного обеспечения и социальной поддержки населения [4], предполагает свободу в сфере социальной политики. Однако, считаем, что для более эффективной реализации идеи создания единого рынка услуг целесообразно установить единые основы социальной политики государств-партнеров, что будет способствовать гармонизации национального социального законодательства и будет важной гарантией реализации прав трудовых мигрантов на территории любого государства Союза. Ведь создание ЕАЭС способствует не только свободному перемещению товаров, капитала, услуг, рабочей силы, но также и созданию единого транспортного, образовательного и культурного пространства в рамках ЕАЭС, что будет способствовать созданию условий для стабильного развития экономики стран-участниц Союза в интересах повышения жизненного уровня населения государств-партнеров, что является одной из целей создания ЕАЭС.

Необходимость координации, согласования социальной политики стран-партнеров, обосновывается также тем, что п.2 ст. 5 Договора о ЕАЭС предполагает осуществление государствами-партнерами скоординированной или согласованной политики в пределах и объемах установленных Договором и международными договорами в рамках Союза [4]. При этом отметим, что правовую основу ЕАЭС составляют Договор о ЕАЭС, международные договора в рамках Союза, международные договора Союза с третьей стороной, решения и распоряжения Высшего Евразийского экономического совета и Евразийской экономической комиссии, принятые в рамках их полномочий, предусмотренных Договором ЕАЭС и международными договорами в рамках Союза.

В связи с тем, что договором о ЕАЭС предусмотрена возможность правового регулирования общественных отношений путем подписания международных договоров в рамках ЕАЭС, полагаем, правоотношения в социальной сфере, включающей в себя ряд относительно самостоятельных сегментов, как то здравоохранение, образование, наука, социальное обеспечение и др., целесообразно принятие отдельных договоров, направленных на регламентацию соответствующих общественных отношений. Целесообразность принятия подобных актов продиктована необходимостью более детальной регламентации общественных отношений, специфика которых обусловлена реализацией тех или иных социальных прав трудящихся в случае трудоустройства в странах-членах ЕАЭС. Тем более, что Договором о ЕАЭС не закреплён механизм автоматического признания социальных прав трудящихся-мигрантов в стране трудоустройства, в то время как содержательная эквивалентность правового регулирования той или иной области социальной сферы предполагает возможность взаимного признания прав и свобод трудящихся мигрантов [12; 15].

Рассмотрим, в частности, сферу науки и системы аттестации научных кадров высшей квалификации. Анализ законов о науке и нормативных актов в сфере аттестации научных и научно-педагогических кадров стран-партнеров позволяет констатировать содержательную эквивалентность правового регулирования сферы науки и системы аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации стран-партнеров ЕАЭС. Это означает возможность беспрепятственного осуществления трудовой деятельности гражданином любой страны-члена ЕАЭС в указанной сфере на пространстве ЕАЭС. Однако в настоящее время ст. 96 Договора ЕАЭС установлена необходимость прохождения трудящимися государств-членов Евразийского экономического союза установленной законодательством государств-членов процедуры признания документов об ученых степенях и ученых званиях, выданных уполномоченными органами государств-членов [4]. В рамках заседаний Евразийской экономической комиссии на сегодняшний день рассматривается необходимость проработки вопроса о проведении оценки эквивалентности правового регулирования системы аттестации научных кадров и подготовки международного договора о взаимном признании документов об ученых степенях и ученых званиях, в том числе проведение оценки эквивалентности регулирования в данной сфере. Считаем данную тенденцию вполне обоснованной и закономерной, т.к. создание Евразийского экономического союза предполагает создание не только единого экономического пространства, но и единого образовательного и научного пространства, что будет способствовать образованию единого рынка труда и беспрепятственному осуществлению трудовой деятельности трудящихся государств-членов. Кроме того, реализация вышеуказанных мероприятий вполне возможна ввиду того, что в четырех странах: Российской Федерации, Республике Беларусь, Кыргызской Республике и Республике Армения – функционирует схожая двухступенчатая система аттестации научных кадров высшей квалификации, которая модернизировала с учетом глобализации советскую модель системы аттестации и предполагает присуждение ученых степеней кандидата наук и доктора наук.

Республика Казахстан же переняла европейскую систему аттестации научных кадров, и в Казахстане действует одноступенчатая система аттестации научных кадров, предполагающая присуждение степени доктора философии (PhD) или доктора по профилю. Соответственно, в данном государстве могут возникнуть и зачастую возникают проблемы по признанию в соответствии с законодательством государства трудоустройства документов об ученых степенях и ученых званиях, выданных уполномоченными органами государств-членов. Проблемы возникают также при трудоустройстве даже самих граждан Казахстана, которые получили дипломы доктора, кандидата наук по итогам защиты диссертации в Кыргызской Республике (К примеру, с 1993 года по настоящее время в Кыргызской Республике получили диплом доктора наук 143, диплом кандидата наук 339 граждан Республики Казахстан, с января 2017 года по настоящее время получили диплом доктора наук 3, диплом кандидата наук 18 граждан Республики Казахстан).

Что касается присвоения ученых званий, в системе аттестации всех стран-партнеров принципиальные различия отсутствуют. В Республике Казахстан наименования ученых званий специфичны, однако по сути они аналогичны ученым званиям в четырех других странах ЕАЭС.

В связи с тем, что акты ЕАЭС как международной организации региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью, имеют наднациональный характер, необходимы действия по гармонизации, унификации законодательства государств-членов Союза. Республике Казахстан в данном аспекте было бы полезно пересмотреть правовое регулирование системы аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации. Тем более что в в

основополагающем законе о науке Республики Казахстан предусмотрены используются понятия доктор, кандидат наук, а закон об образовании Республики Казахстан не содержит данных понятий.

Отмечая наднациональный характер правовых предписаний в соответствии с Договором о ЕАЭС, нельзя забывать о том, что каждый из участников данного экономического Союза является также участником и других международных организаций и международных актов, что накладывает на субъекты международного права соответствующие права, обязанности и ответственность. В связи с этим целесообразна работа не только по унификации и гармонизации национального законодательства в рамках ЕАЭС, но и приведение норм ЕАЭС в соответствие с нормами международного законодательства в актуализируемых сферах. К примеру, наиболее активно в рамках ЕАЭС рассматриваются вопросы, связанные с трудовой миграцией, соответственно, необходимо рассматривать данные вопросы в соответствии с нормами и положениями конвенций Международной организации труда, которые в трудовом праве современных государств стали тенденциозными и свидетельствуют о приверженности принципам и нормам данной международной организации.

Кроме того, существуют двусторонние, многосторонние международные, межгосударственные соглашения, регламентирующие правоотношения в той или иной сфере жизнедеятельности государства. Если ЕАЭС имеет статус международной организации, которая обладает международной правосубъектностью, эта организация наделена полномочиями принимать нормы, в том числе международные правовые нормы, а также полномочиями осуществлять контроль за их исполнением и соблюдением. Соответственно, нормотворческая деятельность ЕАЭС должна соответствовать общепринятым международным стандартам, в том числе и в социальной сфере.

Таким образом, как отмечают исследователи, «создание Евразийского экономического союза позволяет обеспечить новые возможности развития национальных экономик государств постсоветского пространства. Вступление в союз обеспечивает, во-первых, гарантированное развитие регионального рынка, смягчающего последствия колебаний мировой экономической конъюнктуры, во-вторых, проведение активной экспортно-импортной политики по обеспечению торгово-экономических интересов общего таможенного пространства в ВТО и других международных организациях, в-третьих, создает предпосылки для формирования экономической модели единого экономического пространства» [5, с. 99].

Совершенствование национального законодательства в целях приведения в соответствие с нормами наднационального законодательства в рамках ЕАЭС необходимо осуществлять с учетом норм и положений международного права, имеющего глобальный характер, а также с учетом межгосударственных соглашений по различным вопросам, в частности для защиты внутреннего рынка труда, а также создания правового механизма эффективной защиты трудовых прав и сопутствующих им социальных прав граждан, которые выезжают на заработки за пределы государства. Требуют своего решения задачи правового регулирования социальной политики государств-участников ЕАЭС, что необходимо для эффективного функционирования единого экономического пространства, поскольку социальная политика и экономическая политика взаимообуславливают и взаимодополняют друг друга. Возможность создания единых основ разработки и реализации социальной политики в рамках ЕАЭС будет способствовать, во-первых, гармонизации социального законодательства во всех государствах-членах, во-вторых, устранению препятствий, которые возникают в результате непризнания дипломов или эквивалентов свидетельств о профессиональной квалификации; в-третьих, реализации социальных прав трудящихся-мигрантов наравне с гражданами стран-партнеров.

В целом необходимо совершенствование правового регулирования общественных отношений в рамках ЕАЭС путем создания единого подхода, удовлетворяющего требованиям всех государств-партнеров, тем более что ЕАЭС создан в целях всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик и создания условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов Союза.

Список литературы

1. Надирова А.К. Проблемы, тенденции и перспективы взаимодействия норм трудового права в Евразийском экономическом союзе и международно-трудовых норм // Евразийский экономический журнал. -192. – 2016: Интернет-ресурс: http://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=8126:2016-04-21-10-34-15&catid=99:2010-06-02-08-56-30. Дата доступа: 23.07.2017.
2. Глазьев С. Безграничные аргументы // Российская газета. -6 октября 2011: Интернет-ресурс: <https://rg.ru/2011/10/06/glaziev.html>. Дата доступа: 16.10.2017.
3. Электронный-ресурс: <http://www.eaeunion.org/#about>. Дата доступа: 14.11.2017.
4. Договор о Евразийском экономическом союзе: http://www.eaeunion.org/files/history/2014/2014_2.pdf. Дата доступа: 11.10.2017
5. Евразийский экономический союз в настоящем и будущем/ Под рук. Т.К. Койчуева. – Б., 2016. -221с.
6. Аблаев И.М. Зарубежный опыт государственно-частного партнерства в инновационной сфере // Экономические науки. 2012. № 96. С. 197-201.
7. Арефьев П.В., Лазарева А.А., Оглы Азизов Ш.Ш., Добрина Л.Р. Основные направления социальной политики государства, их оценка // Вестник Академии. 2014. № 1. С. 106-112.
8. Бехер В.В. Публичные слушания как один из механизмов реализации принципа прозрачности бюджетного процесса // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 1 (31). С. 203-209.
9. Гнатюк М.А. Механизм и порождающая динамика инерционной зависимости современного российского общества от советского прошлого: социально-философский анализ // Общество: философия, история, культура. 2017. № 6. С. 26-28.
10. Гранин Ю. Что такое «глобализация»? // Высшее образование в России. 2007. № 10. С. 116-121.
11. Костенко М.А. Семейно ориентированная социальная поддержка: институционализация инновационных практик в российской системе защиты детства // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Социологические науки. 2014. № 4. С. 35-41.
12. Кулькова И.А. Трудовое поведение человека на рынке труда. - Екатеринбург, 2007. – 147 с.
13. Медведева Н.Г. Организационно-экономическое обеспечение реализации социальных функций государства самодостаточным регионом // Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. - Москва, 2005. – 165 с.
14. Окунев О.Б. Модели динамики демографических показателей населения России // Инновации и инвестиции. 2010. № 4. С. 20-23.
15. Полякова А.Г., Гришина Е.Е., Коокуева В.В. Оценка практики функционирования корпоративных пенсионных систем в Российской Федерации // Фундаментальные исследования. 2014. № 6-7. С. 1473-1478.
16. Пузин С.Н., Меметов С.С., Шургая М.А., Лаптева А.Е., Кузнецова Е.А. Качество медико-социальной экспертизы: современные аспекты формирования

клинико-функционального диагноза // Медико-социальная экспертиза и реабилитация. 2015. Т. 18. № 3. С. 4-6.

17. Соловьев А.А. Общая характеристика французской модели административной юстиции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2013. № 3. С. 142-151.

18. Шашкова А.В. Региональные и местные органы самоуправления // Государственная власть и местное самоуправление. 1999. № 1. С. 17-21.

19. Шахбанова Ю.А. Пенсионная реформа в России 2015 года // Закон и право. 2015. № 5. С. 25-28.

20. Gryaznukhina T.V., Gryaznukhin A.G., Severyanov M.D., Pfanenshtil I.A. Creative intelligentsia in socio-political processes of the epoch of the first russian revolution // Былые годы. Российский исторический журнал. 2016. № 41 (3). С. 804-812.

21. Скрыль Т.В. Территории опережающего развития: новые возможности для бизнеса или инвестиции в неопределенность // Вестник НГИЭИ. 2016. № 7 (62). С. 115-124.

Информация об авторе:

Атабекова Нургуль Каримовна,
Кандидат юридических наук, доцент, Кыргызская
государственная юридическая академия при
Правительстве Кыргызской Республики, г. Бишкек,
Кыргызская Республика

Information about author:

Atabekova Nurgul Karimovna,
Candidate of Law, Associate Professor, Kyrgyz State
Academy of Law under the Government of the
Kyrgyz Republic, Bishkek, Kyrgyz Republic

УДК 332.7

Н.В. Черкасская

**К ВОПРОСУ О КОНЦЕПЦИИ ПРОЕКТА ЗАКОНА
«О ПРЕКРАЩЕНИИ ПРАВ НА НЕВОСТРЕБОВАННЫЕ
ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ ИЛИ ИХ ЧАСТИ»**

Институт экономических исследований

Аннотация: в статье анализируются предпосылки, и обосновывается целесообразность принятия закона Донецкой Народной Республики «О прекращении прав на невостребованные земельные участки или их части»; представлена Концепция указанного законопроекта и его примерная структура, а также определены правовое последствия реализации положений предложенного нормативного правового акта.

Ключевые слова: прекращение прав, невостребованный земельный участок, концепция законопроекта, контроль, гарантии прав, процедуры прекращения прав на земельный участок.

UDC 332.7

N.V. Cherkasskaya

**TO THE QUESTION OF THE CONCEPT OF THE PROJECT OF THE
LAW "ON TERMINATION OF RIGHTS TO UNUSED LAND PLOTS OR
THEIR PARTS"**

Institute of Economic Research

Abstract: the article analyzes prerequisites, and justifies the expediency of adopting the law of the Donetsk People's Republic "On the termination of rights to unclaimed land plots or parts thereof"; The Concept of this draft law and its approximate structure are presented, as well as the legal consequences of implementing the provisions of the proposed normative legal act.

Key words: termination of rights, unclaimed land, concept of draft law, control, guarantees of rights, procedures for termination of rights to land.

Длительный период времени ведения боевых действий на территории Донецкой Народной Республики привел к появлению земельных участков или их частей, которые оказались невостребованными их титульными собственниками или землепользователями либо используются не по целевому назначению. Это обусловлено такими факторами как: миграцией собственников или землепользователей, резким снижением их уровня дохода, разрывом производственных связей, наличием опасности при использовании земельных участков, а также смертью или ликвидацией титульных

владельцев. Вместе с тем имеются случаи, когда собственники или землепользователь не могут выполнять обязанности по использованию земельных участков в силу официального запрета их нахождения на территории Донецкой Народной Республики, а отдельные собственники и землепользователи, воспользовавшись сложившейся военно-политической ситуацией, используют земельные участки не по целевому назначению. Это приносит как вред самому земельному участку, так и затрагивает интересы Республики, где земли выступают не только природным ресурсом, территориальным базисом, но и средством производства.

Правового механизма направленного на возможность обеспечения использования таких земельных участков как их собственниками (землепользователями), так и иными заинтересованными лицами в сложившихся условиях в Республике отсутствует. Имеющиеся нормативные правовые акты Украины, которые частично могли бы применяться, не учитывают специфики сложившейся ситуации, при этом большая часть органов государственной власти, наделенные такими полномочиями в соответствии с украинским законодательством, на территории Республики прекратили свою деятельность.

Вместе с тем ч. 2 ст. 29 Конституции Донецкой Народной Республики [1] определено, что на территории Донецкой Народной Республики владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляется их собственниками в соответствии с законодательством Донецкой Народной Республики.

Поскольку национальное законодательство в сфере земельных отношений находится в стадии формирования, а рассматриваемые отношения еще не урегулированы нормами права, возникла необходимость разработки Концепции проекта закона «О прекращении прав на не востребуемые земельные участки или их части». Об актуальности разработки указанного законопроекта свидетельствует и государственная необходимость, так еще в апреле 2016 года и.о. министра агропромышленной политики и продовольствия ДНР Иван Михайлов указывал, что в Донецкой Народной Республике разрабатывается процедура возвращения в сельскохозяйственное производство заброшенных и неиспользованных земель [2], но спустя время она не была принята. Однако необходимость вовлечения земельных участков в использование имеется и в иных сферах экономики, то есть характерна не только для земель сельскохозяйственного назначения, но и иных категорий земель. Поэтому предложенный законопроект призван установить единый правовой механизм для земель всех категорий.

Следует отметить, что настоящая Концепция подготовлена в соответствии с положениями Закона Донецкой Народной Республики «О нормативных правовых актах» от 24 августа 2015 г. № 72-ІНС [3]. Указанный закон определяет, что в концепции проекта нормативного правового акта дается характеристика предмета и цели нормативного правового акта, излагаются его основные положения, анализируются предполагаемые последствия применения нормативного правового акта, приводится его примерная структура (ч. 2 ст. 20 Закона ДНР «О нормативных правовых актах»).

Основная идея законопроекта заключается:

а) в создании правовой основы для выявления не востребуемых земельных участков или их частей, находящегося на территории Донецкой Народной Республики, их титульными собственниками (землепользователями) или правопреемниками либо использование которых осуществляется не по целевому назначению, было прекращено, приостановлено или ограничено указанными субъектами;

б) в создании возможностей вовлечения не востребуемых земельных участков в хозяйственный оборот;

в) в разработке правового механизма перехода права собственности на

не востребуемые земельные участки или их части в государственную или муниципальную собственность, а также прекращения права пользования та указанные земли;

г) в определении правовых гарантий собственникам (землепользователям) их правопреемникам указанных земельных участков, которые примут меры направленные на возобновление использования земельных участков.

Цель законопроекта:

установление порядка выявления не востребуемых земельных участков или их частей находящихся на территории Республики таких земельных участков как: бесхозяйных, выморочных, неиспользуемых, используемых не по целевому назначению, используемых без правоустанавливающих документов, используемых без возникновения прав на земельные участки;

создание правового механизма прекращения прав на не востребуемые земельные участки или их части для обеспечения последующего их использования по целевому назначению;

законодательное определение процедуры возврата не востребуемых земельных участков в государственную и муниципальную собственность;

увеличение финансовых поступлений от расширения базы налогообложения;

восстановление или увеличение количества рабочих мест, которые ранее были сокращены, ликвидированы и т.д.);

стимулирование деятельности собственников (землепользователей), направленной на обеспечение использование ранее не востребуемых земель;

создание условий для осуществления стратегического планирования и прогнозирования продовольственной безопасности в Донецкой Народной Республике.

Принятие законопроекта будет способствовать экономическому развитию Республики, обеспечению занятости населения, обеспечению использования земельных участков предоставленных в собственность или пользования до формирования республиканского земельного законодательства, а также возможности перераспределения имеющегося земельного фонда между субъектами заинтересованными использовать земельные участки по целевому назначению.

Предмет правового регулирования законопроекта – общественные отношения, складывающиеся в процессе прекращения прав на не востребуемые земельные участки или их части которые могут носить как добровольный, так и принудительный характер.

Заявленная идея, цель и предмет законопроекта должны получить развитие и быть детализированы в таких вопросах как:

полномочия органов государственной власти и местного самоуправления в процедуре прекращения прав на не востребуемые земельные участки или их части;

порядок добровольного прекращения права собственности (права пользования) на не востребуемые земельные участки или их части;

порядок принудительного прекращения права собственности (права пользования) на не востребуемые земельные участки или их части;

гарантии прав собственников (землепользователей) в процедуре прекращения прав на не востребуемые земельные участки или их части;

обеспечение государственного контроля при осуществлении процедуры прекращения прав на не востребуемые земельные участки или их части.

Круг лиц, на которых распространяется действие законопроекта:

а) органы государственной власти и местного самоуправления;

б) субъекты права частной собственности на земельные участки и землепользователи (независимо от формы собственности земельного участка);

в) наследники (законные представители) субъектов права частной собственности, земельные участки которых не востребуемы.

Предлагаемый законопроект будет относиться к земельному законодательству, и носить комплексный характер, включая нормы гражданского, хозяйственного (предпринимательского) и административного законодательства.

При разработке законопроекта использовался опыт ранее действующего украинского законодательства, а также российского земельного законодательства в части, выявления и процедуры прекращения прав на земельный участок.

Основные положения законопроекта.

Для реализации заявленных целей предлагаемый законопроект может состоять из преамбулы, четырех основных глав и самостоятельной главы «Заключительные и переходные положения».

В преамбуле следует изложить экономические, политические и социальные предпосылки, а также цели и мотивы принятия нормативного правового акта. В данном случае следует согласиться с Ю.А. Тихомировым, который считает, что задачи закона часто формулируются в преамбуле, которая необходима в тексте акта только тогда, когда она определяет цель правового регулирования и направлена на изменение ситуации в определенной сфере жизнедеятельности общества [4, с. 151].

В главе 1 «*Общие положения*» законопроекта целесообразно закрепить новые и уточненные определения таких понятий как: «невысвободившийся земельный участок», «часть земельного участка», «неиспользуемый земельный участок или его часть», «нецелевое использование земельного участка», «земельные участки, используемое без возникновения права на него», «земельные участки, используемое без правоустанавливающих документов».

В этой же главе следует определить сферу применения нормативного правового акта. Предлагается распространить действие закона на урегулирование отношений, которые связаны с выявлением ранее используемых земельных участков, и включенных в территорию Донецкой Народной Республики либо предоставленных земельных участков в соответствии с правовой юрисдикцией Донецкой Народной Республики.

Также в главе «*Общие положения*» следует закрепить полномочия органов государственной власти и органов местного самоуправления участвующих в процедуре прекращения прав на невысвободившиеся земельные участки или их части. При этом детально определить полномочия Главы Донецкой Народной Республики, Совета Министров Донецкой Народной Республики, республиканских органов исполнительной власти и органов местного самоуправления в регулируемых отношениях. Особо досконально проработать и закрепить полномочия исполнительных органов, обеспечивающих выявление, учет, регистрацию и осуществление мер направленных на прекращение права собственности или права пользования невысвободившихся земельных участков.

В Главе 2 «*Процедуры прекращения прав на невысвободившиеся земельные участки или их части*» предлагается закрепить детальный порядок прекращения права собственности и права пользования на невысвободившиеся земельные участки или их части. В связи с чем, в отдельных статьях целесообразно определить порядок выявления невысвободившихся земельных участков или их частей; правовые последствия выявления невысвободившихся земельных участков или их частей; учет невысвободившихся земельных участков или их частей. Кроме этого, отдельно урегулировать порядки добровольного и принудительного прекращения права собственности (права пользования) на земельные участки или их части в зависимости от их формы собственности.

Самостоятельными статьями предполагается предусмотреть: порядок оповещения собственников (землепользователей) их правопреемников о начале процедуры прекращения прав на невысвободившиеся земельные участки или их части, в том числе и в средствах массовой информации; круг субъектов имеющих право

приобретать не востребованные земельные участки в зависимости от их целевого назначения.

В случае выявления не востребованными их титульными собственниками или землепользователями части земельного участка возникает необходимость установления правового механизма прекращения прав на часть такого земельного участка. В связи с чем, отдельными нормами целесообразно предусмотреть возможность добровольного и принудительного раздела не востребованного земельного участка. С целью недопущения необоснованного дробления земельных участков установить минимальные размеры формируемых земельных участков при их разделе, а также определить правовые последствия невозможности формирования земельных участков минимальных размеров при необходимости их раздела.

В этой же главе, закрепить основания и процедуру возврата земельных участков в государственную или муниципальную собственность в зависимости от волеизъявления их собственника, а отдельной статей, определить факты подтверждающие прекращение права на не востребованный земельный участок или его часть.

В Главе 3 *«Гарантии прав собственников (землепользователей) в процедуре прекращения прав на земельные участки или их части»* целесообразно закрепить гарантии имущественных прав тех собственников и землепользователей, земельные участки (их части) оказались не востребованными в связи с объективными обстоятельствами (нахождение в «серой зоне», минирование земель, размещение на земельном участке (или его части) военной инфраструктуры, нахождение земельного участка (его части) в зоне ведения боевых действий, расположение земельного участка (его части) в зоне досягаемости поражающими объектами, загрязнение земельного участка (его части) химическими веществами, в том числе радиоактивными и иными веществами и микроорганизмами, наличие чрезвычайных ситуаций, стихийных бедствий, и т.д.). При этом предлагается отдельно предусмотреть возможность сохранения прав тех землепользователей (их правопреемников), которые осуществляют надлежащее использование земельных участков после перехода права собственности на не востребованные земельные участки. Самостоятельной статьей закрепить положение об особенностях перехода прав на недвижимое имущество расположенного на не востребованном земельном участке, при переходе права собственности на такой земельный участок или его часть в процедуре прекращения прав.

В этой же главе отдельной статьей установить допустимые правовые формы использования земельных участков перешедших в государственную или муниципальную собственность в процедуре прекращения прав.

Глава 4 законопроекта *«Государственный контроль в процедуре прекращения прав на не востребованные земельные участки или их части»* может определить сферу контроля, круг уполномоченных органов, а также закрепить порядок осуществления государственного контроля в отношении подлежащих регулированию законом. В данном случае следует согласовать нормы предлагаемой главы и положения тех нормативных правовых актов, которые регулируют государственный контроль в сфере земельных отношений и государственной надзор в сфере хозяйственной деятельности.

В Главе 5 *«Заключительные и переходные положения»* целесообразно определить положения касающиеся:

порядка введения закона в действие;

обязанности республиканских органов исполнительной власти разработки нормативных правовых актов в связи с введением закона в действие;

поручения республиканским органам исполнительной власти и местного самоуправления о приведение своих нормативных правовых актов в соответствие с введенным в действие законом;

определения законодательных актов, в которые должны вноситься изменения и

формулирование содержания таких изменений.

Предполагаемые последствия и риски применения законопроекта.

Поскольку законопроект направлен на формирование новых положений в сфере земельных отношений, то до принятия Земельного кодекса Донецкой Народной Республики, указанный законодательный акт, некоторое время будет единственным, детально предусматривающим процедуру прекращения прав (собственности и пользования) на те, земельные участки, которые оказались невостребованные их владельцами. При этом будет соблюдаться гарантийное положение предусмотренные ч. 1 ст. 153 Земельного кодекса Украины[5], закрепляющее, что собственник не может быть лишен права собственности на земельный участок, кроме случаев, предусмотренных Кодексом и иными законами Украины, а также предусмотрены правовые последствия невыполнения собственниками и землепользователями обязанности обеспечения использования земельных участков по их целевому назначению. Соответствующая обязанность является общепринятой в земельном праве, что отражается в п. «а» ч. 1 ст. 91 и п. «а» ч. 1 ст. 96 Земельного кодекса Украины, ч. 1 ст. 42 Земельного кодекса Российской Федерации[6]).

При этом законодательное развитие получают нормы ч. 2 и ч. 3 ст. 29 Конституции Донецкой Народной Республики, которые определяют, что владение, пользование и распоряжение землей ... осуществляется их собственниками в соответствии с законодательством Донецкой Народной Республики, а реализация таких правомочий не должна наносить *ущерб окружающей среде и не нарушать права и законные интересы иных лиц.*

Особо следует подчеркнуть, что неиспользование земельных участков или использование с нарушением установленного целевого назначения приносит вред не только самому земельному участку и окружающей среде, но и нарушает права государства, что проявляется в снижении уровня поступления доходов, инвестиционной привлекательности, занятости населения, возможности планирования и прогнозирования экономического развития Республики, осуществления расчетов для формирования программ продовольственной безопасности и прочее).

Принятие предложенного законопроекта позволит осуществить возврат ранее отчужденных земельных участков в состав земель государственной и муниципальной собственности, сократить количество неиспользуемых земель в Республике, произвести последующее эффективное их перераспределение, реализовать общереспубликанские инвестиционные программы и т.д.

Вместе с тем, реализация предлагаемого законопроекта может иметь и определенные риски. Учитывая, что в открытом доступе отсутствует достоверная информация количественных и качественных показателей невостребованных земель, прогнозирование достаточно точных рисков является сложным, однако уже сегодня можно назвать некоторые из них, а именно:

а) длительность осуществления отдельных процедур, что потребует соблюдение норм гражданского законодательства и проведение судебных слушаний;

б) отказ собственника или землепользователя от добровольного прекращения прав на земельный участок, приведет к затягиванию процесса перехода прав на земельный участок;

в) применение исключительно судебного порядка принудительного прекращения права собственности на земельный участок;

г) быстрая реализация положений законопроекта возможна при условии формирования дополнительного штата сотрудников бюджетной сферы, уполномоченных осуществлять контроль в сфере земельных отношений, что ведет к дополнительным экономическим затратам;

д) необходимость дополнительной разработки и принятия подзаконных

нормативных правовых актов, что увеличивает сроки достижения конечного результата.

Вместе с тем, положения предложенного законопроекта «О прекращении прав на невостробованные земельные участки или их части» могут быть включены в будущий Земельный кодекс Донецкой Народной Республики, учитывая, что в случае его принятия практика применения соответствующих норм будет уже наработана.

Законопроект поможет решить сложившуюся проблемную ситуацию с использованием земельного фонда в Республике, а также отработать правовой механизм применения негативных последствий к собственнику или землепользователю в случае необеспечения ими использования земельных участков, положит начало формированию нормативно-правовой базы обеспечивающий общий порядок прекращения прав на земельные участки.

Прочие последствия принятия законопроекта направлены на создание национального земельного законодательства в сфере государственного контроля использования земельных участков, что будет способствовать обеспечению экономическому росту Республики.

Примерная структура законопроекта

ЗАКОН
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
«О прекращении прав на невостробованные земельные участки или их части»

Преамбула

Глава 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Определение понятий.

Статья 2. Сфера применения настоящего Закона.

Статья 3. Правовое регулирование отношений, которые возникают в процедуре прекращения прав на невостробованные земельные участки или их части.

Статья 4. Полномочия органов, участвующих в отношениях, регулируемых настоящим Законом.

Статья 5. Основания прекращения прав на невостробованные земельные участки или их части.

Глава 2. ПРОЦЕДУРЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВ
НА НЕВОСТРЕБОВАННЫЕ ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ ИЛИ ИХ ЧАСТИ

Статья 6. Выявление невостробованных земельных участков или их частей.

Статья 7. Правовые последствия выявления невостробованных земельных участков или их частей.

Статья 8. Учет невостробованных земельных участков или их частей.

Статья 9. Порядок добровольного прекращения права собственности на невостробованные земельные участки или их части.

Статья 10. Порядок принудительного прекращения права собственности на невостробованные земельные участки или их части.

Статья 11. Порядок добровольного прекращения права пользования на невостробованные земельные участки или их части.

Статья 12. Порядок принудительного прекращения права пользования на невостробованные земельные участки или их части.

Статья 13. Оповещение собственников (землепользователей) их правопреемников о начале процедуры прекращения прав на невостробованные

земельные участки или их части, в том числе и в средствах массовой информации.

Статья 14. Приобретатели невостребованных земельных участков.

Статья 15. Преимущественное право покупки невостребованных земельных участков или их частей в процедуре прекращения прав.

Статья 16. Добровольный и принудительный раздел невостребованных земельных участков.

Статья 17. Минимальные размеры формируемых земельных участков при разделе выявленных невостребованных земельных участков.

Статья 18. Правовые последствия невозможности формирования земельных участков минимальных размеров при разделе.

Статья 19. Возврат невостребованных земельных участков в государственную или муниципальную собственность.

Статья 20. Факты, подтверждающие прекращение прав на невостребованные земельные участки или их части.

Глава 3. ГАРАНТИИ ПРАВ СОБСТВЕННИКОВ (ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ) В ПРОЦЕДУРЕ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВ НА НЕВОСТРЕБОВАННЫЕ ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ ИЛИ ИХ ЧАСТИ

Статья 21. Гарантии прав собственников (землепользователей) их правопреемников в процедуре прекращения прав на невостребованные земельные участки или их части.

Статья 22. Сохранение прав землепользователей (их правопреемников) при переходе права собственности на невостребованные земельные участки или их части в процедуре прекращения прав.

Статья 23. Переход прав на недвижимое имущество при переходе права собственности на невостребованный земельный участок или его часть в процедуре прекращения прав.

Статья 24. Использование земельных участков перешедших в государственную или муниципальную собственность в процедуре прекращения прав.

Глава 4. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ В ПРОЦЕДУРЕ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВ НА НЕВОСТРЕБОВАННЫЕ ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ ИЛИ ИХ ЧАСТИ

Статья 25. Органы, осуществляющие государственный контроль в процедуре прекращения прав на невостребованные земельные участки или их части.

Статья 26. Порядок осуществления государственного контроля в процедуре прекращения прав на невостребованные земельные участки или их части.

Глава 5. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ И ПЕРЕХОДНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Список литературы

1. Конституция Донецкой Народной Республики от 14.05.2014 г. (ред. 11.09.2015) / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/konstitutsiya/> (Дата обращения: 25.05.2017).

2. В Республике заброшенные земли вернут в сельскохозяйственное производство /Официальный сайт Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dng-online.ru/v-respublike-zabroshennye-zemli-vernut-v-selskoxozyajstvennoe-proizvodstvo/> (Дата обращения: 25.05.2017).

3. Закон Донецкой Народной Республики от 24.08. 2015 г. № 72-ІНС «О

нормативных правовых актах» (ред. 24.06.2016) /Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-normativnyh-pravovyh-aktah/> (Дата обращения: 25.05.2017).

4. Иванюк О.А. Качество закона и проблема юридической техники // Журнал российского права, 2008. №2. С. 150-162.

5. Земельный кодекс України від 25.10.2001 р. № 2768-III (ред. 14.03.2017) // Відомості Верховної Ради України, 2002. № 3. Ст. 27.

6. О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации: федер. закон от 25.10.2001 г. №136-ФЗ (ред.03.07.2016 г.) // Сбор.законодательства РФ, 2001. №44. Ст. 4148.

7. Алейников Б.Н., Большаков И.О., Кустова В.А. К вопросу о признании права собственности на гараж и хозяйственную постройку // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. № 12 (183). С. 11-17.

8. Габараева Н.В., Эртель А.Г. Судебный контроль при реализации мер административного принуждения // Современные научные исследования. 2012. № 12 (9). С. 12.

9. Зарецкий А.М., Матвеев А.А. К вопросу о нормативистской концепции правопонимания // Мир современной науки. 2017. № 2 (42). С. 64-68.

10. Иноземцев М.И. Генезис института акционерных соглашений в России и иностранных государствах // Юрист. 2017. № 3. С. 37-41.

11. Кузьминков В.В. Проблема территориального размежевания между Россией и Японией: международно-правовые основы // Актуальные проблемы современной Японии. 2011. № 25. С. 60-85.

12. Мицык Г.Ю. Виды ограниченных вещных прав на земельные участки // В сборнике: Современные концепции теории и практики: новые пути исследований и развития в экономике, управлении проектами, педагогике, праве, культурологии, языкознании, природопользовании, биологии, зоологии, химии, политологии, психологии, медицине, филологии, философии, социологии, математике, технике, физике, информатике, градостроительстве Сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции. 2014. С. 88-92.

13. Ольшанская Л.В. Учреждение и устройство первого коммерческого суда в Одессе // Человеческий капитал. 2015. № 3 (75). С. 85-88.

14. Пьянов А.Е. Становление системы городского самоуправления в кемеровской области в 1990-е гг // Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. - Кемерово, 2005. – 237 с.

15. Сергун П.П. Поощрительные правовые нормы: проблемы теории // В сборнике: Право как социокультурная ценность Материалы конференции. 2001. С. 88-91.

16. Степкин С.П. Гражданско-правовое регулирование акционерных соглашений: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - Москва, 2011. – 29 с.

17. Сусликов В.Н., Коротких О.А. О предмете государственной регистрации прав на недвижимое имущество // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 5-1 (44). С. 111-115.

18. Токарева Е.В. Защита прав и законных интересов неопределенного круга лиц в гражданском процессе // Закон и право. 2012. № 1. С. 37-44.

19. Усманова Р.М. Муниципальное право в системе публичного регулирования общественных отношений: проблемы теории и практики. - Москва, 2015. – 336 с.

20. Черепанов В.А. О мониторинге правовых основ федеративной реформы // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 5. С. 2-6.

Информация об авторах:

Черкасская Наталья Викторовна,
кандидат юридических наук, доцент, старший
научный сотрудник отдела экономико-правовых
исследований, ГУ «Институт экономических
исследований», г. Донецк

Information about authors:

Cherkasskaya Natalya Viktorovna,
Candidate of Law, Associate Professor, Senior
Researcher, Department of Economic and Legal Studies,
Institute for Economic Research, Donetsk

Научная дискуссия

УДК 004.738.52

А.И. Соловьев

МАССМЕДИА И БЛОГИ, ТРАДИЦИОННАЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И ДОПОЛНЕНИЕ ДРУГ ДРУГА

Белорусский государственный университет

Аннотация: Традиционная журналистика соперничает с гражданской журналистикой, массмедиа конкурируют с блогами. Блоги – безусловно медийные ресурсы, но являются ли они СМИ? В статье приводится гипотеза, что современные массмедиа и блоги нацелены на взаимодействие и дополнение друг друга, находясь в едином информационном пространстве.

Ключевые слова: массмедиа, блоги, традиционная журналистика, гражданская журналистика.

UDC 004.738.52

A.I. Solovyov

MASSMEDIA AND BLOGS, TRADITIONAL AND CIVIL JOURNALISM: INTERACTION AND SUPPLEMENT OF ANOTHER FRIEND

Belarusian State University

Abstract: Traditional journalism competes against civil journalism, the media compete against blogs. Blogs certainly are media resources, but are they mass media? The article presents a hypothesis that the modern mass media and blogs are aimed to cooperate and supplement each other in a single information space.

Key words: mass media, blogs, traditional journalism, civil journalism.

Рассуждая о различиях между журналистикой и блогингом, всегда первыми можно называть те из них, что находятся в сфере профессионализма-непрофессионализма, знания-незнания жанров. «Знаете, какой аргумент обычно приводят сторонники журналистской братии, обвиняя блогеров в непрофессионализме? Блогеры владеют весьма скудной жанровой палитрой либо не владеют вообще. И это факт, с которым трудно не согласиться. Их тексты при всем

разнообразии актуальных тем и информационных поводов похожи друг на друга, как близнецы-братья. Начинаешь читать в ленте Instagram какой-нибудь «многобуквенный» пост и уже по первому абзацу определяешь, кому из инстаблогеров он принадлежит. Скажете, авторский стиль? Отнюдь. С самостоятельными блогами-сайтами то же самое. Заглянешь в гости к какому-нибудь раскрученному инфобизнесмену, и скучно становится уже на третьей минуте: вроде бы о разных вещах пишет, а кажется, читаешь одну курсовую в двадцати главах. Иногда, правда, в качестве вишенки на торте нам подают интервью. Но больно уж неказиста ягодка – ни сочности, ни вкуса» [1].

Блоги – безусловно медийные ресурсы, но являются ли они СМИ? В начале 10-х гг. вопрос ставился именно так: должны ли популярные блоги по своим правам и привилегиям приравниваться к средствам массовой информации и почему блогеры не должны нести никакой ответственности и не обременять себя теми нормами и обязательствами, которые действуют в отношении журналистов и массмедиа?

Блогер, по сути, может «выстрелить» любой информацией, в том числе и далекой от фактов, но при этом не подвергаться преследованиям и наказанию. Блогера нельзя заставить проверять факты и гарантировать достоверность информации, которую он размещает в Сети. При этом именитых блогеров уже довольно часто приглашают на пресс-конференции для журналистов и на официальные события, устраивают круглые столы для блогеров – с тем, чтобы последние положительно отозвались о событии в своих блогах. Речь идет о ведущих блогерах, разумеется. Но тем не менее!

Дальше вопрос ставился так: должен ли автор блога нести за свои слова такую же ответственность, как журналист или редактор новостного сайта? Если кто-то в собственном блоге, который, конечно, не зарегистрирован в качестве СМИ в государственном реестре, выражает откровенно ошибочное мнение или сознательно передает фальшивую информацию, то что это: искажение фактов по недоразумению / злему умыслу либо реализация права на свободу мысли и слова, а также на свободное выражение своих взглядов и убеждений, которое гарантируется высшим законом – конституцией страны? Где находится граница между личным и массовым?

Блог – это веб-ресурс, точнее, медийный веб-ресурс. Если речь идет о популярных блогах и массовых пользователях, то будет более правильным считать блог массмедийным веб-ресурсом. В таком случае к средствам массовой информации в интернет-пространстве можно отнести издания (веб-газеты, веб-журналы, блоги и т.д.), соответствующие двум критериям:

1. Эти ресурсы *достаточно массовые по числу пользователей* (т.е. по формальным показателям соответствуют критериям массмедиа).

2. Сами владельцы данных ресурсов *желают зарегистрировать свое издание в качестве СМИ*.

В современных методологиях медийных исследований принято вполне рациональная **формула определения средств массовой информации**: к категории «**Журналы**» относить медийные ресурсы, указывающие журнал в качестве формы распространения; к категории «**Газеты**» относить медиаресурсы, указывающие газету в качестве формы распространения. То же самое применимо к категориям «**Телевидение**» (телеканал и телепрограммы как формы распространения), «**Радио**» (радиоканал и радиопрограммы как формы распространения), «**Информгентства**» (информационное агентство как форма распространения) и, наконец, «**Веб-СМИ**» (электронное периодическое издание и сетевое издание как формы распространения).

В апреле 2014 г. в российской Госдуме был принят закон, согласно которому **блогеры и популярные в социальных сетях пользователи могли приравниваться к СМИ**. Блогерам, у которых более 3000 уникальных читателей в сутки, вменялась в обязанность работа по принципу деятельности массмедиа, что подразумевало:

соблюдение норм и правил предвыборной агитации, нераспространение экстремистских материалов, маркировку своего информационного продукта по возрастным категориям.

По мнению медиаменеджера и блогера Антона Носика, выраженному сразу после принятия закона, «у *СМИ регистрация добровольная. Согласно статье 8 закона о средствах массовой информации, сайты в Интернете имеют право регистрироваться как СМИ, но могут и не регистрироваться*» [2].

Летом 2015 г. Роскомнадзор сообщил, что за первый год действия закона им были зарегистрированы 640 «блогеров-трехтысячников». Однако уже через 2 года, 29 июля 2017 г., федеральным законом в России отменено действие прежних положений закона (2014 г.), вызвавших довольно негативную реакцию в блогосфере и в отдельных сегментах общества в целом. Таким образом, «закон о блогерах», как явление, полностью прекратил свое существование.

Сервис для стартапов *MediaDigger* (платформа для установки связей с журналистами, которая позволяет не только находить журналистов по специализации и типу СМИ, но и связываться с ними по электронной почте, а также представлять сведения об их аккаунтах в соцсетях) указывает на *два тренда развития СМИ России в 2016-2017 гг.*:

Во-первых, российские СМИ стремятся к активному выходу на международную арену, что подтверждается как ростом количества разрешений на распространение информации за рубежом, так и значительным ростом числа языков, на которых эта информация распространяется.

Во-вторых, российские массмедиа активно осваивают Интернет, так что уже треть всех новых СМИ являются именно онлайн-изданиями.

По состоянию на 17 февраля 2017 г., российские СМИ выходили на 161 языке. За год их число увеличилось на 59 языков, среди которых появились такие, как датский, исландский, хинди, румынский и каталонский языки.

В 2016 г. зарегистрировано 3461 новых СМИ, однако почти вдвое больше – 6679 средств массовой информации – закрылось. Как следствие этого, общее количество официально зарегистрированных в России СМИ уменьшилось на 4% до 80134 медийных организаций. Изучая данные по массмедиа, которые по разным причинам перестали существовать (закрылись), было обнаружено, что средняя продолжительность работы российского СМИ составляет 8,8 лет с момента получения лицензии. Дольше всех «живут» информагентства (12,4 года), меньше всех – веб-СМИ (7,6 лет).

Впервые количество зарегистрированных онлайн-СМИ к январю 2017 г. составило 33% от числа всех медиа. Этот показатель почти втрое выше показателя за предыдущий год, что позволяет говорить об очевидных структурных изменениях в медиасистеме страны [3].

В декабре 2014 г. парламентом нашей страны внесены дополнения и изменения в Закон Республики Беларусь от 17 июля 2008 г. «О средствах массовой информации». В частности, дано новое определение термину «*распространитель продукции средства массовой информации*». Теперь таковым является юридическое лицо, индивидуальный предприниматель, осуществляющие распространение продукции средства массовой информации в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь, а также владелец информационного ресурса в случае распространения продукции средства массовой информации посредством информационного ресурса, размещенного в глобальной компьютерной сети Интернет.

Действие Закона, за исключением требований о государственной регистрации средств массовой информации, распространяется на информационные ресурсы, размещенные в глобальной компьютерной сети Интернет, посредством которых осуществляется распространение продукции средства массовой информации.

Закон предусматривает запрет на распространение в СМИ информации,

направленной на пропаганду войны, экстремистской деятельности или содержащей призывы к такой деятельности, порнографии, насилия и жестокости, а также другой информации, распространение которой способно нанести вред национальным интересам Республики Беларусь. Владелец информационного интернет-ресурса обязан не допускать использование этого информационного ресурса для распространения информации, содержание которой противоречит требованиям Закона.

Кроме того, уточнен порядок публикации опровержений. Так, опровержение информации, распространенной посредством информационного ресурса, размещенного в глобальной компьютерной сети Интернет, осуществляется на том же информационном ресурсе, посредством которого были распространены опровергаемое информационное сообщение.

Закон предоставляет республиканскому органу государственного управления в СМИ полномочия принимать решение об ограничении доступа к продукции средств массовой информации, распространяемой посредством информационного ресурса, размещенного в глобальной компьютерной сети Интернет.

Порядок ограничения доступа к продукции средств массовой информации, распространяемой посредством информационного ресурса, размещенного в глобальной компьютерной сети Интернет, устанавливается специально уполномоченным государственным органом в сфере безопасности использования национального сегмента глобальной компьютерной сети Интернет совместно с Министерством связи и информатизации Республики Беларусь [4].

По поводу необязательности регистрации информационных ресурсов министр информации Беларуси Л. Ананич пояснила: *«Мы анализировали международный опыт. В большинстве государств интернет-СМИ не регистрируется. Трудно сегодня зарегистрировать все, что находится в нашем хостинге, что приходит к нам извне. Это невозможно.»*

Вместе с тем, де-факто продукция, которая распространяется в Интернете, является СМИ. Поэтому действие закона в части ответственности за контент в полной мере должно распространяться и на этот сегмент информационного поля.

<...> Ответственность нигде не прописана, но мы понимаем, что ввергнуть каждого из нас в судебные разборы – неправильно. Поэтому, если на каком-то сайте будет противоправный контент, Мининформ будет пользоваться такими мерами, как предупреждение или требование удалить информацию. Если будем видеть, что владельцы интернет-ресурсов незаконнослушны, будет приниматься мера в соответствии с Законом о СМИ – производиться блокировка такого интернет-ресурса.

<...> Ведите себе блог, но он должен укладываться в принципы, определенные законом о СМИ» [5].

Таким образом, можно признать, что и в Беларуси, и в России, и в других странах к блогам, как явлению, к блогерам, как их исполнителям, к блоготворчеству, как способу выражения, относятся и будут дальше относиться по-разному. И речь идет не только о чиновниках и представителях властей. Можно приводить бесконечное число мнений о «пользе» и «вреде» блогов и блогеров из уст медиаэкспертов, специалистов из других сфер, а также ученых, политиков, философов и футурологов, чьи оценки заслуживают внимания и помогают осмысливать процессы взаимодействия журналистики и блогинга.

Так, одним из самых последовательных и убедительных критиков социальных медиа продолжает оставаться обозреватель CNN, писатель **Эндрю Кин** (Andrew Keen). Он является автором таких книг, как: *«Культ дилетанта, или Как блоги, MySpace, YouTube и другие так называемые «народные СМИ» уничтожают нашу экономику, нашу культуру и наши ценности», «Интернет – это не ответ», «Цифровое*

головокружение, или *Как сегодняшняя социальная революция разделяет, унижает и дезориентирует нас*», «*Ничего личного, или Как социальные сети, поисковые системы и спецслужбы используют наши персональные данные для собственной выгоды*». В начале 2018-го выходит его новая книга «*Как наладить будущее?*»

Но Э. Кин еще десятью годами ранее ставил своей целью «разоблачение» негативного воздействия интернет-культуры *Web 2.0*, где большая часть контента создается не профессионалами (писателями, учеными, журналистами, кинематографистами), а массой блогеров-любителей и просто пользователей сетей, стирающих границы между производителями и потребителями информации.

Термин *Web 2.0* получил распространение примерно с 2004 г., благодаря стараниям издателя книг по программированию мультимиллионера *Тима О'Рейли*. Новое понятие было призвано отличать блогосферу и другие подобные сервисы 2000-х гг. от того, чем была Глобальная сеть в 90-х гг., соответственно, получившая обозначение *Web 1.0*, где пользователи могли лишь пассивно посещать вебсайты, но не участвовать в изменении содержания веб-страниц.

В 2004 г. Э. Кин был среди двухсот приглашенных «друзей Тима О'Рейли» на встрече, которая происходила в живописном лесу к северу от Сан-Франциско. Тогда участники встречи объявили, что намерены позаботиться об избавлении общества и всего мира от «тирании экспертов», т. е. профессиональных журналистов. Низвергать профессиональных экспертов предлагалось через их замену «благородными любителями», способными, во-первых, без всякой оплаты производить медийные материалы, энциклопедии, программное обеспечение, книги, фильмы и прочее для всех без исключения пользователей, во-вторых, распространять весь контент без института посредников, т. е. без участия традиционных газет, журналов или киностудий.

В 2007-м, когда мир уже настроился и начал осваивать блоги, подкасты и социальные сети, Э. Кин дебютировал как писатель. В продажу поступила его книга «*Культ дилетанта, или Как блоги, MySpace, YouTube и другие так называемые «народные СМИ» уничтожат нашу экономику, нашу культуру и наши ценности*».

Э. Кин фактически отказался от участия в создании «чудесного нового мира», который, по его мнению, будет состоять из нескольких сетевых мультимиллиардеров и миллионов писателей-любителей, и назвал *Web 2.0* местом, в котором сталкиваются под одной крышей невежество, эгоизм, дурной вкус и закон толпы.

Уже в то время, понимая возможности технологий *Web 2.0*, Э. Кин указывал на один из главных факторов, способных «искривлять» пространство блогосферы, – алгоритмы работы поисковых систем, как например, *Google*, когда миллионы пользователей, кликая на ссылки, которые до них «вызывали» другие миллионы пользователей, фактически участвуют в настройке системы за счет ответов, понравившихся «среднему пользователю». Это автоматически делает важную, но непопулярную по числу «кликов» информацию заведомо недоступной, не способной подниматься к первым страницам результатов поиска.

Соответственно, в выигрыше оказываются «популярные» сайты, не обязательно содержащие надежную и правдивую информацию. Э. Кин называет этот феномен «мудростью толпы», из-за которой многие интернет-пользователи начинают считать правдой именно то, во что верит большинство. В итоге каждая сторона пытается манипулировать рейтингами информации в Глобальной паутине, давая ссылки на «свою» версию правды и поднимая ее рейтинг в поисковых системах, чтобы сделать ее «главной правдой». Это вызывает многочисленные информационные войны.

Однако поиск правды среди популярных мнений не имеет ничего общего с тем, что лежит в основе работы профессиональных журналистов, которые должны быть объективными и непредвзятыми, чтобы не подвергнуть сомнению свою репутацию и авторитет издания.

По замечанию редактора *San Francisco Chronicle* Эла Сарацевича, газеты отличаются от блогеров тем, что отвечают за свои слова, и поэтому их постоянно судят. Деньги нужны газетам в том числе для того, чтобы оплачивать услуги адвокатов и, следовательно, оставаться самостоятельными.

Таким образом, *Web 2.0*, по мнению его критиков, «разрушает» традиционные медиа, не предлагая взамен нового способа добычи высококачественной информации.

Кроме того, даже не ставя себе такой цели, блогосфера вызвала неожиданный интерес у служб иностранных разведок и в органах внутренней безопасности. Уже ранние исследования показали, что многие простые «разведблогеры» в сети способны находить нужную информацию быстрее, чем профессиональные разведчики и представители госбезопасности, пользующиеся традиционными методами сбора важных сведений.

В своих более поздних работах и в интервью различным медиа Эндрю Кин подчеркивает, что он выступает не против технологий как таковых, а против идеологии замены профессионалов большим числом любителей и поддерживает интеграцию журналистику с блогосферой без снижения качества медийного информационного продукта [6].

В своей книге 2018 г. «Как наладить будущее?» Эндрю Кин снова в свойственной ему манере представляет целый ряд глобальных решений для всей цифровой эпохи, в которой мы живем. Как после индустриальной революции цивилизованные общества перестроили капитализм XIX в. в более гуманную версию, так и теперь, после цифровой революции, становится возможным, по мнению автора, сделать то же самое.

Поскольку консенсус основывается на понимании того, что Интернет продолжит и дальше играть все более нарастающую роль в жизни общества, потребуется своеобразная «дорожная карта» движения к такому «новому Интернету», который станет работать для людей, а не наоборот.

Эндрю Кин выделяет **пять стратегических сфер** для оптимизации цифрового будущего:

- конкурентные инновации,
- государственное регулирование,
- ответственный выбор потребителей,
- социальная ответственность лидеров бизнеса,
- образование.

Путешествуя по миру, чтобы выявить лучшие практики в рамках развития этих пяти стратегических сфер, Кин приезжает в Эстонию и из нее отправляется в Германию, затем в страны Скандинавии, Корею и наконец снова возвращается в Силиконовую долину.

В итоге сделанный глобальный обзор, мощная аргументация книги «Как наладить будущее?» и, самое главное, глубокая вовлеченность читателя в процессы развития цифрового общества не просто вселяют оптимизм, но и дают надежду на то, что «налаженное» цифровое будущее может стать именно таким, каким его видит автор.

Среди последовательных сторонников блогов и блогинга в целом можно безусловно назвать ветерана американской блогосферы, директора Центра общественных медиа (*Center for Citizen Media*) – совместного проекта «Центра изучения Интернета и общества» Гарвардского университета и факультета журналистики университета Беркли штата Калифорнии, консультанта по социальным медиа, журналиста и писателя **Дэна Гиллмора** (Dan Gillmor).

Один из ведущих технологических обозревателей Силиконовой долины, медиа-инвестор и соучредитель нескольких онлайн-компаний, Д. Гиллмор стал известен после выхода в 2004 г. книги «Мы – медиа: народная журналистика от людей и для людей» (*We the Media: Grassroots Journalism by the People, for the People*).

Личный блог Д. Гиллмор начал вести в 1999 г., став автором колонки о новых технологиях в научно-популярном журнале Силиконовой долины. По рассказу самого Гиллмора, один его знакомый программист, разработавший первое программное обеспечение для блога, однажды позвонив ему, предложил вести блог. Гиллмор посмотрел страничку знакомого, без труда освоил правила ведения сетевого дневника и действительно создал свой блог. После этого аудитория читателей блога начала быстро расти не только в Штатах, но и по всему миру, достигнув 300 тыс. посещений в месяц, что сравнимо с аудиторией СМИ.

Автор концепции «народной журналистики» и убежденный приверженец идеи того, что в эпоху цифровых средств информации **ВСЕ ГРАЖДАНЕ** могут быть творцами медийного контента, Гиллмор представил историю возникновения и развития блогинга и нового глобального явления – гражданской (народной) журналистики, которая, по его убеждению, стала вызовом традиционному медиа с их ролью посредников информации на ее пути к массовой аудитории.

Гиллмор, в частности, указывает, что *среди* представителей нового поколения **«ответственных пользователей» можно определить две группы.**

Первая группа состоит из *тех, кто всегда проявлял активность* задолго до того, как возник термин «народная журналистика». Именно они обычно раньше писали письма в газеты и другие медиа. И вот сейчас у них появилась возможность вести блоги, создавать сайты знакомств и в целом привлекать внимание к значимым для всей общественности вопросам.

Вторая группа – преобладающая: она состоит из всех остальных, *ранее не столь активных зрителей, слушателей, читателей, готовых перейти на новый уровень.*

По мнению Гиллмора, мы стали свидетелями рождения блогера с высоким чувством ответственности, создателя веб-страниц, обладателя новостной рассылки, который становится одним из ключевых источников информации для других, в том числе профессиональных журналистов. В некоторых случаях эти люди сами становятся профессиональными журналистами.

Автор концептуальной работы о «народной журналистике от людей и для людей» постулирует мысль, что **блогеры – это «гражданские журналисты», которые рассредоточены по всему пространству.**

Ведение блогов и освещение традиционными СМИ того, как передают информацию «гражданские журналисты» в отсутствие обычных медиа, можно по праву считать *новой тенденцией в мире журналистики.*

Урок нового времени очевиден: *запрет на публикации* по некоторым темам в традиционных средствах массовой информации теперь *не играет такой уж важной роли*, отчего видится бесполезность самой установки «не для записи» [7].

Д. Гиллмор считает важным то, что у людей появляется возможность высказаться и что блоги могут становиться гражданскими инициативами по привлечению внимания общественности к социально значимым вопросам. И в этом смысле блоги нередко могут быть лучше материалов профессионалов, которые сталкиваются со стандартными ограничениями в виде отведенного эфирного времени или места в газетной рубрике.

Тем не менее, Гиллмор признает, что большая часть блогов интересна исключительно их авторам, а также кругу их семьи и друзей. Любопытно, что во время пребывания в России в одном из интервью о значении блогосферы для бизнеса Гиллмору журналистом в вопросе даже была указана конкретная и очень высокая цифра бесполезных блогов. И Гиллмор не стал ее напрямую опровергать, заявив лишь о том, что и в «бесполезном» можно найти пользу.

(Российский журналист: «Сами блогеры признают, что 98% сообщений в блогосфере – это чистой воды болтовня, флуд. Как компании отследить, что пишут о ней в блогах, не утонув в океане флуда?»

Дэн Гиллмор: «Вы правы, в Сети слишком много информации. Однако то, что для одних – информационный мусор, для других может быть ценными данными. Надо просто знать способы сортировки, чтобы получать ту информацию, которая нам нужна, и в то время, когда она нам нужна» [8]).

Таким образом, можно подвести промежуточный итог дискуссии между критиками (как Э. Кин) и сторонниками (как Д. Гиллмор) блогинга, где блогеры воспринимаются либо как «самолюбующаяся толпа», либо как «супермозг толпы».

Но все же сегодня блогинг – не просто хобби, но еще бизнес и даже профессия. Среди популярных лайфхаков имеется, например, такой: «**12 причин, почему блогер – лучшая профессия в мире**». Посмотрим в этот список «причин».

1. **Блогеры конкурентоспособны.** В Сети присутствуют десятки миллионов блогов. Только на *WordPress.com* хостится порядка 75 млн. А есть еще *Blogger*, *Tumblr* и другие платформы. Даже если блогер занял очень специфическую нишу, у него все равно найдутся конкуренты.

2 **Блогеры универсальны.** Авторский блог – это мини-газета. Только в ее штате всего один сотрудник. Он и автор, и корректор, и редактор, и верстальщик. Читатель, видя статью, и не задумывается, какой арсенал знаний нужно задействовать блогеру, чтобы тот просто лайкнул. Грамматика, стилистика, HTML, SEO, дизайн и даже психология – хороший блогер должен быть немного экспертом в каждой из этих областей.

3. **Блогеры компьютерно грамотны.** Орфографическая и пунктуационная грамотность немаловажны, но, помимо этого, блогер должен быть подкован технически. Если речь идет о персональном блоге, то никто не придет и не настроит блог его владельцу. Придется самому разбираться в тонкостях программирования, веб-дизайна, работе поисковиков и социальных сетей. Кроме того, блогер вынужден защищать свой ресурс от спама и фишинга.

4. **Блогеры – гуру маркетинга.** Нужно не только написать статью и затем ее опубликовать. Надо, чтобы целевая аудитория прочла ее и придала ей «вирусный» заряд. Для этого блогеры должны владеть стратегиями интернет-маркетинга: поисковой оптимизацией, продвижением в социальных сетях, использованием контекстной рекламы. Как правило, все это приходится осваивать самостоятельно.

5. **Блогеры берут на себя большие риски.** По мере своего развития блог требует все больше внимания. Блогеры могут пойти на риск и, бросив основную работу, посвятить себя блогерской деятельности, приносящей денежный доход. С этого момента блогер становится предпринимателем. На него ложатся все финансовые риски, и только от его решений зависит, сможет ли он заработать на своем блоге.

6. **Блогеры – неплохие бизнесмены.** Поиск клиентов, продажи, продвижение партнерских продуктов, реклама – минимальный объем бизнес-операций, которые чуть ли не ежедневно совершает блогер. Благодаря этому, многие блоги из частных страничек перерастают в приносящие доход бизнес-проекты.

7. **Блогеры – хорошие управленцы.** Они должны правильно распоряжаться своим временем. От грамотного планирования зависит, будет ли блог регулярно обновляться. Кроме того, в случае ведения коллективного блога его автор должен управлять командой: поиском и наймом авторов и контент-менеджеров, организацией удаленной работы и контролем над ней. Блогер – это человек, принимающий множество важных управленческих решений каждый день.

8. **Блогеры – творцы.** В Интернете интересно писать – мало. Даже сугубо текстовые блоги не обходятся без фото- и видеоматериала. Поэтому блогеры – это творцы, которые проявляют свой талант в различных сферах – писательстве, фотографии, видеосъемке и многом другом.

9. **Блогеры – исследователи.** Нельзя просто что-то утверждать. Следует

запастись доказательствами. И, проводя исследование, собирать статистику, проводить опрос, изучать историю и т.д. Хороший блогер – всегда исследователь, который не бросается голословными заявлениями, а умеет аргументировать свою позицию.

10. **Блогеры несут просветительскую функцию.** Востребованы ресурсы, дающие новые знания. Например, любой блог о путешествиях – это знакомство с другой культурой. Блогеры делятся с читателями своими знаниями, делая их, тем самым, образованнее.

11. **Блогеры формируют общественное мнение.** Блог – площадка для дискуссии. Место, где можно открыто высказать свою гражданскую позицию. Информация, промелькнувшая в блогосфере, мгновенно становится новостью. Мнение, высказанное авторитетным блогером, тут же популяризируется. Блоги – мощная сила, способная влиять на умы и настроения людей.

12. **Блогеры – порядочные люди.** Уважающий себя блогер не публикует сомнительную информацию, не оскорбляет и не провоцирует аудиторию. Он понимает степень своей ответственности. Поэтому блогер обязан соблюдать общие правила этики и придерживаться принятых в обществе норм морали [9].

Российский журналист, медиатеоретик и блогер Андрей Мирошниченко в начале блогерского бума в Рунете, в 2010 г., выдвинул версию, что альтернативное («блогосферное») медиапространство является не чем иным, как порождением «уникального баланса свобод и несвобод». При этом А. Мирошниченко называет блогерское медийное участие граждан России «партизанской журналистикой». (*«Официальные СМИ, видимо, не удовлетворяют потребностей общества. Неутоленный спрос породил самодельную, партизанскую журналистику. Причем ее влияние на жизнь общества уже сопоставимо с влиянием титульных СМИ, исключая пока разве что телевидение...»*).

Что стало причиной развития блогинга в Беларуси, России и соседних странах (*«Будь свобод побольше, этот феномен не состоялся бы. Например, как отмечает Василий Гатов, немецкий Интернет в сравнении с нашим представляет собой явление достаточно унылое – там нет такой активности и таких страстей. А и вправду – зачем им, у них сильна традиционная журналистика. Будь свобод поменьше, партизанская журналистика тоже не расцвела бы. Ибо блогеров хоть и труднее контролировать, чем институциональные СМИ, но все же достать можно (пока их число не сравнялось с размерами населения)»*) и какие следует ожидать пути ее развития в ближайшем будущем? [10].

Разумеется, в последние годы произошла значительная эволюция в блогинге и блогосфере, а также получили развитие представления у самих блогеров относительно того, в чем смысл их блоготворчества и является ли блог неоспоримым благом для общества.

Блогер вполне может рассматриваться как постепенно эволюционировавший читатель цифровой эпохи. Оттолкнувшись от чисто читательской потребности и интереса в информации, активно пишущий и публично выражающий свои мысли гражданин переходит на уровень, когда у него появляется желание публичного отклика на информацию, созданную им самим, теперь уже представленным *в качестве автора*.

По мнению А. Мирошниченко, РОЖДЕНИЕ ИЗ ЧИТАТЕЛЯ БЛОГЕРА происходит благодаря неизбежному «карабканию» читателя к самому верху т. наз. *«пирамиды читательского интереса»*, где каждый пласт (информация, интересная информация, адресная информация, внимание, личный отклик, публичный отклик) является одновременно историческим этапом его (сначала – читателя, потом – писателя-блогера) развития, но также и показателем его нового отношения к медиа.

Нижние три этажа пирамиды связаны с поэтапным выбором самого медиапродукта. Сначала читателя интересовала *любая общественная информация*,

затем – «интересная» информация и, наконец, информация адресная.

В определенный момент происходит важный перелом. Адаптируясь к запросам аудитории, учитывая групповые и даже персональные интересы, медиа начали потакать публике и, разумеется, каждому отдельному из ее представителей. Так что со временем из-за такой игры читатель стал требовать от СМИ не просто информации, но и *внимания к своей персоне*.

Последующий уровень запросов «избалованного» читателя – *желание получить личный отклик*. Но поскольку медиа продолжают и дальше «заискивать», добиваясь внимания читателя, то и читатель почувствовал себя вправе не только внимать, но и сообщать свое мнение, ожидая уже *публичного отклика*.

Таким образом, негласное предложение, от которого трудно отказаться, – «*Ты тоже можешь играть в эту игру!*» (*You can play this game too*) – становится главным стимулом нынешней цифровой эпохи и вовлекающих медиа, который в итоге и приводит к следующему этапу в социализации активных пользователей и завершению цикла по их переходу из «статуса» читателей в «статус» блогеров.

Правда, предварялся процесс подобного перехода эволюцией самих медиа. Традиционный ресурс медиа – «контент» – уступил свою главную роль «контакту», а тот, в свою очередь, передал эстафету «коннекту». Таким образом, в итоговом варианте возникла последовательность: КОНТЕНТ — КОНТАКТ — КОННЕКТ.

Это значит, что вначале массмедиа предлагали просто *информацию, контент, содержание*; затем старались установить прочный *контакт* с читателем (у маркетологов, кстати, контакт становился важнейшей целью в прямом маркетинге); наконец, новые медиа окончательно признали основной ценностью *связь (коннект)*.

На передний план в новом обществе вышли группы, комьюнити, возникшие от связей читателей с читателями или блогеров с читателями на специально организованных для этого площадках, в том числе в пространстве блогосферы. Здесь приоритетной ценностью становился уже не столько контент или даже контакт, но именно коннект – прямая связь одних с другими, многих со многими. В этом случае, как в парадоксальной максиме Маклюэна, сама *связь людей в новых медиа становится содержанием*.

Другими словами, блогосфера закономерно становится соперницей медиасферы в ее традиционном и узком понимании. Соответственно, блоги начинают конкурировать с традиционными СМИ и даже, в какой-то мере, становиться им альтернативой. Иногда блоги и вовсе начинают рассматриваться в качестве «точек доступа» к журналистике новой эпохи, а сам блогинг – «гражданской журналистикой».

Однако все же имеется еще больше оснований говорить о журналистике и блогинге с позиции их сотрудничества, прямого взаимодействия. Например, самый популярный американский сайт новостей и мнений **HuffPost** (ранее *Huffington Post*) можно назвать одним из ярких примеров успешного совмещения журналистики и блогинга. Феномен *Huffington Post* состоит в том, что это нетипичный веб-ресурс со слоганом *Информировать, вдохновлять, развлекать, укреплять* является агрегатором новостных дайджест-материалов и тысяч (!) блогов. Сайт предлагает новости и блоги на темы политики, бизнеса, развлечений, окружающей среды, технологий, популярных массмедиа, образа жизни, культуры, юмора, здорового образа жизни, а также местные новости и др.

Разумеется, тысячи веб-ресурсов по всему миру имеют такую же практику журналистской и блогерской конвергенции, которая, однако, состоит не в их слиянии, а именно в тесном взаимодействии и дополнении друг друга на медийном поле глобальных коммуникаций.

Важно отметить, что почти неограниченная доступность блогосферы и возможности гражданской (блогерской) журналистики не могут не учитывать стирания

границ в связке *Читатели – Авторы*. Значит, в этом случае уровни письма в блогах, недостаток профессионализма, спорадическое отсутствие единого стиля и учет иных критериев должны приниматься во внимание в обществе, испытывающем на себе все более очевидное воздействие ведущих блогеров.

Список литературы

1. Стриж Н. Журналистика для блогеров: 10 шагов к профессионализму. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://natalyastrizh.ru/pishi/zhurnalistika-dlya-blogerov-10-shagov-k-professionalizmu/>. – Дата доступа: 12.10.2017.
2. Брызгалова Е. Блогеров приравняли к прессе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/2014/04/18/5998185.shtml?updated>. – Дата доступа: 12.10.2017.
3. Плещ Т. СМИ России в 2017: международная экспансия и уход в онлайн. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mediadigger.ru/smi-rossii-v-2017-mezhdunarodnaja-ekspansia-vihod-online/>. – Дата доступа: 12.10.2017.
4. Новации в Законе «О средствах массовой информации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2014/december/11705/?sphrase_id=353700. – Дата доступа: 12.10.2017.
5. Интернет-ресурсы в Беларуси приравняли к СМИ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dev.by/lenta/main/internet-resursy-v-belarusi-srochno-priravnyali-k-smi#comments>. – Дата доступа: 12.10.2017.
6. Панчул, Юрий Кривое зеркало Google и Яндексa. <https://old.flb.ru/info/44698.html>. – Дата доступа: 12.10.2017.
7. Мы – медиа: Дэн Гиллмор о блогах и других альтернативных медиа. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.plam.ru/cultur/kriticheskaja_massa_2006_3/p3.php. – Дата доступа: 12.10.2017.
8. Дэн Гиллмор: «Проще и дешевле блогинга технологии продвижения нет!» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.psychor.ru/library/2731>. – Дата доступа: 12.10.2017.
9. 12 причин, почему блогер – лучшая профессия в мире. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lifelhacker.ru/2014/01/23/12-prichin-pochemu-blogger-luchshaya-professiya-v-mire/>. – Дата доступа: 12.10.2017.
10. Мирошниченко, А. 2010-й – год партизанской журналистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://newreporter.org/2010/12/29/2010-j-%E2%80%93-god-partizanskoj-zhurnalistiki/>. – Дата доступа: 12.10.2017.
11. Григорьева Н.А. Ценностные ориентации личности: теоретические основания и практика формирования. - Москва, 2007.
12. Дружинин А.М. Интернет-коммуникации в гражданском обществе: методологический анализ // Информационное общество. 2017. № 3. С. 24-29.
13. Зезюлько А.В., Кимстач В.Н., Гетманов И.П., Гончаров В.Н., Волченкова О.В. Особенности технического и информационно-технологического развития современной цивилизации. - Ростов на Дону, 2014. – 56 с.
14. Казыханов А.А., Редников Д.В. Психологическая зависимость человека от сети Интернет // Инновационное развитие. 2017. № 5 (10). С. 123-124.
15. Кротовская М.А. Методика и практика применения в вузе инновационной системы обучения иностранным языкам «Rosetta stone® advantage», по электронным рабочим тетрадям и написание блога // Педагогические науки. 2016. № 6 (81). С. 37-38.
16. Макаровский Д.А. Человек как объект мифологизации и манипулирования в культуре XX века: автореф. дисс. ... канд. философ. наук. - Санкт-Петербург, 2009. – 25 с.
17. Малинович М.В., Арипова Д.А., Батицкая В.В., Бидагаева Ц.Д., Гурин В.В.,

Иванова Р.П., Кириченко Н.Р., Лац Т.А., Полонская О.Ю., Саварцева Н.В., Топка Л.В., Торопова Л.С. Концепты. Категории: языковая реальность. - Иркутск, 2014. – 345 с.

18. Матвеев А.С. Коммуникационная природа социального управления // Философия и культура. 2013. № 5. С. 643-649.

19. Самигуллина А.С. Пространство за пределами пространства: когнитивно-семиотический ракурс. - Уфа, 2006. – 144 с.

20. Черникова В.Е. Конфликт традиционных моральных ценностей и ценностей информационного общества // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2014. № 3 (144). С. 45-50.

Информация об авторе:

Соловьев Анатолий Иванович,
Кандидат филологических наук, доцент,
Белорусский государственный университет,
г. Минск, Беларусь

Information about author:

Soloviev Anatoly Ivanovich,
Candidate of Philology, Associate Professor,
Belarusian State University,
Minsk, Belarus

Фундаментальные и прикладные исследования по приоритетным направлениям развития науки и техники

УДК 504.06:51-74

А. Мехдизадех Муждехи, А.С. Калининко, С.А. Лаптёнок,
В.П. Бубнов

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРАДИЦИОННЫХ И АЛЬТЕРНАТИВНЫХ СПОСОБОВ ПОЛУЧЕНИЯ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ ДЛЯ СТРАН С РАЗЛИЧНЫМИ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ И КЛИМАТИЧЕСКИМИ УСЛОВИЯМИ

*Белорусский национальный технический университет,
УО «ГАЗИНСТИТУТ»*

Аннотация: Проведено сопоставление ряда стран с различными экономическими и климатическими условиями в целях сравнения эффективности традиционных и альтернативных способов получения электрической энергии. Показано преобладание роста эколого-экономической эффективности использования возобновляемых источников энергии по сравнению с невозобновляемыми.

Ключевые слова: эколого-экономическая эффективность, невозобновляемые источники, возобновляемые источники, сравнительная оценка.

UDC 504.06:51-74

A. Mehdizadeh Mojdehi, A.S. Kalinichenko, S.A. Lapyonok,
V.P. Bubnov

COMPARATIVE EVALUATION OF EFFICIENCY OF TRADITIONAL AND ALTERNATIVE METHODS OF PRODUCING ELECTRIC ENERGY OF COUNTRIES WITH DIFFERENT ECONOMIC AND CLIMATIC CONDITIONS

*Belarusian National Technical University,
GAZINSTITUT*

Abstract: A comparison of a number of countries with different economic and climatic conditions in order to compare the effectiveness of traditional and alternative ways to obtain electrical energy. There was a preponderance of growth of environmental and economic efficiency in the use of renewable energy compared to non-renewable.

Keywords: ecological and economic efficiency, non-renewable sources, renewable sources, comparative evaluation.

На основе моделей пакета RETScreen [1,2,3] для оценки эффективности ввода различных типов энергоисточников с целью покрытия предполагаемых темпов роста потребности в электроэнергии, а также экологической оценки, были проведены расчеты прибыли от эксплуатации энергоустановок, использующих различные виды первичной энергии, для ряда стран ЕС (Испания, Италия, Франция, Швеция), стран азиатского региона (Армения, Ирак, Иран, Турция) и стран бывшего СССР (Беларусь, Литва, Россия, Украина).

В результате были получены зависимости значений чистой прибыли от работы энергоустановок от количества лет их эксплуатации.

По типу динамики совокупной прибыли все исследуемые страны можно разделить на две группы.

В первую должны войти страны, где совокупная прибыль от эксплуатации генерирующих мощностей, использующих различные типы первичной энергии, начинает увеличиваться с момента ввода установки в эксплуатацию по линейному закону (рис. 1). Во вторую – страны, где совокупная прибыль отложена во времени и характеризуется нелинейностью прироста (рис. 2).

График совокупного потока денежных средств

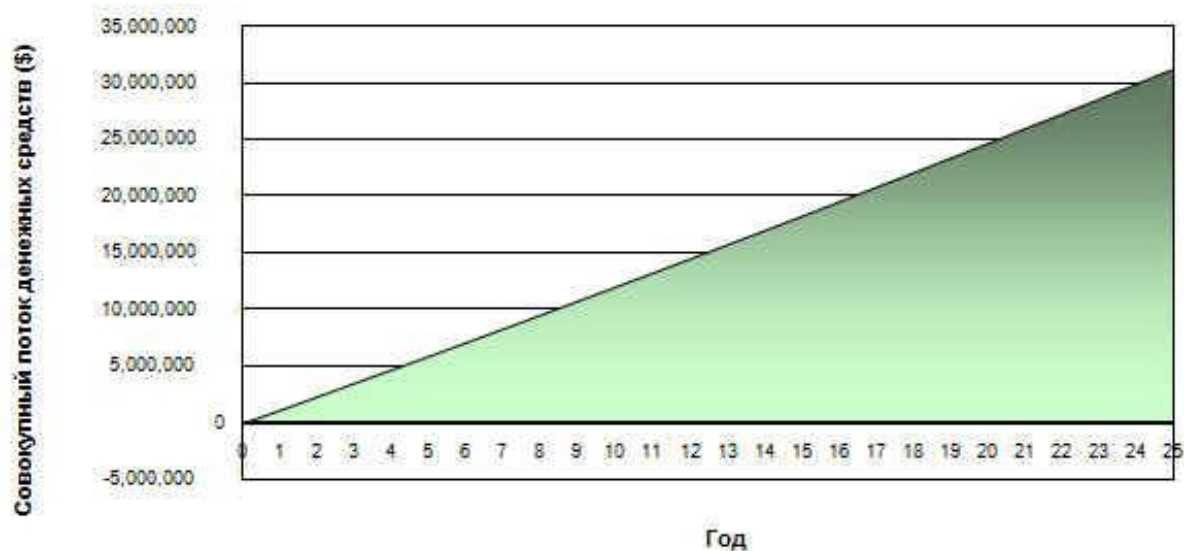

Рис. 1. Результаты расчета совокупного потока денежных средств по годам от энергоустановки, использующей солнечную энергию, для Украины (RETScreen)

Исходя из вышеизложенного, в первую группу следует включить Испанию, Италию, Литву, Украину, Францию и Швецию, во вторую – Армению, Беларусь, Ирак, Иран, Россию и Турцию.

Для оценки экономической эффективности генерирующих мощностей, использующих различные виды первичной энергии, использовались различные подходы с учетом типа динамики формирования общего дохода.

Для группы стран, где данная динамика имеет линейный характер, в качестве показателя эффективности использовался годовой доход. То есть, если рост общего финансового потока начиная с первого года эксплуатации можно описать уравнением $y = a \cdot x$ (общий доход = годовой доход · порядковый номер года с начала эксплуатации), то показателем эффективности будет являться коэффициент a .

Рис. 2. Результаты расчета совокупного потока денежных средств по годам от энергоустановки, использующей энергию речного стока, для Республики Беларусь

В таблице 1 приведены значения годового дохода для генерирующих мощностей, использующих различные виды первичной энергии, в странах первой группы.

Таблица 1

Значения годового дохода для генерирующих мощностей, использующих различные виды первичной энергии в странах ЕС и Украине

	ветер	газ	гелио	гидро
Испания	2857143	69565217	1176471	88235294
Италия	3043478	75000000	1250000	93750000
Франция	2941177	75000000	1250000	93750000
Швеция	2857143	70000000	1162791	88235294
Литва	2926829	71428571	1219512	90909090
Украина	2890173	72463768	1250000	96000000
Средняя величина	2919324	72242926	1218129	91813280

Соотношения первичной экономической эффективности генерирующих мощностей, использующих различные виды первичной энергии, представлены на рис. 3. Очевидно, что эффективность гидроэнергетики и энергетики, использующей природный газ, имея сходные значения при определенном преобладании эффективности

гидроэнергетики, на порядки превосходят соответствующий показатель ветровой и солнечной энергетики (рис. 3).

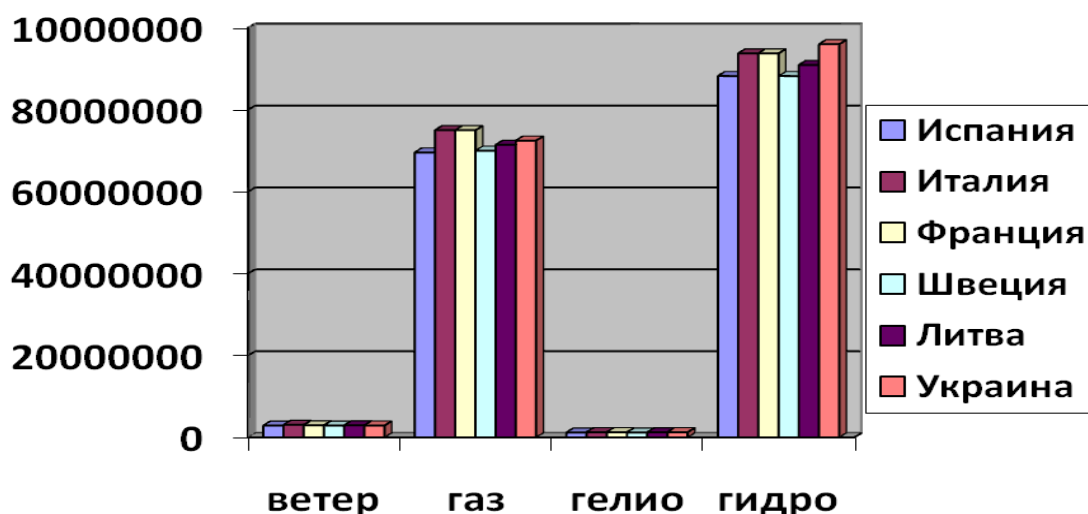

Рис. 3. Значения годового дохода для генерирующих мощностей, использующих различные виды первичной энергии в странах ЕС и Украине

Для группы стран, где динамика дохода от эксплуатации генерирующих мощностей имеет нелинейный характер, использовался иной подход.

Для определения функции, описывающей данный процесс, была проведена аппроксимация данных с использованием программного комплекса Origin. Практически все модели исследуемой динамики адекватно аппроксимировались экспоненциальной функцией $y = a \cdot e^{x/b}$, где y – доход, x – порядковый номер года с начала эксплуатации.

Для данной группы стран с нелинейной динамикой эксплуатационного дохода в качестве показателя эффективности использовалась медиана годового дохода.

В таблице 2 приведены значения медиан годового дохода для генерирующих мощностей, использующих различные виды первичной энергии, в странах второй группы.

Таблица 2

Значения медианы годового дохода для генерирующих мощностей, использующих различные виды первичной энергии в Армении, Беларуси, Ираке, Иране, России, Турции

	ветер	газ	гелио	гидро
Армения	48070777	1584603752	27597597	2176739423
Ирак	49975034	1231159105	18513120	1492680219
Иран	59619502	1124817049	36072073	1762476522
Турция	59267197	1459675015	32797896	1157424096
Беларусь	11854195	2762525284	49461460	3750905577
Россия	96499620	2403639989	39751328	2895070364
Средняя величина	54214388	1761070032	34032246	2205882700

Соотношения первичной экономической эффективности генерирующих мощностей, использующих различные виды первичной энергии, представлены на рис. 4. Очевидно, что эффективность гидроэнергетики и энергетики, использующей природный

газ, имея сходные значения при определенном преобладании эффективности гидроэнергетики, на порядки превосходят соответствующий показатель ветровой и солнечной энергетики (рис. 4).

Несмотря на общую распространенность, совокупный доход не может в полной мере характеризовать соотношение экономической эффективности генерирующих мощностей, использующих различные виды первичной энергии. В данном случае необходимо учитывать издержки, сопровождающие тот или иной способ генерации электрической энергии, и, в первую очередь, затраты на строительство и ущерб окружающей природной среде.

Исходя из этого описанный метод оценки экономической эффективности генерирующих мощностей, использующих различные виды первичной энергии, был определенным образом модифицирован. Модификация заключалась в учете удельной стоимости строительства и косвенных экологических издержек, связанных с эмиссией в атмосферу двуокиси углерода, для различных типов генерирующих мощностей в пересчете на 1 МВт. Данный подход позволил получить результаты, отображенные в таблицах 3, 4 и на рисунках 5, 6.

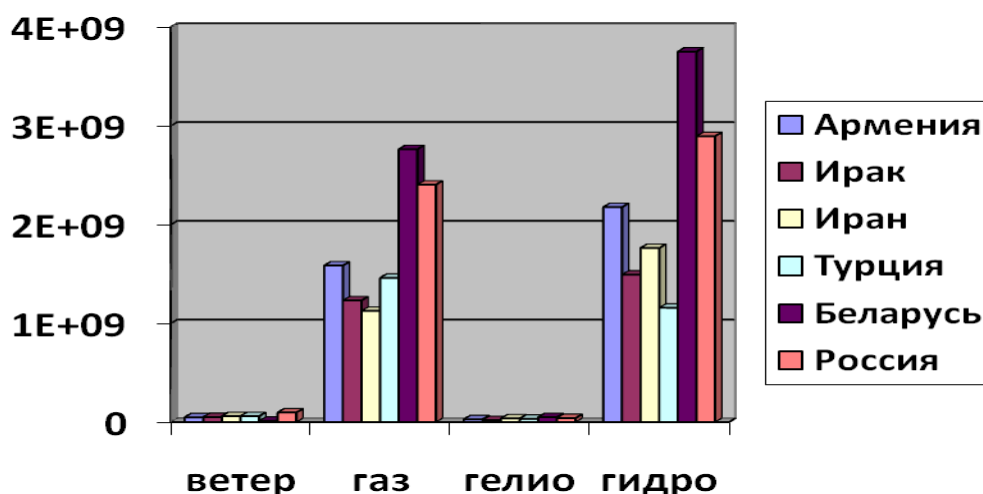

Рис. 4. Значения медиан годового дохода для генерирующих мощностей, использующих различные виды первичной энергии в Армении, Беларуси, Ираке, Иране, России, Турции.

Таблица 3

Удельные значения годового дохода с учетом стоимости строительства и косвенных экологических издержек, связанных с эмиссией в атмосферу двуокиси углерода, для генерирующих мощностей в странах ЕС и Украине

	ветер	газ	гелио	гидро
Испания	2882,802	1783,063	2205,507	9166,219
Италия	2884,504	1796,074	2206,508	9197,299
Франция	2883,570	1796,074	2206,508	9197,299
Швеция	2882,502	1784,104	2205,321	9166,219
Литва	2883,438	1787,524	2206,093	9181,288
Украина	2883,104	1790,002	2206,508	9209,980
Средняя величина	2883,320	1789,474	2206,07	9186,384

Таблица 4

Удельные значения медианы годового дохода с учетом стоимости строительства и косвенных экологических издержек, связанных с эмиссией в атмосферу двуокиси углерода, для генерирующих мощностей в Армении, Беларуси, Ираке, Иране, России, Турции

	ветер	газ	гелио	гидро
Армения	3295,848	5409,866	2564,969	20936,816
Ирак	3313,311	4563,766	2441,374	17081,528
Иран	3402,097	4309,873	2649,597	18000,798
Турция	3398,212	5110,803	2635,719	15192,058
Беларусь	2964,796	8229,654	2862,428	29808,656
Россия	3738,398	7370,530	2730,321	24985,256
Средняя величина	3352,110	5832,415	2647,401	21000,852

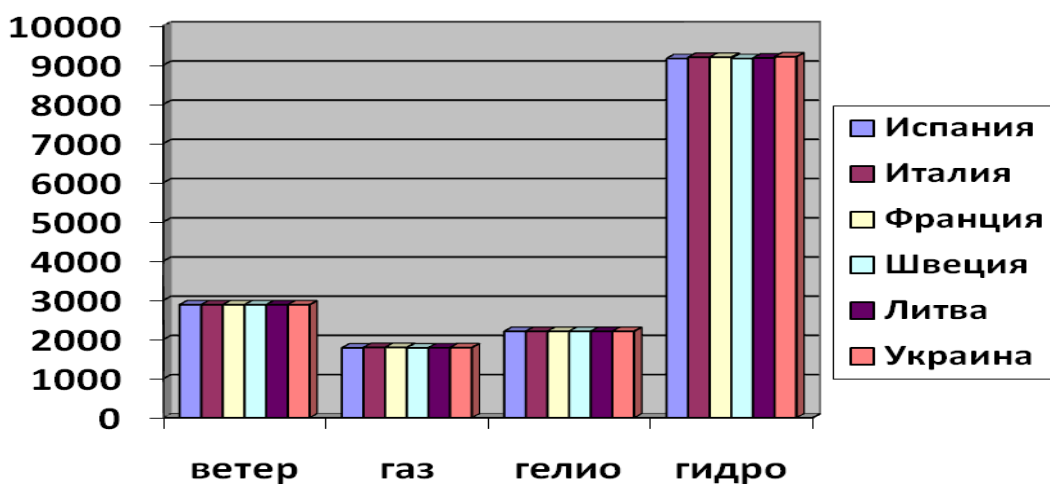

Рис. 5. Удельные значения годового дохода с учетом стоимости строительства и косвенных экологических издержек, связанных с эмиссией в атмосферу двуокиси углерода, для генерирующих мощностей, использующих различные виды первичной энергии в странах ЕС и Украине

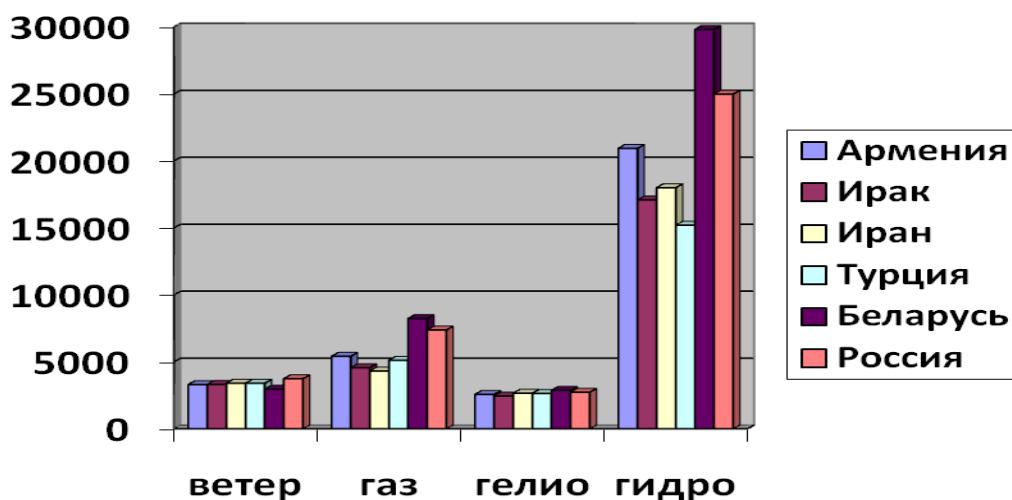

Рис. 6. Удельные значения медиан годового дохода с учетом стоимости строительства и косвенных экологических издержек, связанных с эмиссией в атмосферу двуокиси углерода, для генерирующих мощностей, использующих различные виды первичной энергии в Армении, Беларуси, Ираке, Иране, России, Турции

Очевидно, что с учетом удельной стоимости строительства и косвенных экологических издержек, связанных с эмиссией в атмосферу двуокиси углерода, соотношение эффективности генерирующих мощностей, использующих традиционные и альтернативные виды энергии, существенно изменяется.

Так для стран «европейской» группы «газовая» энергетика, безусловно преобладающая в объемах абсолютной прибыли над «ветровой» и «солнечной», с учетом эколого-экономической эффективности уступает альтернативным способам получения электрической энергии (рисунки 3, 5).

Аналогичный эффект наблюдается также для стран второй, «азиатской» группы – с учетом удельной стоимости строительства и косвенных экологических издержек соотношение экономической эффективности традиционных и альтернативных способов получения энергии значительно изменяется в сторону повышения эффективности генерирующих мощностей, использующих энергию ветра и Солнца.

Степень изменения соотношения экономической эффективности генерирующих мощностей, использующих в качестве первичной энергии возобновляемые источники с эффективностью мощностей, использующих энергию сжигания природного газа, представлены в таблицах 5 и 6.

Таблица 5

Относительные коэффициенты для абсолютной ежегодной прибыли и ежегодной прибыли с учётом удельных затрат на строительство и минимизацию экологических последствий на 1 кВт (1 группа)

	ветер/газ	гелио/газ	гидро/газ
1. Абсолютная прибыль	0.04	0.017	1.27
2. Прибыль с учетом удельных затрат	1.6	1.2	5.1
2/1	40	70.1	4.02

Таблица 6

Относительные коэффициенты для абсолютной ежегодной прибыли и ежегодной прибыли с учётом удельных затрат на строительство и минимизацию экологических последствий на 1 кВт (2 группа)

	ветер/газ	гелио/газ	гидро/газ
1. Абсолютная прибыль	0.03	0.02	1.25
2. Прибыль с учетом удельных затрат	0.57	0.45	3.60
2/1	19	22.5	2.88

Очевидно, что генерирующие мощности, использующие в качестве первичной энергии энергию Солнца, обладают максимальной эколого-экономической эффективностью в обеих группах исследуемых стран. С учетом перспектив снижения удельной стоимости строительства гелиоэлектростанций в ближайшие 30–35 лет практически в 2 раза эколого-экономическая эффективность данного способа получения электрической энергии будет неуклонно возрастать.

Вывод: Эколого-экономическая эффективность генерирующих мощностей, использующих в качестве первичной энергии энергию речного стока, превосходит аналогичный показатель тепловых электростанций, топливом для которых является природный газ, в 3-4 раза; ветровые и гелиоустановки по данному показателю превосходят тепловые более чем на порядок. Следовательно, при планировании перспектив развития энергосистем с целью покрытия предполагаемых темпов роста потребности в электроэнергии целесообразным представляется преимущественный ввод так называемых альтернативных энергоисточников, и, в первую очередь, генерирующих мощностей, использующих солнечную энергию и энергию ветра.

Список литературы

1. Clean energy project analysis: RETScreen® engineering & cases textbook / Wind energy project analysis chapter. – Minister of Natural Resources : Canada, – Датадоступа: 24.01.2012.
2. Clean energy project analysis: RETScreen® engineering & cases textbook /Small hydro project analysis chapter. – Minister of Natural Resources Canada – Датадоступа: 24.01.2012.
3. Clean energy project analysis: RETScreen® engineering & cases textbook / Equipment for Combined Heat and Power . – Minister of Natural Resources Canada – Датадоступа: 24.01.2012
4. Системные исследования проблем энергетики / под ред. Н. И. Воропая. – Новосибирск: Изд-во «Наука», Сибирское отделение, 2000.
5. Бубнов, В. П. Энергетические ресурсы Ирана и их воздействие на окружающую среду / В. П. Бубнов, А. М. Мехдизадех// Энергетика – Известия высш. учеб.заведений и энергетич. объединений СНГ. – 2013. – № 2. – С. 54–57.
6. Лаптенко, С. А. Перспективы использования альтернативных источников получения электрической энергии в Исламской Республике Иран / С. А. Лаптенко, А. М. Мехдизадех// Энергетика – Известия высш. учеб.заведений и энергетич. объединений СНГ. – 2014. – № 2. – С. 51–66.
7. Бубнов, В.П. Модель расчета показателей энергии ветра / В. П. Бубнов, А. М. Мехдизадех// Наука – образованию, производству, экономике: материалы 11-й Международной науч.-техн. конф. : в 4 т. – Минск: БНТУ, 2013. – Т. 4. – С. 497.
8. Ампилов Ю.П. Многофакторная система оценки месторождений углеводородов // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2015. № 4. С. 35-43.
9. Арутюнов Ю.А., Дробязко А.А., Крылов А.И., Чашин Е.А., Шашок П.А., Шилов И.В. Влияние топологии магнитопровода на отклик при внешнем электромагнитном воздействии // Современные наукоемкие технологии. 2016. № 10-1. С. 29-32.
10. Белозерская Т.Ю., Хомяков А.В. Разработка алгоритмов управления мощностью компенсирующих устройств в системе электроснабжения промышленных предприятий // В сборнике: Научный потенциал вуза - производству и образованию материалы Региональной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Краснодарского края и 95-летию КубГТУ. Редакторы: А.А. Москвитин, О.А. Лучков. - 2013. - С. 187-193.
11. Бессонов В.О. Энергоэффективная учебная электростанция // В сборнике: Энергия науки сборник материалов IV Международной научно-практической Интернет-конференции студентов и аспирантов. ФГБОУ ВПО "Югорский государственный университет". 2014. С. 665-668.
12. Воронина Ю.А., Немова Т.Н., Трофимов К.Д., Цветков Н.А. Влияние увлажнения теплоизоляции на тепловые потери в системах теплоснабжения // Известия высших учебных заведений. Физика. 2010. Т. 53. № 12 (2). С. 63-68.
13. Капитонов И. Экономика и безопасность внедрения инновационно ориентированных источников энергии в России и за рубежом // Международная экономика. 2012. № 4. С. 40-46.
14. Осокин Б.В., Стребнев Н.В., Исаков А.В., Бурков А.Ф., Чуев Г.И. Бездуговая коммутация в электроприводах с многоскоростными асинхронными двигателями // Электротехника. - 1989. - № 5. - С. 74-76.
15. Пугачев С.В., Гусева Т.В., Бегак М.В., Хачатуров А.Е. Развитие технического регулирования: технологии обеспечения энергоэффективности в России // Стандарты и качество. 2009. № 10. С. 52-55.

16. Шляхова А.Г., Галимов Э.Р., Шляхов А.Т. Разработка высокочувствительных и быстродействующих калориметрических устройств для изучения тепловых процессов // Известия высших учебных заведений. Проблемы энергетики. 2007. № 3-4. С. 125-129.

17. Kapitonov I.A., Voloshin V.I. Strategic directions for increasing the share of renewable energy sources in the structure of energy consumption // International Journal of Energy Economics and Policy. 2017. Т. 7. № 4. С. 90-98.

18. Kudryavtsev E.N., Sibiryakov R.V., Agafonov D.V., Naraev V.N., Bobyl A.V. Modification of liquid-phase synthesis of lithium-iron phosphate, a cathode material for lithium-ion battery // Russian Journal of Applied Chemistry. 2012. Т. 85. № 6. С. 879-882.

19. Polyakova I.V., Pisarev O.A., Kolikov V.M. Mass transfer effects in preparative chromatography of eremomycin on polymeric sorbents // Journal of Chromatography A. 2003. Т. 1006. № 1-2. С. 251-260.

20. Zhiltsov S.A., Karpushin A.A. Application of an innovative wind power generator for electric power supply to remote consumers // Modern Science. 2017. № 3. С. 32-39.

Информация об авторах:

Мехдизадех Муждехи Анда Голамхассан,
стажер, Белорусский национальный технический университет, г. Минск, Беларусь

Калиниченко Александр Сергеевич,
доктор технических наук, доцент, Белорусский национальный технический университет, г. Минск, Беларусь

Лаптюнок Сергей Антонович,
кандидат технических наук, доцент, Белорусский национальный технический университет, г. Минск, Беларусь

Бубнов Владилен Павлович,
доктор технических наук, профессор, УО «ГАЗИНСТИТУТ», г. Минск, Беларусь

Information about authors:

Mehdizadeh Mojdehi Aida Golamhassan,
trainee, Belarusian National Technical University, Minsk, Belarus

Kalinichenko Alexander Sergeevich,
Doctor of Technical Sciences, Associate Professor, Belarusian National Technical University, Minsk, Belarus

Laptyonok Sergey Antonovich,
candidate of technical sciences, associate professor, Belarusian National Technical University, Minsk, Belarus

Bubnov Vladilen Pavlovich,
Doctor of Technical Sciences, Professor, "GAZINSTITUT", Minsk, Belarus

УДК 616.833.1

И.Т. Ыдырысов, К.Б. Ырысов

**ОСЛОЖНЕНИЯ В ПОСЛЕОПЕРАЦИОННОМ ПЕРИОДЕ ПРИ
СОЧЕТАННОЙ ЧЕРЕПНО-МОЗГОВОЙ ТРАВМЕ**

*Ошский государственный университет,
Кыргызская государственная медицинская академия
им. И.К. Ахунбаева*

Аннотация: Работа основана на детальном анализе комплексного обследования и результатов лечения 251 больных с тяжелой травмой черепа и головного мозга, сочетанной с внечерепными повреждениями различной локализации в остром периоде.

Послеоперационный период у больных с травматическими внутричерепными гематомами при сочетанной черепно-мозговой травме часто протекал с различными осложнениями, что требовало постоянного наблюдения реаниматолога и нейрохирурга.

Ключевые слова: тяжелая сочетанная черепно-мозговая травма, осложнение, послеоперационный период, пневмония, отек головного мозга.

UDC 616.833.1

I.T. Ydyrysov, K. B. Yrysov

**POSTOPERATIVE COMPLICATIONS IN COMBINED SKULL
BRAIN INJURY**

*Osh State University,
Kyrgyz State Medical Academy named after I.K. Akhunbaev*

Abstract: The paper based on detailed complex analysis of diagnosis and management 251 patients with severe skull brain injuries combined by extracranial lesions with different locations in acute stage.

Postoperative period in patients with intracranial hematomas of severe combined skull brain injuries accompanied by different complications demanded investigation by intensive care specialist and neurosurgeon.

Key words: severe combined skull brain injury, complication, postoperative period, pneumonia, brain edema.

Актуальность. Нарастающая частота возникновения и смертность в результате сочетанных травматических повреждений прежде всего среди молодой, трудоспособной части населения ставят эту патологию за рамки медицинской проблемы в ряд наиболее социально значимых [1-5].

Это связано с тем, что, по данным Всемирной Организации Здравоохранения

(ВОЗ), наряду с сердечно-сосудистыми и онкологическими заболеваниями, возросли показатели стойкой утраты трудоспособности и смертности от травматизма среди лиц всех возрастных групп [6-10].

По долгосрочным прогнозам, ожидается дальнейший рост числа случаев черепно-мозговой травмы, в том числе и сочетанной, составляющей в настоящее время около 90% всех случаев ЧМТ [11-15].

В то же время в литературе отсутствуют исследования, посвященные изучению летальности в результате сочетанной черепно-мозговой травмы (СЧМТ), выявлению факторов риска, а также вопросам организации медицинской помощи наиболее тяжелым пациентам при этой патологии [16-20]. Отсутствие этой информации и необходимость совершенствования системы организации медицинской помощи пострадавшим с СЧМТ определили выбор темы нашего исследования [1-20].

Материал и методы исследования. Работа основана на детальном анализе комплексного обследования и результатов лечения 251 больных с тяжелой травмой черепа и головного мозга, сочетанной с внечерепными повреждениями различной локализации в остром периоде. Больные находились на стационарном лечении в Ошской межобластной клинической больнице, Ошской городской клинической больнице, Ноокатской территориальной больнице, Жалал-Абадской областной объединенной больнице и Кызыл-Кийской территориальной больнице в 2013-2016 гг.

В нашем исследовании было 201 (80,1%) мужчин и 50 (19,9%) женщин ($p < 0,05$). Средний возраст больных колебался от 13 до 86 лет и составил $45,2 \pm 7,6$ лет. Больные поступали, как правило, в тяжелом состоянии: у 17 пострадавших было терминальное состояние. Сочетанная ЧМТ часто сопровождалась травматическим шоком (37 больных - 14,7% случаев). У 12 больных отмечена эректильная фаза шока, у остальных (25 больных) - торпидная фаза шока: I степени - 8, II степени - 9 и III степени - 8 пострадавших.

Частота шока и терминальных состояний была различной в зависимости от локализации внечерепных повреждений (оглушение - 18, сопор - 1, кома - 52, травматический шок - 37, геморрагический шок - 9, смешанный шок - 19). Наиболее часто шок был при сочетании тяжелой ЧМТ с повреждением органов брюшной полости и забрюшинного пространства (34 - 1,6% пострадавших), при травмах грудной клетки - 43 (17,1%) и при повреждении челюстно-лицевой области - 25 (10,0%). У 18 (48,6%) пострадавших с травматическим шоком и терминальными состояниями имелись переломы основания черепа.

Распределение наблюдений в зависимости от степени тяжести, сочетаний черепно-мозговых и внечерепных повреждений у 114 (45,4%) пострадавших с СЧМТ, кроме тяжелой черепно-мозговой травмы имелись еще 202 повреждения различных анатомических областей тела, что составило в среднем по 1,6 повреждения на одного пострадавшего, а в группе СЧМТ с множественными внечерепными повреждениями на 1 пострадавшего приходилось 2,44 различных внечерепных повреждений, что в известной степени характеризовало тяжесть состояния пострадавших и определяло прогноз.

Результаты. Послеоперационный период у больных с СЧМТ часто протекал с различными осложнениями, что требовало постоянного наблюдения реаниматолога и нейрохирурга. Наиболее часто у наших больных наблюдались легочные осложнения в виде гипостатических пневмоний (6 наблюдений - 9,0%). Особенно это отмечено у лиц старшего возраста. Практически у каждого третьего больного этой группы обнаружены застойные явления в легких. Следует отметить, что у пациентов с СЧМТ нередко уже в первые и вторые сутки появлялись признаки нарастающей легочной недостаточности (12 больных - 17,9%). Особо тяжело протекали легочные осложнения у лиц, получивших травму в состоянии алкогольного опьянения, что связано с предрасположенностью

злоупотребляющих алкоголем к легочным заболеваниям. Профилактикой послеоперационных пневмоний являлось отсасывание слизи из верхних дыхательных путей, антибиотикотерапия, систематическое переворачивание больного, защита от охлаждения.

Ликворная гипотензия являлась одним из тяжелых осложнений послеоперационного периода. Чаще она отмечалась у лиц средней и старшей возрастных групп (14 пациентов - 20,9%). Ее регистрировали у больных с массивными травматическими гематомами. Клиника ликворной гипотензии проявлялась вялостью и адинамичностью больных, головной болью, которая уменьшалась в положении больного с низко опущенной головой. Косвенным признаком ликворной гипотензии, обычно проявляющейся на 2-5 день после операции, может быть слабая пульсация и нерасправление мозга во время операции, а также низкое ликворное давление при спинномозговой пункции. Ликворная гипотензия и релапс мозга опасны не только сами по себе, но и способствуют повторному образованию гематом. Причинами снижения внутричерепного давления могут быть гипопродукция ликвора, ликворея, проводимое интенсивное дегидратационное лечение. Хороший лечебный эффект при ликворной гипотензии оказывало внутривенное введение физиологического раствора, эндолюмбальное введение кислорода (15-20 см³).

Одним из активных средств, улучшающих мозговое кровообращение и уменьшающих гипоксию, являлось переливание крови и кровезаменителей. Этот вид лечения мы применили у более, чем половины наших больных. Если в послеоперационном периоде на фоне выраженных витальных расстройств резко падало артериальное давление, то у пострадавших, кроме пожилых и старых, применяли глюкокортикоиды, (гидрокортизон или кортизон), которые дают хороший терапевтический эффект. Нами также использован метод краниocereбральной гипотермии, уменьшающий вазомоторные реакции, снижающий метаболические процессы, уменьшая тем самым потребности мозга в кислороде.

Самыми грозными осложнениями тяжелой СЧМТ в послеоперационном периоде являлись нарушения дыхания и сердечно-сосудистой деятельности. Кроме того, у молодых пострадавших зачастую происходило быстрое повышение внутричерепного давления. Расстройства дыхания вызываются в результате повреждения мезенцефало-бульбарных структур. Восстановление адекватного дыхания достигалось путем искусственной вентиляции легких и применения средств, воздействующих на дыхательный центр. Для поддержания нормального мозгового кровотока использованы сердечные, противошоковые, сосудорасширяющие средства.

Грозным осложнением послеоперационного периода являлось образование повторных внутричерепных гематом, что было отмечено у 5 (7,7%) наших больных. Повторные кровоизлияния с образованием гематом проявлялись синдромом нарастающей компрессии головного мозга, состояние больного вновь ухудшалось. Нарастала степень нарушения сознания, углублялась очаговая неврологическая симптоматика. Появление симптомов компрессии головного мозга в послеоперационном периоде являлось показанием к срочному проведению ревизии операционной раны. У наших больных ревизия операционной раны была проведена в 5 случаях. Для профилактики повторных послеоперационных геморрагий нами использована приточно-отточная система. Сущность метода заключается в промывании ложа удаленной гематомы или зоны ушиба ликворозамещающим раствором или раствором Рингера в течение 1-2 суток через полихлорвиниловые трубки, введенные субдурально. Дренирование в послеоперационном периоде подбололочечных пространств значительно уменьшало частоту образования повторных внутричерепных гематом в послеоперационном периоде. Применение адекватного дренирования, при пониженном давлении до 75 мм вод. ст., улучшало течение послеоперационного

периода и предотвращало развитие осложнений.

Одним из важных моментов лечения в послеоперационном периоде являлась дегидратационная терапия, направленная на уменьшение отека мозга, снижение внутричерепного давления, улучшение циркуляции крови в мозговой ткани, что ведет к уменьшению гипоксии. К ее проведению следует относиться с особой осторожностью у людей старших возрастных групп. Наиболее мощным препаратом в этой группе является маннитол (внутривенно 15% раствора из расчета 1-1,5г/кг). Использовали с успехом и другие дегидратационные средства - лазикс, глицерин. В послеоперационном периоде после удаления травматических внутричерепных гематом и очагов ушиба-размозжения головного мозга для уменьшения зоны травматического некроза и отека использовали ингибиторы протеолитических ферментов (трасилол, контрикал, гордокс), которые значительно улучшали послеоперационное течение при больших контузионных очагах головного мозга. Нередко наряду с вышеперечисленным, производили коррекцию ионного состава плазмы и кислотно-щелочного равновесия.

К особенностям послеоперационного периода острых травматических внутричерепных гематом при СЧМТ следует отнести медленно регрессирующую общемозговую и очаговую неврологическую симптоматику, что, несомненно, связано с сопутствующими тяжелыми ушибами головного мозга.

Систематический контроль анестезиолога-реаниматолога, нейрохирурга и терапевта в послеоперационном периоде, своевременность и обоснованность применения комплексных и патогенетических лечебных мероприятий значительно улучшало исход послеоперационного течения. В послеоперационном периоде у лиц молодого и среднего возраста основное внимание уделялось борьбе с отеком-набуханием мозга, а у больных пожилого и старческого возраста (особенно страдающих артериальной гипертензией), - мероприятиям по нормализации гемодинамики и профилактике вторичных геморрагических и ишемических инсультов.

Из 67 оперированных больных 5 умерли после госпитализации в стационар, общая послеоперационная летальность в нашем исследовании составила 7,5%. Последовательно ряд факторов были признаны значимыми по отношению к случаям смерти. Значительно высокая летальность обнаружена у больных старше 61 лет, тогда как пол больных не был определен фактором летальности.

По данным полученных результатов, дооперационный показатель по ШКГ значимо коррелировал с внутригоспитальной летальностью. Из 86 (34,3%) больных с предоперационной оценкой по ШКГ 8 и <8 баллов умерло 4. В тоже время, 1 случай смерти имел место из 157 (62,5%), у которых до операции отмечалось от 9-11 баллов по ШКГ. С помощью корреляционного анализа по методу Спирмена установлена высокодостоверная зависимость между исходами ЧМТ по шкале Глазго и тяжестью состояния больных по шкале комы Глазго ($R=0,63$; $p<0,05$). Это доказывает то, что в исследовании адекватно использованы обе шкалы при оценке тяжести ЧМТ и ее исходов.

Анализ соотношения между локализацией гематомы и летальностью не показал статистически значимых закономерностей, хотя предполагалось, что она должна была быть более высокой у больных с гематомами задней черепной ямки ($p>0,05$).

Относительно объема гематомы, летальность была выше у больных с большими гематомами (>50 мм, $p<0,05$). Имела значение и степень смещения срединных структур по МРТ головного мозга и она строго соотносилась к летальности. В сравнении с больными со смещением срединных структур 5-15 мм, у больных со смещением более 15 мм имела место значительно высокая летальность (11,7% против 36,0%, $p<0,05$). Наличие синдрома вклинения мозга значительно коррелировало с летальностью. Она у больных с вклинением отмечена в 39,1% случаев, т.е. больше чем в сравнении с другими пациентами без вклинения (12,1%). Двустороннее вклинение было строгим

прогностическим предиктором смерти, составляя 64,1%. Более того, имела существенное значение и длительность вклинения мозга, она строго коррелировала с летальностью: чем дольше период вклинения, тем выше риск летального исхода.

Анализ мультивариационной регрессии показал, что возраст, предоперационная оценка по ШКГ, вклинение мозга и время с момента травмы до операции являлись независимыми предикторами летальности. В то время как не было зависимой ассоциации между внутригоспитальной летальностью и объемом гематомы, смещением срединных структур головного мозга, отеком мозга и длительностью вклинения мозга.

Отек головного мозга строго коррелировал с внутригоспитальными случаями смерти. Из 41 больных с отеком мозга в интра- и послеоперационном периодах 4 (6,0%) умерли; у больных с интраоперационным отеком мозга наблюдалась значительно высокая летальность.

Основными причинами летальности при СЧМТ были несовместимые с жизнью повреждения мозга, тяжелый ушиб-размозжение головного мозга, не полное удаление или частичное удаление гематом, вторичные стволовые кровоизлияния.

Продолжительность времени между получением травмы и операцией значительно влияла на окончательный результат. У больных, оперированных менее чем за 6 часов с момента травмы, отмечена относительно низкая летальность (14,3%), чем у других больных ($p < 0,023$). Однако продолжительность самой операции не влияла на внутригоспитальную летальность.

Отмечена несомненная возрастная зависимость, характера нейрохирургического вмешательства с одной стороны и с другой стороны послеоперационного исхода ($p < 0,017$). Наиболее хорошие результаты, естественно, получены при применении метода широкой трепанации и менее благоприятные - при использовании расширенных фрезевых отверстий или РТЧ, когда тяжесть состояния пострадавшего не позволила прибегнуть к вмешательству большего объема.

Процент летального исхода рос по мере роста степени нарушения сознания (оглушение-сопор-кома), и наоборот процент благоприятного исхода (улучшение) снижался по мере роста степени нарушения сознания. Степень нарушения сознания определяла вероятность благоприятного и неблагоприятного исхода черепно-мозговой травмы при СЧМТ. Из 52 (20,7%) из 251 больных в коматозном сознании умерли 4, а из 18 больных в оглушении – 1 ($p < 0,0002$). Эти данные послужили нам для применения превентивных мер по стабилизации нервно-психического статуса больных с целью предотвращения неблагоприятных исходов.

На результаты проведенных оперативных вмешательств существенно влияло состояние больных перед операцией. Особенно ярко это обнаруживалось в том случае, когда тяжесть состояния не позволяет провести тщательное обследование больных. При наличии витальных нарушений оперировать больных даже с единичными внутримозговыми гематомами не представлялось возможным.

Однако, наши наблюдения показали, что оперировать даже крайне тяжелых больных необходимо в остром периоде СЧМТ, хотя в ряде случаев невозможно было с точностью установить характер стволовых нарушений.

Оценка результатов проведенного лечения и качества жизни больных нами произведена с помощью шкалы исходов Глазго. Согласно этой шкале исходов хорошее восстановление – возвращение к нормальной жизни при минимальных нарушениях (5 баллов) отмечено у 36 (53,7%) больных; умеренная инвалидизация (4 балла) – у 13 (19,4%); тяжелая инвалидизация (3 балла) – у 12 (17,9%) и стойкое вегетативное состояние (2 балла) - у 6 (8,9%) пациентов ($p < 0,05$).

На исход СЧМТ влияли различные факторы: тяжесть перенесенной травмы, сочетание травматических внутримозговых гематом с контузионными очагами, тяжесть состояния больного перед операцией, время проведения операции, методика и техника

оперативного вмешательства, течение послеоперационного периода. При этом важным составным моментом, определяющим некоторые особенности нейрохирургического лечения внутричерепных гематом и исходы поражения мозга, являлся не только возрастной фактор, но и периоды течения тяжелой СЧМТ.

Для определения нашей стратегии и хирургического лечения СЧМТ мы проанализировали причины смерти оперированных больных, чтобы ретроспективно оценить в каких случаях при современных возможностях нейрохирургии и реанимации, вмешательство будет неэффективным, а в каких случаях при более правильном и своевременном лечении можно было бы надеяться на благоприятный исход. Больные молодого и среднего возраста и лица 60 лет и более, были нами изучены с точки зрения причин, приведших к летальному исходу. Процент летальности преобладал у пострадавших с двухсторонним поражением среднего мозга и двухсторонним моста мозга, а длительность комы отмечалась у 4 (1-16) \pm 2,4 пациентов с супратенториальным поражением, у 8 (3-17) \pm 2,8 – с поражением ствола мозга и у 14 (2-24) \pm 6,1 – двухсторонним поражением среднего мозга. В группе больных до 40 лет из 67 прооперированных умерли 2 больных. При анализе причин летальности было выявлено, что 1 из них погиб в первые часы или сутки, от ушиба-кровоизлияния в ствол мозга, 2 больных - в послеоперационном периоде от отека головного мозга с вклиниванием, развившимся внезапно на 3-6 сутки после удаления травматических внутричерепных гематом. Сначала состояние этих больных улучшилось, они стали доступны контакту, но затем, в течение нескольких часов появилась бурно выраженная общемозговая симптоматика с последующим присоединением стволовой симптоматики и нарушением витальных функций. На патологоанатомическом вскрытии у данных больных выявлен резкий отек и набухание головного мозга, который привел к компрессии ствола мозга и больные погибли из-за нарушения гемодинамики в головном мозге.

Таким образом, больным из данной группы, из-за перечисленных нами причин, помощь оказалась неэффективной. Удаление очагов размозжения, интенсивная противоотечная терапия могли бы обеспечить спасение пострадавших.

В средневозрастной группе (41-60 лет) умерли 2 человека. В этой группе, на фоне имеющейся у больных гипертонической болезни, атеросклероза и хронических заболеваний возрастает тяжесть внемозговых осложнений в виде гипостатической пневмонии, фиброзно-гнойного трахеобронхита и кровоизлияний в паренхиматозные органы. В этой группе была велика частота повреждений костей черепа и внутренних органов, 1 больной этой группы погиб в послеоперационном периоде в течение первых суток от первично-стволовых кровоизлияний. У этого больного, кроме основного очага и кровоизлияний в полушария и ствол мозга, обнаружены мелкие кровоизлияния в желудке, перикарде, легких, кишечнике и надпочечниках. Такое сочетание кровоизлияний следует рассматривать, как вазомоторные или диапедезные. Кровоизлияния в надпочечниках также как кровоизлияния в ствол, следует считать несовместимыми с жизнью. Отмечена зависимость частоты сочетанных кровоизлияний в паренхиматозные органы от возраста. Частота их с увеличением возраста нарастает. Во всех случаях кровоизлияний развивался отек-набухание головного мозга с ущемлением в большом затылочном отверстии стволовых отделов мозга. Такое сдавление ствола приводит к его ишемии с нарушением сердечной и дыхательной функций. Таким образом, спасти одного больного с кровоизлиянием в ствол мозга, несмотря на применение существующих в настоящее время методов и средств, не представлялось возможным.

Наше исследование показало, что из числа лиц пожилого и старческого возраста (61 лет и старше) умер 1 больной в первые сутки при явлениях нарастающей стволовой декомпенсации. На патологоанатомическом вскрытии были обнаружены свежие

кровоизлияния в ткань мозга. За несколько часов до смерти состояние резко ухудшилось, произошла потеря сознания, появился синдром «плавающих» глазных яблок, тонические судороги и при явлениях нарушенных витальных функций больные умирали. На секции обнаружены очаги травматического размягчения коры и белого вещества мозга, вторичное кровоизлияние в стволе мозга, чаще в мосту. Вторичные кровоизлияния были связаны, очевидно, с нарастающими патологическими сосудистыми реакциями, приведшими к кровоизлиянию в ствол мозга. Была выявлена гипостатическая пневмония той или иной степени тяжести, атеросклеротические изменения сосудов, в частности сосудов головного мозга. Следовательно, мы можем отметить, что по мере увеличения возраста наблюдаемых нами больных, увеличивается частота вторичных ствольных кровоизлияний, патологические сосудистые реакции головного мозга, гипостатическая пневмония на фоне уже имеющихся сердечно-сосудистых и легочных патологий.

Среди умерших больных у 3 развились первичные травматические кровоизлияния в ствол, явившиеся основной причиной гибели пострадавших. Тяжесть травмы у этих больных не дала реальных оснований к тому, чтобы считать, что кого-либо из этих пострадавших удалось бы спасти. Иная ситуация была у остальных 2 погибших. Здесь смерть была обусловлена уже вторичными реакциями на травму. Причинами столь бурных реакций, приведших к смерти, явились очаги обширных травматических поражений мозга.

Список литературы

1. Лебедев В.В. Сочетанная черепно-мозговая травма / В.В.Лебедев, В.В.Крылов, В.А.Соколов// Клиническое руководство по черепно-мозговой травме. Под ред. Коновалова А.Н., Лихтермана Л.Б., Потапова А.А. - М.: Антидор, 2001. - Т. 2. - С. 523-559.
2. Лихтерман Л.Б. Черепно-мозговая травма: прогноз, течение и исходы / Л.Б. Лихтерман, В.Н. Корниенко, А.А. Потапов // М.: Книга ЛТР, - 2003. - 309с.
3. Мамытов М.М. Факторы дифференцированного подхода в лечении тяжелых очаговых повреждений головного мозга / М.М.Мамытов, К.Б.Ырысов, Э.М.Мамытова // Лікарська справа, 2012. - № 6. - С. 68-73.
4. Могучая О.В. Клинические особенности сочетанной черепно-мозговой травмы / О.В. Могучая, В.В. Щедренюк, Е.В. Хачатурова-Тавризян // Поленовские чтения: Материалы Всеросс. науч.-практ. конф. - СПб., 2008. - С. 61-62.
5. Потапов А.А. Современные технологии в диагностике, лечении и прогнозировании исходов черепно-мозговой травмы / А.А. Потапов, В.Н. Корниенко // Материалы IV съезда нейрохир. РФ. - М., 2006. - С. 364.
6. Щедренюк В.В. Сочетанная черепно-мозговая травма: особенности клиники и организационных технологий] / В.В. Щедренюк, Е.К. Гуманенко, О.В. Могучая // СПб., 2007. - 330 с.
7. Boehm T. Application of multislice spiral CT (MSCT) in multiple injured patients and its effect on diagnostic and therapeutic algorithms / T. Boehm, H. Alkadhi, S. Wildermuth // Rofo, 2014. - Vol.176. - P.1734 - 1742.
8. Hoey B.A. Damage control surgery / B.A. Hoey, C.W. Schwab // Scand J Surg., 2012. - Vol.91. - P.92 - 103.
9. Kauvar D.S. The epidemiology and modern management of traumatic hemorrhage: US and international perspectives / D.S. Kauvar, C.E. Wade // Crit Care, 2015. - Vol. 9. - P.1 - 9.
10. Lendemans S. Significance of liver trauma for the incidence of sepsis, multiple organ failure and lethality of severely injured patients. An organ-specific evaluation of 24,771 patients from the trauma register of the DGU / S. Lendemans, M. Heuer, D. Nast-Kolb //

Unfallchirurg, 2015. - Vol. 111(4). - P.232 - 239.

11. Андрианов М.В., Аранович А.М., Артемьев А.А., Бегун П.И., Bilen E.F., Борзунов Д.Ю., Волокитина Е.А., Воронцова Т.Н., Виленский В.А., Гаркавенко Ю.Е., Green S.A., Данилкин М.Ю., Дьячков А.Н., Ерофеев С.А., Ершов В.В., Eidelman M., Инюшин Р.Н., Каплунов О.А., Catagni M.A., Katsuhiko H. и др. Основы чрескостного остеосинтеза. - Москва, 2014. – 328 с.

12. Апарцин К.А., Новожилов А.В., Григорьев Е.Г. Проблема сочетанной механической травмы в промышленном центре восточной Сибири // В книге: Европа - Россия - Азиатско-Тихоокеанский регион: пути интеграции и сотрудничества Материалы 4-го Байкальского международно-экономического форума. 2006. С. 8-13.

13. Виссарионов С.В., Павлов И.В., Гусев М.Г., Леин Г.А. Комплексное лечение пациента с множественными переломами позвонков в грудном отделе позвоночника // Травматология и ортопедия России. 2012. № 2 (64). С. 91-95.

14. Губин М.А., Харитонов Ю.М., Громов А.Л., Кутищев А.Ю. Систематика и классификация тяжелых гнойных осложнений у больных с воспалительными заболеваниями челюстно-лицевой области и шеи // Российский стоматологический журнал. 2010. № 5. С. 34-36.

15. Идрисова Р.М., Алискандиев А.М. Нейровизуализирующие особенности головного мозга у детей раннего возраста с судорогами при перинатальных поражениях мозга // Астраханский медицинский журнал. 2011. Т. 6. № 4. С. 129-134.

16. Корнилов Н.В., Кулик В.И., Беленький И.Г., Раенгулов Т.Б., Имшенник О.В., Большунова О.Ю. Устройство для межфрагментарной компрессии диафизарных переломов в аппарате внешней фиксации // Патент на изобретение RUS 2193367 12.01.2001

17. Новожилов А.В., Косенкова Д.В., Зайцев А.П., Апарцин К.А. МОСТ: мониторинг травматизма при сочетанных механических повреждениях // Политравма. 2007. № 1. С. 9-14.

18. Падеров Ю.М., Алябьев Ф.В., Кладов С.Ю. Способ дифференциальной диагностики терминального состояния легочного типа и несовместимой с жизнью механической травмы // Патент на изобретение RUS 2259807 05.02.2004

19. Шайдук А.М., Останин С.А., Коновалов В.К., Леонов С.Л., Козлов Д.Ю., Колмогоров В.Г., Лобанов М.Н. Проблема стандартизации масштаба при вычислении фрактальной размерности медицинских изображений // Известия Алтайского государственного университета. 2012. № 1-1. С. 233-235.

20. Finn R.S., Slamon D.J., Rugo H.S., Gauthier E., Lu D.R., Randolph S., Martin M., Jones S., Im S.-A., Gelmon K., Harbeck N., Lipatov O.N., Walshe J.M., Moulder S., Dieras V. Palbociclib and letrozole in advanced breast cancer // New England Journal of Medicine. 2016. Т. 375. № 20. С. 1925-1936.

Информация об авторах:

Ыдырысов Исмагилла Токтосунович,
Кандидат медицинских наук, доцент,
Ошский государственный университет, г. Ош,
Кыргызская Республика

Ырысов Кенешбек Бакирбаевич,
Доктор медицинских наук, профессор,
Кыргызская государственная медицинская
академия им. И.К. Ахунбаева, г. Бишкек,
Кыргызская Республика

Information about authors:

Ydyrisov Ismatilla Toktosunovich,
Candidate of Medical Sciences, Associate Professor,
Osh State University, Osh, Kyrgyz Republic

Yrysov Keneshbek Bakirbaevich,
Doctor of Medical Sciences, Professor,
Kyrgyz State Medical Academy, Bishkek,
Kyrgyz Republic

Наука молодых – мост в будущее

УДК 336.225.673

К.А. Соловцова

ПРИМЕНЕНИЕ ДИСТАНЦИОННЫХ ФОРМ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Белорусский государственный экономический университет

Аннотация: Доклад посвящен изучению дистанционных форм контроля, применяемых налоговыми органами в Республике Беларусь в настоящее время, а также его составных элементов. Осуществлен краткий обзор систем и баз данных. Сформулирован признак отнесения форм налогового контроля к дистанционным.

Ключевые слова: налоговый контроль, налоговое администрирование, налоговое законодательство, формы налогового контроля, дистанционный налоговый контроль.

UDK 336.225.673

К.А. Solovtsova

APPLICATION OF REMOTE FORMS OF TAX CONTROL IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Belarusian State Economic University

Abstract: The report is devoted to the study of remote forms of control used by the tax authorities in the Republic of Belarus at the present time, as well as its constituent elements. A brief overview of the systems and databases is provided. The criterion of assigning forms of tax control to remote ones is formulated.

Key words: tax control, tax administration, tax legislation, forms of tax control, remote tax control.

В настоящее время активно развивается дистанционный контроль как одна из форм налогового контроля [1; 7]. В действующем законодательстве Республики Беларусь не выделено понятие «дистанционные формы контроля» а также признаки, по которым тот или иной способ контроля за правильностью налогообложения субъекта предпринимательской деятельности можно отнести именно к той форме. В целом, толковые словари определяют термин «дистанционный» как осуществляемый на расстоянии, ввиду чего дистанционные формы налогового контроля можно

сформулировать как способ обнаружения нарушений в области налогообложения при помощи различных информационных систем, баз данных и специальных устройств, осуществляемый налоговыми органами.

Так, исходя из данного определения к дистанционному контролю можно в первую очередь отнести электронные счета – фактуры. Согласно Налоговому кодексу Республики Беларусь электронный счет – фактура является обязательным электронным документом для всех плательщиков налога на добавленную стоимость, у которых возникает объект налогообложения налогом на добавленную стоимость. Электронный документооборот электронных счетов – фактур между продавцами и покупателями осуществляется с использованием Портала электронных счетов – фактур (<http://www.vat.gov.by>). Плательщик обязан в отношении каждого оборота по реализации товаров (работ, услуг), имущественных прав в порядке, установленном настоящей статьей, выставить покупателю товаров (работ, услуг), имущественных прав либо направить на Портал электронный счет – фактуру.

Обязанность выставления электронных счетов – фактур для плательщиков наступила с 1 января 2017 года. С целью осуществления налогового контроля была разработана автоматизированная информационная система «Учет счетов – фактур» (АИС «Учет ЭСЧФ»), которая предназначена для использования налоговыми органами. В настоящее время делать какие – либо выводы преждевременно, однако уже можно отметить результаты проводимой работы в данной сфере, а именно на примере инспекции МНС Республики Беларусь за 1 квартал 2017 года представлено налоговых деклараций (расчетов) по налогу на добавленную стоимость 4 169 плательщиками, из них 562 индивидуальных предпринимателей и 3 607 организаций.

По результатам камерального контроля налоговых деклараций было выявлено расхождений у 783 плательщиков и направлены уведомления о необходимости представления дополнительных сведений и (или) внесения изменений и дополнений в налоговые декларации (расчеты), из них 257 индивидуальных предпринимателей и 526 организаций.

В ответ на выставленные требования субъектами хозяйствования было представлено 617 уточненных деклараций, из них 198 индивидуальных предпринимателей и 419 организации, а также представлено 163 пояснения в письменной форме с представлением первичных учетных документов, подтверждающих обоснованность имеющихся расхождений, из них 71 индивидуальных предпринимателей и 92 организации. К основным типам пояснений относятся реализация товаров, работ (услуг), имущественных прав, обороты по которой освобождаются от уплаты НДС, а также реализация прошлого года, по которой 60 дней пришлось на 1 квартал 2017 года.

Таким образом, можно отметить, что среди индивидуальных предпринимателей ошибок допускается больше, чем среди юридических лиц, тем не менее по допричислениям в результате камерального контроля наибольший удельный вес приходится на организации. Помимо ошибок, допускаемых плательщиками в заполнении налоговых деклараций при отражении налоговой базы, вычетов и справочных показателей, также большое количество установленных расхождений связано с ошибками при выставлении электронных счетов – фактур. В любом случае, прогнозируется уменьшение количества плательщиков, допускающих подобные ошибки, а также рост количества камеральных проверок без расхождения данных портала с данными деклараций.

В соответствии с Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 06.07.2011 г. № 912 «О вопросах создания и ведения электронного банка данных документов и документов с определенной степенью защиты и печатной продукции, признании утратившими некоторых постановлений Совета Министров Республики

Беларусь» Национальным банком Республики Беларусь осуществляется управление электронным банком данных бланков документов и документов с определенной степенью защиты и печатной продукции, а сведения содержащиеся в данной базе предоставляются налоговым органам при помощи электронного банка данных автоматизированной системы «Банк данных бланков» (АС БДБ).

При помощи АС БДБ инспекции МНС РБ получают сведения о наличии у субъектов хозяйствования квитанций о приеме наличных денежных средств, приходных кассовых ордеров, товарно – транспортных накладных, товарных накладных, счет – справок, акцизных марок, контрольных марок, контрольных (идентификационных) знаков, специальных марок, книг замечаний и предложений.

Так, в форме камерального контроля сотрудники налоговых органов при помощи электронного банка данных в любой момент времени могут получить оперативную информацию об имеющихся бланках, документах, печатной продукции и сделать соответствующие выводы.

В инспекции МНС РБ за период времени 2014 – 2016 гг. привлечен к административной ответственности 61 плательщик на основании сведений АС БДБ, а именно в связи с нарушением порядка приема наличных денежных средств, законодательства о книге замечаний и предложений, а также порядка ведения бухгалтерского учета в части непредставления по месту постановки на учет отчетности об использовании контрольных (идентификационных) знаков и др.

В 2014 году к административной ответственности в связи с отсутствием книги замечаний и предложений привлечены 21 субъект хозяйствования, из них 8 индивидуальных предпринимателей и 13 организаций. В 2015 году в соответствии с той же статьей привлечены 19 субъектов, из них 10 индивидуальных предпринимателей и 9 организаций. В 2016 году привлечено 7 индивидуальных предпринимателей и 8 организаций.

Помимо прочего, к административной ответственности в связи с нарушением порядка приема денежных средств в период с 2014 года по 2016 год привлечены 6 индивидуальных предпринимателей, а именно допущен прием наличных денежных средств без использования квитанций о приеме денежных средств формы КО-1.

Таким образом, сведения, предоставляемые АС БДБ позволяют оперативно выявить нарушения законодательства, контроль за которым возложен на налоговые органы, привлечь к административной ответственности субъектов хозяйствования и устранить выявленные нарушения до проведения налоговой проверки [5; 12; 18].

В Республике Беларусь механизм налогового контроля, позволяющего вести учет товаров как отечественного, так и импортного производства для полноты отражения выручки и уплаты налогов, в виде маркировки товаров контрольными (идентификационными) знаками введен в 2005 году. Анализ эффективности маркировки 21 товарной группы свидетельствует, что принятые меры государственного регулирования способствовали повышению эффективности проводимых налоговыми органами контрольных мероприятий по выявлению и раскрытию теневых схем вовлечения в нелегальный оборот товаров.

Так, с 20 марта 2016 года на территории Республики Беларусь, а с 12 августа 2016 года на таможенной территории Евразийского экономического союза (Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Кыргызстан, Российская Федерация) введена маркировка товаров контрольными (идентификационными) знаками с RFID – метками, что безусловно можно отнести к дистанционной форме налогового контроля. Маркировке такими контрольными знаками подлежат предметы одежды из меха, классифицируемые кодами единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза 4303 10 901 0, 4303 10 902 0, 4303 10 903 0, 4303 10 904 0, 4303 10 905 0, 4303 10 906 0,

4303 10 908 0.

Радиочастотная идентификация (RFID) — это стремительно развивающаяся технология, ежегодно значительно расширяющая масштаб и области ее применения в нашей современной жизни. Бесконтактная передача информации об объекте, хранящейся в памяти прикрепляемой к нему радиочастотной метки, открывает широкие возможности по созданию автоматических систем учета и отслеживания перемещения объектов в цепях поставок и хранения товаров, а также в розничной торговле.

Государственным органам внедрение системы на базе технологии RFID обеспечивает быструю и частично автоматизированную проверку продукции при осуществлении контрольных мероприятий, а также контроль производства и оборота товаров, в том числе возможность отслеживания истории появления и прохождения через всю цепь поставки каждого зарегистрированного изделия.

Процесс маркировки товаров контрольными знаками условно можно разделить на два важнейших этапа — это нанесение контрольного знака на изделие и внесение информации в Банк электронных паспортов товаров.

В соответствии с законодательством субъекты хозяйствования, осуществляющие маркировку предметов одежды из меха контрольными знаками, обязаны внести в Банк электронных паспортов товаров информацию, определенную Министерством по налогам и сборам Республики Беларусь по согласованию с Министерством антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь и Национальной академией наук Беларуси:

— в отношении подлежащих маркировке товаров — до их маркировки контрольными знаками;

— в отношении маркированных товаров — после их маркировки контрольными знаками с инициализированной RFID – меткой, но не позднее даты отгрузки товаров из мест производства, упаковки (переупаковки), хранения.

В случае невнесения в Банк электронных паспортов товаров информации либо ее несоответствия товарам, маркированным контрольными знаками, и (или) их фактическим характеристикам (описанию), такие товары рассматриваются как немаркированные контрольными знаками.

Так, внедрение механизма маркировки товаров контрольными (идентификационными) знаками с RFID-метками способствует не только усилению контроля производства и оборота маркируемых товаров, а также защите потребителей от поддельной и контрафактной продукции, интересов и законных прав легальных производителей и импортеров продукции.

АИС «Расчет налогов» — это автоматизированная информационная система республиканского уровня, обеспечивающая централизованный учет налогов и сборов, аналитическое обеспечение управленческих решений, электронное взаимодействие с плательщиками и другими органами государственного управления и организациями посредством обмена электронными документами с применением электронной цифровой подписи и криптографических средств.

Система внедрена в работу налоговых органов в 2011 году и ежегодно программное обеспечение совершенствуется и дополняется различными возможностями, которые ускоряют и упрощают работу сотрудников налоговых инспекций. Однако хотелось бы отметить, что с 1 сентября 2016 года АИС «Расчет налогов» был дополнен такими ресурсами как камеральный контроль налоговых деклараций (расчетов) в автоматическом режиме и доступ к архиву Торгового реестра на предмет наличия зарегистрированных торговых объектов, что несомненно имеет отношение к дистанционному контролю.

С 01.01.2016 в соответствии с Налоговым кодексом Республики Беларусь не вправе применять упрощенную систему налогообложения плательщики,

осуществляющую розничную торговлю через интернет – магазины. Открытый доступ к архиву Торгового реестра позволяет определить плательщиков, которые неправомерно применяют особый режим налогообложения.

После внедрения в АИС «Расчет налогов» системы камерального контроля налоговых деклараций, при загрузке расчетов плательщика в случае заполнения их с ошибками в момент подписи инспектором система автоматически фиксирует ошибку, однако не только эта информация поступает в момент приема деклараций. Система камерального контроля в отношении расчетов по налогу при упрощенной системе налогообложения индивидуальных предпринимателей автоматически получает информацию из государственного реестра плательщиков в случае если данный предприниматель является учредителем или руководителем какой-либо организации выдавая ошибку.

Таким образом, совершенствование автоматизированных систем сотрудников налоговых органов имеет положительное влияние на уровень камерального контроля и выявление нарушений налогового законодательства плательщиками, о чем свидетельствует рост удельного веса камеральных проверок в общем объеме налоговых проверок в последние годы [2; 17].

К дистанционной форме налогового контроля также необходимо отнести средства контроля налоговых органов. Средство контроля налоговых органов (далее – СКНО) – это специальное электронное устройство для сбора, обработки и передачи информации о денежном обороте посредством сотовой подвижной электросвязи в центр обработки данных.

Центр обработки данных в свою очередь представляет собой программно-аппаратный комплекс, созданный на базе средств вычислительной техники и иного оборудования, предназначенный для сбора, обработки, предоставления доступа к информации и ее передачи [4; 20].

Законодательством предусмотрено поэтапное оснащение кассового оборудования СКНО. Так, с 01.10.2015 СКНО успешно применяется на АЗС, с 01.08.2016 – в автомобилях-такси. Третья очередь отведена организациям и индивидуальным предпринимателям, которые продают товары в торговых объектах с торговой площадью 650 кв.м. и более. До 01.12.2016 они должны были заключить договоры на установку СКНО, а до 01.03.2017 – завершить его установку.

Ответственность за нарушение порядка использования кассового оборудования, автоматических электронных аппаратов, торговых автоматов, платежных терминалов, использования и учета средств контроля, предназначенных для установки на кассовое оборудование и за нарушение порядка приема денежных средств при реализации товаров (работ, услуг) за наличный расчет Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях.

Сведения из центра обработки данных в налоговые органы предоставляются через автоматизированную информационную систему «Контроль кассового оборудования» (АИС ККО). По результатам камерального контроля в случае установления несоответствия данных в налоговых декларациях с данными АИС ККО плательщикам направляется уведомление.

Таким образом, с помощью установленных на кассовом оборудовании (автоматах) СКНО сведения о выручке поступают по каналам связи в центр обработки данных, где получаемая информация накапливается, хранится и обрабатывается. Это позволяет налоговым органам оперативно выявлять субъектов предпринимательской деятельности, скрывающих выручку, и адресно в отношении их проводить контрольные мероприятия.

Помимо всего вышперечисленного также можно отнести к дистанционному налоговому контролю контроль в сфере игорного бизнеса [9; 19].

Первые игровые автоматы в Республике Беларусь были установлены в конце 80-х годов, а в 1992 году было открыто первое казино, однако игровой бизнес в стране начал развиваться относительно недавно в 2009 году. На сегодняшний день на территории республики в игорном бизнесе задействованы около одной тысячи компаний.

В Республике Беларусь разрешена деятельность четырех видов игорного бизнеса: содержание букмекерской конторы, залы игровых автоматов, тотализатор и казино. Помимо этого, разрешены организация и проведение шести видов азартных игр: букмекерская, в карты, кости, на игровых автоматах, тотализатор и рулетка.

Объектами налогообложения налогом на игровой бизнес определяются игровые столы, игровые автоматы, кассы тотализаторов, кассы букмекерских контор и позитивная разница между суммой принятых ставок в азартных играх и суммой выплаченных выигрышей или возвращенных несыгранных ставок.

До установки и использования соответствующего имущества, являющегося объектом налогообложения, необходимо провести его регистрацию в налоговых органах по месту взятия на учет, с обязательной выдачей свидетельства о регистрации общего числа объектов. В свидетельстве указывается количество объектов и их местонахождение. Одновременно с выдачей свидетельства, налоговым органом выдается копия свидетельства для заключения договора на подключение игорного оборудования к Специальной компьютерной кассовой системе (СККС), а также заверенные налоговым органом копии свидетельства соответственно количеству игорных заведений.

СККС – это программно-аппаратный комплекс, содержащий пакет прикладных программ, предназначенных для обеспечения контроля за деятельностью в сфере игорного бизнеса путем автоматизированной передачи, приема, регистрации, обработки, учета, накопления и сохранения данных о совершаемых операциях, а также для осуществления кассовых операций по приему денежных средств от физических лиц и выплате денежных средств физическим лицам.

К основным задачам, возлагаемым на СККС относят [5; 12; 18]:

1. Создание единой системы сбора информации об операциях, совершаемых организаторами азартных игр, путем автоматизации процессов сбора, обработки и хранения информации о работе игорных заведений.

2. Обеспечение реализации функций государственного контроля за деятельностью в сфере игорного бизнеса, в том числе за оборотом денежных средств в данной сфере, путем оперативного получения уполномоченными государственными органами полной и достоверной информации о работе игорных заведений, в том числе об участниках азартных игр, получивших денежные средства в кассах игорных заведений, с использованием СККС.

3. Обеспечение ведения постоянного мониторинга и контроля за соблюдением игорными заведениями законодательства о предотвращении легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования террористической деятельности.

4. Обеспечение защиты физических лиц от негативных последствий, связанных с участием в азартных играх.

Так, внедрение СККС в сферу налогового контроля за деятельностью юридических лиц в сфере игорного бизнеса обеспечивает непрерывность и сплошную фиксацию в режиме реального времени информации о работе игорных заведений, о проводимых азартных играх, о сделанных ставках, о выплате наличных денежных средств участникам азартной игры, передачу, прием, регистрацию, обработку, учет, накопление и хранение данной информации, контроль достоверности предоставляемой информации и прочее.

Таким образом, к основному фактору, определяющему отнесение того или иного вида контроля к дистанционному – это выявление нарушений без проверяемого

субъекта только при помощи информационных систем и баз данных [3; 10]. Постепенное внедрение дистанционного контроля в налоговую систему имеет положительное влияние на усиление камерального контроля и сокращение количества налоговых проверок [6; 13]. Дистанционный контроль позволяет выявить нарушения, которые ранее были бы выявлены только при проведении проверки первичных учетных документов, что в первую очередь влияет на предупреждение совершения такого рода нарушений в течение дальнейшей предпринимательской деятельности, а также на возможность привлечения субъектов к ответственности по которой существует законодательно установленный срок привлечения [8; 16].

Список литературы

1. Аверина О.В., Енина Е.И. Методический подход к оценке налоговой нагрузки хозяйствующих субъектов // Вестник НГИЭИ. 2016. № 1 (56). С. 7-13.
2. Аксенова А.А. Исторический аспект формирования и эволюции принципов налогообложения // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2010. № 3. С. 11-14.
3. Баранов П.П. Проблемы теории правосознания и правового воспитания. - Ростов-на-Дону, 2005.
4. Буров В.Ю. Теория и методология развития системы государственного противодействия теневой экономической деятельности субъектов малого предпринимательства // Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. - Чита, 2015. – 276 с.
5. Вессели Р., Бегак М. Практика экологического налогообложения // Налоговая политика и практика. 2011. № 11. С. 83-88.
6. Габараева Н.В., Эртель А.Г. Судебный контроль при реализации мер административного принуждения // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2011. № 1. С. 52-63.
7. Джабиев А.П. Совершенствование системы экспортного контроля в интересах обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. экон. наук. - Москва, 2004. – 28 с.
8. Иноземцев М.И., Каргалева О.А. Источники международно-правового регулирования борьбы с коррупцией // Управленческое консультирование. 2015. № 10 (82). С. 79-86.
9. Королева Е.О., Медведева Н.Г. О необходимости совершенствования системы государственного финансового контроля в условиях сокращения расходов бюджетных средств // Водные ресурсы и ландшафтно-усадебная урбанизация территорий России в XXI веке сборник докладов XVII Международной научно-практической конференции: в 2-х томах. 2015. С. 60-66.
10. Котенев И.О., Будило И.В., Кузьмин В.Н. Актуальные проблемы и перспективы развития института поручительства в органах внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. 2008. № 4 (8). С. 16-19.
11. Нехайчик В.К. Практическое использование правовых конструкций "субъекты права", "правовой статус", "юридическое лицо" в современных условиях российской государственности // Гармонизация частных и публичных интересов сборник научных статей. Сер. "Право России: новые подходы" Межрегиональная общественная организация "Центр содействия правовой реформе". Саратов, 2005. С. 236-258.
12. Пескова Д.Р. Доступно не для всех. Коммерческая тайна в инновационной экономике // Креативная экономика. 2010. № 5. С. 103-108.

13. Сергун П.П. Информационная функция государственной службы в органах внутренних дел российской федерации // Информационная безопасность регионов. 2011. № 2. С. 117-120.

14. Смышникова Т.Б. Административно-правовое противодействие незаконной миграции в российской федерации и республике Беларусь: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - Челябинск, 2012. – 26 с.

15. Соловьев А.А. Институт медиации в России и процедуры урегулирования споров с участием посредника по спортивному кодексу Франции // Спорт: экономика, право, управление. 2011. № 2. С. 28-31.

16. Степкин С.П. Закон о закупках во многом действует не в интересах участников размещения заказа // Право и экономика. 2012. № 7. С. 4-9.

17. Судакова Н.А. Налоговый менеджмент в американских корпорациях // США и Канада: экономика, политика, культура. 2005. № 1. С. 110-128.

18. Федоров П.Ю., Шувалова Е.Б., Шувалов А.Е., Солярик М.А., Ермаков В.В., Аксенова А.А., Самуйлов И.В., Михайловская Д.М. Теория и практика государственного налогового контроля на этапе инновационного развития экономики Российской Федерации. - Москва, 2011.

19. Шашкова А.В. Борьба с легализацией незаконных доходов в контексте соблюдения конституционных прав граждан. - Москва, 2013. – 168 с.

20. Юсупова С.Я., Кнышов А.В. Контроллинг в таможенных органах России // Novation. 2016. № 3. С. 151-153.

Информация об авторе:

Соловцова Кристина Андреевна,
Магистрант, Белорусский государственный
экономический университет, г. Минск,
Беларусь

Information about the author:

Solovtsova Kristina Andreevna,
Magistrant, Belarusian State Economic University,
Minsk, Belarus

Правила для авторов

1.1. Электронный научно-практический журнал «Синергия» принимает к публикации материалы, содержащие результаты оригинальных исследований, оформленных в виде полных статей, кратких сообщений, а также обзоры и рецензии (по согласованию с редакцией). Опубликованные материалы, а также материалы, представленные для публикации в других журналах, к рассмотрению не принимаются.

1.2. Для публикации статьи авторам необходимо предоставить в редакцию:

- 1) текст статьи;
- 2) аннотацию и название статьи, ключевые слова, инициалы и фамилию автора на русском и английском языках;
- 3) файлы всех предоставляемых материалов на электронном носителе;
- 4) сведения об авторах: их должности, ученые степени и научные звания, служебные адреса и телефоны, телефаксы и адреса электронной почты с указанием автора, ответственного за переписку с редакцией.

1.3. В течение недели со дня поступления рукописи в редакцию авторам направляется уведомление о ее получении с указанием даты поступления и регистрационного номера статьи. Оплата за публикацию статьи не взимается.

1.4. Статьи, направляемые в редакцию, подвергаются рецензированию и (в случае положительной рецензии) научному и контрольному редактированию.

2.1. Публикация полных статей, кратких сообщений и обзоров начинается с индекса УДК, затем следуют инициалы и фамилии авторов, заглавие статьи, развернутые названия научных учреждений, страна. Далее приводятся краткие аннотации и ключевые слова на русском и английском языках.

2.2. Редколлегия рекомендует авторам структурировать предоставляемый материал, используя подзаголовки: Введение, методика эксперимента, обсуждение результатов, заключение, библиографический список.

3.1. Текст статьи должен быть набран через полтора интервала формата А4, с полями ~ 2,0 см со всех сторон, размер шрифта 14 (Times New Roman Cyr).

3.2. Уравнения, рисунки, таблицы и ссылки на источники нумеруются в порядке их упоминания в тексте.

3.3. Ссылка на использованную литературу дается в тексте цифрой в квадратных скобках. Если ссылка на литературу есть в таблице или подписи к рисунку, ей дается порядковый номер, соответствующий расположению данного материала в тексте статьи. Ссылки на неопубликованные работы не допускаются. Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1 2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание, ссылки располагаются в порядке цитирования. Подстрочные сноски не допускаются.

3.4. Статьи публикуются в авторской редакции. Перед отправкой текста статьи в издательство, Автор принимает на себя обязательства в том, что текст статьи является окончательным вариантом, содержит достоверные сведения, касающиеся результатов исследования и не требует доработок.

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ

ЖУРНАЛ

«СИНЕРГИЯ»

2017. № 5 (13)

Главный редактор - Иголкин С.Л.

Заместитель главного редактора - Смольянинова И.В.

Ответственный секретарь - Шаталов М.А.

Дизайн обложки – Мартынов С.В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Издатель: АНОО ВО «Воронежский
экономико-правовой институт»
Адрес издательства: Российская
Федерация, 394042, г. Воронеж,
Ленинский пр-кт, 119а.
Телефон: +7 (473) 2727939;
+79518627959
Synergia2015@yandex.ru
mshatalov@vilec.ru
<http://www.vepi.ru/science/sinergiya/>

Publisher: ANEO HE "Voronezh Institute of
Economics and Law"
Address publisher: Russian Federation, 394042,
Voronezh,
Leninsky Av., 119a.
Phone: +7 (473) 2727939;
+79518627959
Synergia2015@yandex.ru
mshatalov@vilec.ru
<http://www.vepi.ru/science/sinergiya/>